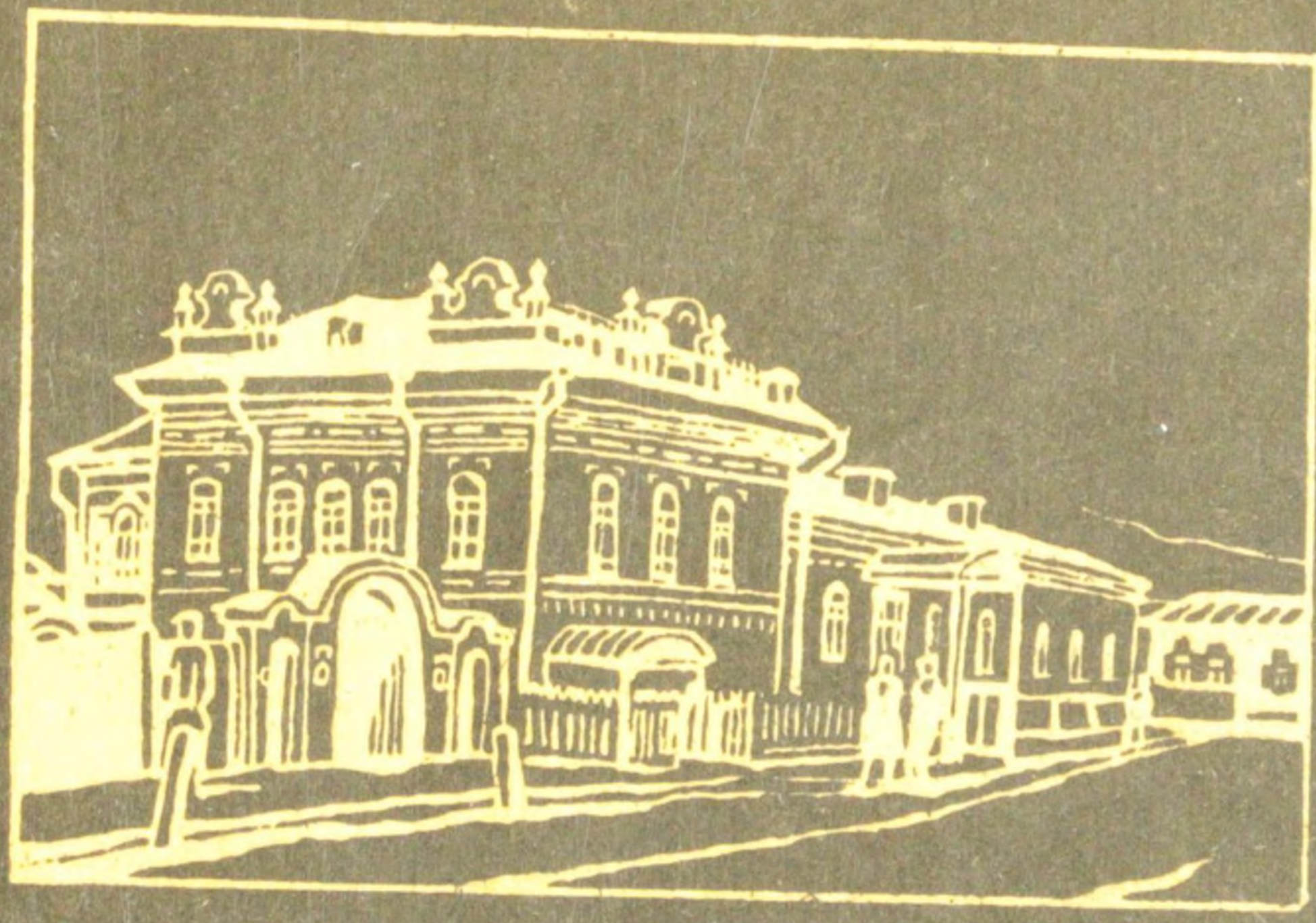
63.3(2Рос.Алт)
У 470

УЛАЛА

ОЙРОТ-ТУРА

ГОРНО-АЛТАЙСК



СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

544065 - КР - 12.00 р.
63.3(2)
У 470

Улала, Ойрот-Тура, Горно-Алтайск [Текст] : страницы истории. - 188., ил с. - Горно-Алтайск, 1997

544065

Светлой памяти
Владимира Ивановича Эдокова
посвящается

УЛАЛА ОЙРОТ-ТУРА ГОРНО-АЛТАЙСК СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Горно-Алтайск, 1997

ББК 63.3 (2Рос. Алт)"
- ~~Т 697~~ У470

Обязательный
экземпляр.

544065 ж V

Горно-Алтайская
областная библиотека
им. М. Ч. Калкина

"Улала, Ойрот-Тура, Горно-Алтайск. Страницы истории." Летопись города с 1830 по 1945 годы, подготовлена по материалам известного сибирского искусствоведа **В.И. Эдокова /1936 - 1995г.г./**, авторским коллективом: **Эдоков А.В.** - научный сотрудник ГАИГИ, **Самаев Г.П.** - кандидат исторических наук, **Уморин А.В**. - журналист, **Баштыкова Л.Т**. - зав. отделом Республиканской библиотеки, **Петрова Н.А.** и **Шарабура Л.Н.** - сотрудники Государственной архивной службы РА, **Дыков С.В.** - член Союза художников РА и Союза театральных деятелей России, **Шодоев А.И** - фотограф музея им. Анохина.

Идея проекта, составление, оформление и общая редакция - Эдоков А.В.

Заставки и карты-схемы реконструкции - **Дыков С.В.**
Библиография и литературная подборка - **Баштыкова Л.Т.**
Хроника городской жизни - **Петрова Н.А.** и **Шарабура Л.Н.**
Фото работы - **Шодоев А.И.**
Макет, верстка - **редакция газеты "P.S."**

© Эдоков А.В., 1997
© Дыков С.В., обложка, графика, 1997

Б-40-ТГ-АСИ

Администрация города Горно-Алтайска
Горно-Алтайский Институт Гуманитарных Исследований
Государственная архивная служба РА
Республиканский музей имени А.В.Анохина

УЛАЛА ОЙРОТ-ТУРА ГОРНО-АЛТАЙСК

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Горно-Алтайск, 1997

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Горно-Алтайск — столица Республики Алтай, одно из тех населенных мест, где сосредоточен основной культурный и исторический потенциал Горного Алтая. Город имеет небольшую — 70-летнюю — историю, и в этом обстоятельстве заключены как положительные, так и отрицательные моменты. К первым можно отнести то, что в процессе образования Республики Алтай Горно-Алтайск из областного центра превратился в столицу, и факт этот положителен: строятся красивые здания, выросли требования горожан к культуре. К недостаткам можно отнести отсутствие полноценного исследования истории города. И как тут не вспомнить высказывание академика Д.С.Лихачева: «Нельзя только призывать к патриотизму, его нужно воспитывать — воспитывать любовь к родным местам, воспитывать духовную оседлость».

Первым и пока единственным изданием, посвященным городу, стала вышедшая более тридцати лет назад небольшая по объему книжка «Горно-Алтайск» (авторский коллектив: С.Н.Пахаев, В.С.Федоров, В.А.Яблочков). Понятно, что за прошедшее время в городской жизни произошли изменения. Восполнить образовавшийся пробел взялся известный сибирский искусствовед Владимир Иванович Эдоков.

Работая над историей искусства Горного Алтая, он параллельно собрал и обобщил материалы по истории города. Конечно, будь сегодня жив В.И.Эдоков, он сам издал бы книгу «Улала, Ойрот-Тура, Горно-Алтайск. Страницы истории», такую нужную сейчас, но, увы, судьба распорядилась иначе.

Продолжить начатое взялся его сын — Алексей Эдоков, которому помогли зав. сектором истории ГАИГИ, кандидат исторических наук Г.П.Самаев, писатель и журналист А.В.Уморин, зав. сектором краеведения республиканской библиотеки Л.Т.Баштыкова, сотрудники государственной архивной службы РА Н.А.Петрова и Л.Н.Шарабура, старший научный сотрудник сектора археологии ГАИГИ, зам. директора по науке республиканского музея имени А.В.Анохина В.А.Кочеев, фотограф музея А.И.Шодоев, художник, член Союза художников РА и Союза театральных деятелей России С.В.Дыков.

Авторский коллектив выражает глубокую благодарность городской администрации Горно-Алтайска: зав. отделом культуры О.Е.Ракиной, зам. главы Т.Я.Анциферовой и особенно ее главе — Виктору Александровичу Облогину за предоставленную моральную и материальную поддержку, без которых читатель не смог бы ознакомиться и оценить проделанную работу.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Нашему городу — 70 лет. Это не бог весть какой срок, в России есть города гораздо древнее. Однако и за этот небольшой по историческим меркам промежуток, всего лишь в одну неполную человеческую жизнь, сменилось три названия: Улала, Ойрот-Тура, Горно-Алтайск. За каждым — история. История страны, города, поселка, человеческой судьбы.

Пройден путь от миссионерского стана до столицы республики. Наш город вырос, и на месте непролазных болот и топей, где были пасека и три юрты, встали многоэтажные дома, а по благоустроенным зеленым асфальтированным проспектам и улицам прошли автобусные маршруты. И вот то, как это все происходило, и стало предметом описания известного в Сибири общественного деятеля, ученого и исследователя искусства Горного Алтая Владимира Ивановича Эдокова.

Потянутая им нить времени привела нас к глубинам прошлого. Обнаруженная в городской черте в 1977 году академиком-археологом А.П.Окладниковым палеолитическая стоянка Улалинка датируется от 1,5 млн. до 150 тыс. лет до нашей эры. Эта уникальная особенность и послужила основной идеей герба города Горно-Алтайска, принятого в 1996 году.

Предоставляемое здесь описание городской истории в виде очерков — не первая и наверняка не последняя попытка раскрыть про-

шлое, исследовать и систематизировать наши знания о месте и людях, продолжателями дел которых мы с вами являемся. И хотя в книге нет подробностей, исчерпывающей научной информации о природе и городской экономике, главное её достоинство — в ярко выраженной гуманитарной направленности настоящего издания.

Идее преемственности служит вся структура книги «Улала, Ойрот-Тура, Горно-Алтайск. Страницы истории», состоящая из трех основных глав: «Корни» — исторический очерк, в основном, о дореволюционной жизни Улалы с 1830 по 1922 годы; «Кольца времени» — хронологическое описание первых лет формирования города трех названий с 1922 по 1950 годы; «Листья древа» — краткие сведения о тех, чьими именами названы улицы и общественные здания. И глава 4-я, где вы найдете краткую хронику основных событий, стихи и песни, исчерпывающую библиографическую информацию о Горно-Алтайске.

Полагаю, каждому горноалтайцу и гостю столицы Республики Алтай будет интересно узнать, какие события, происходившие в этих местах с XIX века, стали ключевыми для Горно-Алтайска, узнать о судьбах тех, кто создал наш город и нас такими, какие мы есть сейчас. Да, сегодня мы живем не в самые лучшие времена, но стоит оглянуться назад и убедиться, что путь пройден немалый и не в худшую сторону — и яснее становится мир.

Автор книги ограничил хронологические рамки повествования пятидесятыми годами нашей эпохи, справедливо полагая: оценка недавних событий — это прерогатива будущих поколений. Тем не менее надеюсь, что «Страницы истории» — это саженец дерева жизни, где ствол — время, уходящее своими корнями в прошлое к предкам, а ветвями и листьями устремленный вверх, в будущее. И приходит понимание, что мы все — звенья одной цепи, причастные к продолжению вчера, прорастающего в завтра, а каким оно будет — зависит от нас сегодня.

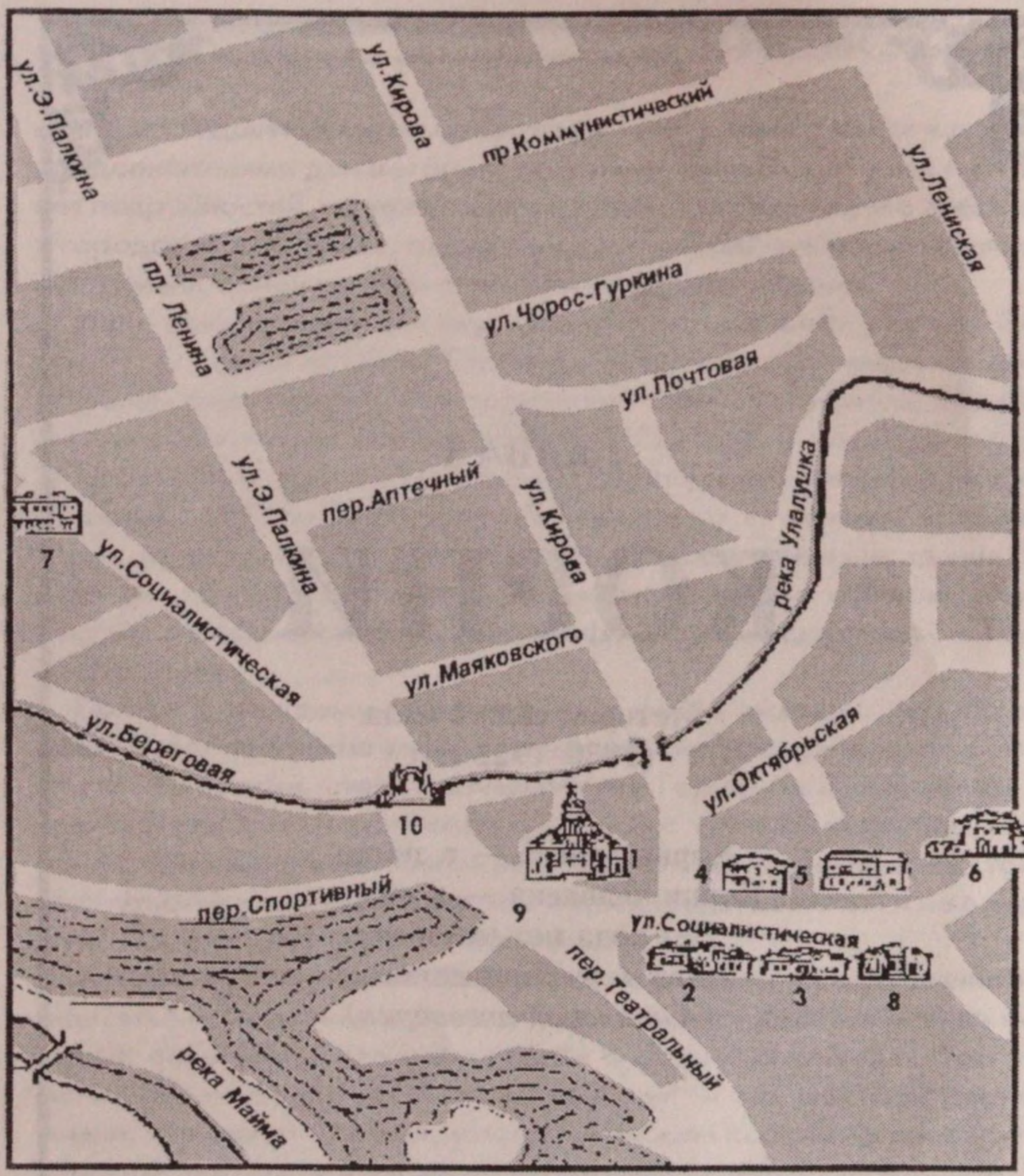
В.А.ОБЛОГИН,
глава городской администрации Горно-Алтайска.

ГЛАВА I

КОРНИ

История села Улала (1830-1922 гг.)

Корни дерева — в земле,
Корни человека — в народе,
Без рода нет человека,
Без мерки нет сапога.
(Алтайская поговорка)



с.Улала (1830—1932). Схема-реконструкция:

1. Центральный храм "Всемилостливый Спас". Спасская церковь открыта в 1874 г. 2. Мужская церковно-приходская школа. 3. Женская церковно-приходская школа. 4. Больница Алтайской православной миссии. 5. Кирпичная лавка купца А.И.Хакина. 6. Дом-лавка бийского купца II гильдии М.М.Бодунова. 7. Жилой дом купца М.М.Бодунова, построен в 1904 г. 8. Лавка алтайского купца М.Д.Тобокова. 9. Миссионерская площадь. 10. Мост через р.Улалушку.

КОРНИ

Город Горно-Алтайск расположился в уютной долине среди цепи невысоких гор на месте слияния двух рек — Улалушки и Маймы. Место это издавна привлекло внимание людей, осваивать эту благодатную долину они начали сотни тысяч лет назад. Именно об этом свидетельствуют данные археологии. Настоящую сенсацию вызвало открытие, сделанное выдающимся археологом Алексеем Павловичем Окладниковым в 1961 году. Во время обычной прогулки, на левом берегу совсем обмелевшей ныне речки Улалушки, в самом центре города, он обнаружил каменные орудия труда. «Вряд ли кому приходило в голову, — вспоминал позже Алексей Павлович, — что здесь, рядом с парком, где стоит памятник Ленину, недалеко от кинотеатра и краеведческого музея, на склоне высокого холма, у старинного кладбища, могут быть обнаружены следы нашего далекого предка». На палеолитической стоянке, которую А.П.Окладников назвал Улалинкой, были найдены каменные орудия весьма архаичного облика. Раскопки, которые были проведены здесь в 1977 году, позволили исследователю предположить, что возраст Улалинки можно определить в диапазоне от 1,5 млн. до 150 тыс.

Фото 1. Фотография начала XX века, сделанная в отдаленном урочище Горного Алтая. Примерно такую же картину увидел священник-миссионер отец Макарий Глухарев в 1830 году, прибывший в Улалу для организации миссионерского стана.

лет. Обнаруженный им комплекс каменных орудий изготовлен из кварцевых галек. Характеризуя их, археолог писал: «Общее впечатление от всех этих своеобразных изделий — аморфность, неустойчивость форм, а следовательно, и назначения. В одних случаях по их функциям они могли служить рубящим инструментом, в других скребущим, а иногда тем и другим одновременно. В них представлено, следовательно, своего рода примитивное разнообразие, как бы стихийный поиск наиболее целесообразных форм, нечто еще совершенно неустоявшееся». Вопрос о точной «временной характеристике» Улалинки остается открытым до настоящего времени. Однако это не меняет того обстоятельства, что Улалинская стоянка — древнейшее из известных поселений человека в Евразии.

Жили люди на месте нынешнего Горно-Алтайска и в более поздние времена. Так, в 1933 году сотрудники краеведческого музея исследовали целый могильник в районе Алферовс-

кой улицы, который был сооружен около 2,5 тыс. лет, а в 1988 году на западной окраине города в районе очистных сооружений было раскопано древнетюркское погребение VIII-IX веков. Эти факты убедительно свидетельствуют о том, что люди жили здесь во все исторические эпохи. А история города началась в начале XIX века.

Несколько слов о происхождении названия местности. Название «Улала» можно переводить как Ула-Jул (географический «корень» слова «Улу» — большой, великий — и физический «корень» Jул — ложок с водой, урочище). Есть и другая точка зрения: возможно, название происходит от слова «Ула» (Улус) — большой поселок, селение. Отсюда, само собой, при русских поселенцах, изменявших все названия на свой лад, и появился населенный пункт Улу-Ула, в русской транскрипции Улала. Не исключено также, что название произошло от одноименного гидронима.

Первые контакты русских с алтайцами относятся к началу XVII века. Необходимо пояснить, что алтайцев, живущих в пределах современной Республики Алтай, традиционно подразделяют на две этнические группы — северную и южную. К северным относятся племена или сеоки: тубалары, кумандинцы и чалканцы; к южным — собственно алтай-кижи, теленгиты и телеуты. Причем наиболее крупную и консолидированную группу составляют южные алтайцы, которые являются потомками древнетюркских племен, живших на Алтае-Саянском нагорье еще в VII-VIII вв. Северные алтайцы произошли от древних саяно-алтайских тюрков в результате смешивания их с угорскими и, возможно, с другими племенами.

Различными были и основные виды хозяйственно-культурной деятельности алтайцев, которые зависели от особенностей природно-климатических условий. И если для южной группы было характерно полукочевое скотоводство и, как правило, коневодство, то для северных алтайцев — комплексный вид хозяйствования. Он включал в себя мотыжное земледелие, охоту и кузнечное производство, а в летнее время — рыболовство и собирательство. Добыча железа и

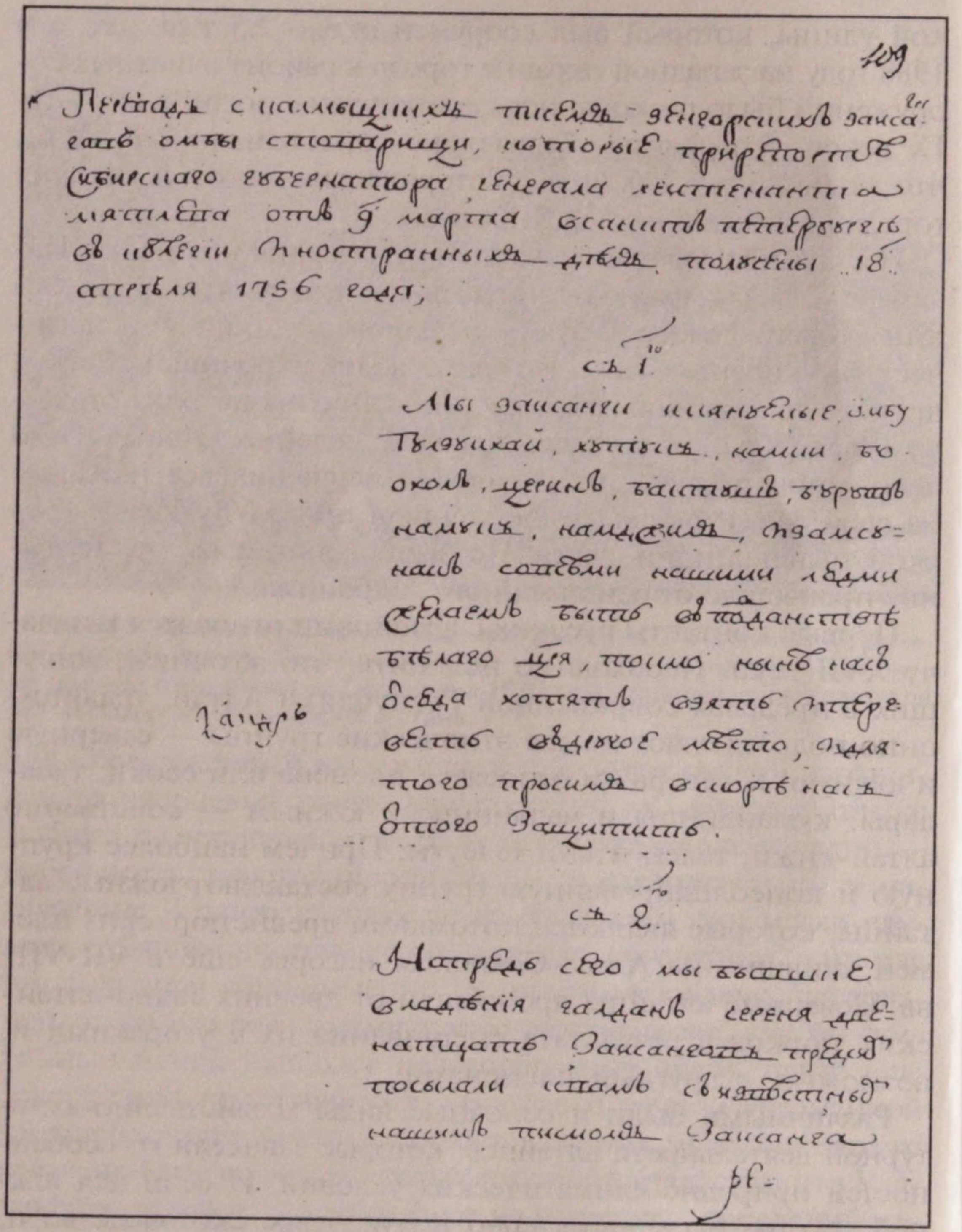
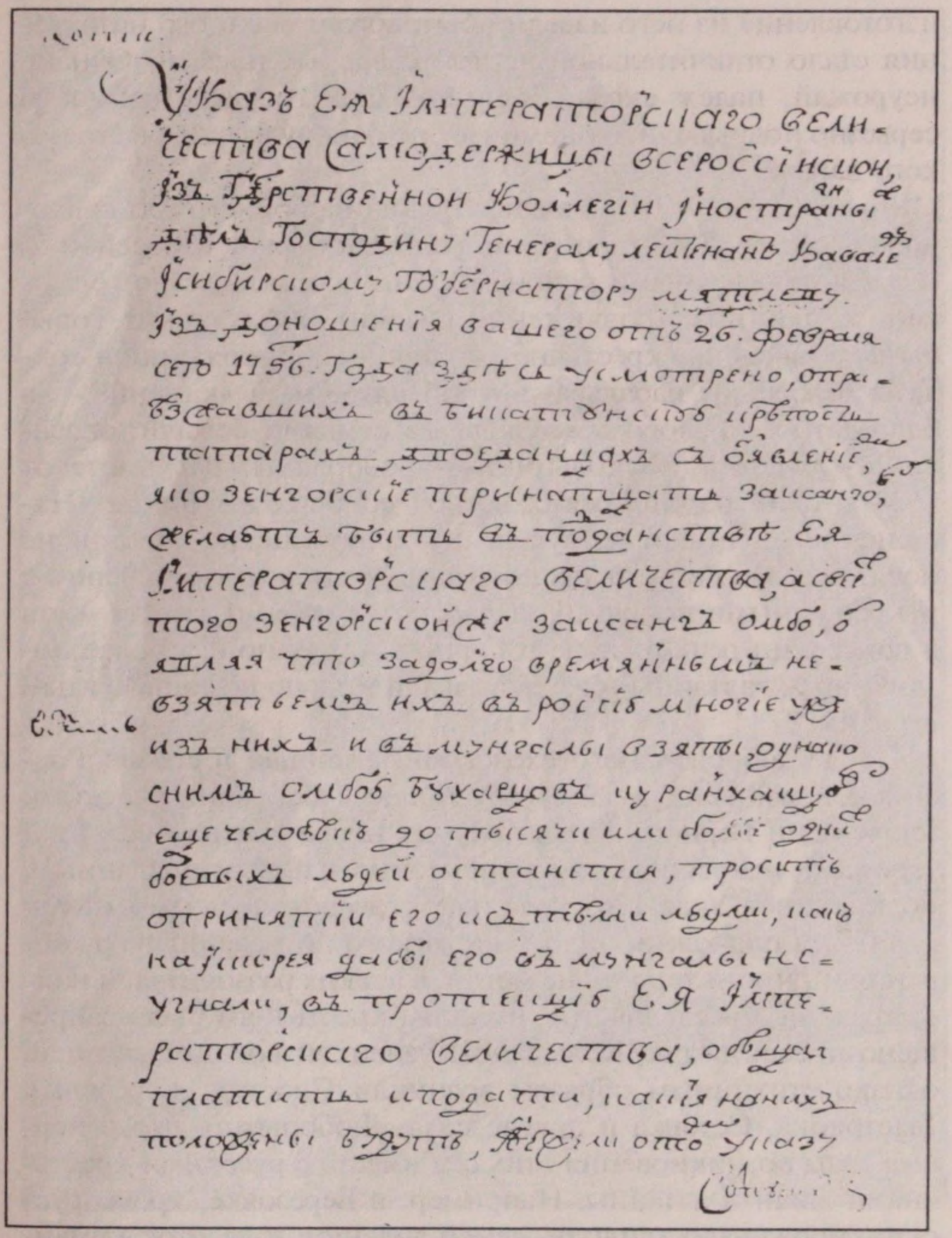


Фото 2. Перевод письма алтайских зайсанов от 9 марта 1756 г. о принятии в российское подданство. В частности, в письме говорится: «Мы, зайсаны, именуемые Омбу, Гулзуйхай, Хутук, Намки, Боохол, Церин, Буктуш, Бурут, Намук, Намджил и Замсунак со всеми нашими людми желаем быть в подданстве белого царя...»



Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, Изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Господину Генералу Лейтенанту Кавалеру Исибирскому Губернатору Мятлеву. Изъ доношенія вашего отъ 26. февраля сего 1756. года здѣсь усмотрено, отправлявшихъ въ Бикатунскую крѣпость татарахъ, двоеданцахъ съ объявленіемъ, яко Зенгорскіе тринатцать заисанговъ, желаютъ быть въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, а сверхъ того Зенгорской же заисангъ Омбо, объявляя что задолго времянныхъ невзятьемъ ихъ въ Россію многіе уже изъ нихъ и въ Мунгалы взяты, однако снимъ Омбоу Бухарцовъ и Уранхайцовъ еще человѣкъ до тысячи или болѣе однихъ боевыхъ людей останется, проситъ отринятіи его и съ тѣми людми, какъ на Иссорея дабы его въ Мунгалы не угнали, въ протекцію Ея Императорскаго Величества, обѣщая платить и подати, какія на нихъ положены будутъ, ежели отъ сего указу

Фото 3. Копия указа на «доношение» от 26 февраля 1756 г. российской императрицы Екатерины II, удовлетворившей прошения 12-ти представителей алтайских племен о добровольном вхождении в русское подданство.

изготовление из него изделий бытового и военного назначения стало отличительной чертой северных племен. Однако неурожай, падеж скота, общий упадок государственности серьезно подрывали экономическую основу развития алтайского народа.

До середины XVIII в. южная половина Горного Алтая входила в состав Джунгарии, которая вела борьбу с Россией за обладание северными районами. Это обстоятельство тормозило стихийное продвижение русских в Алтайские горы. Однако заводские крестьяне, мастеровые, каторжники и солдаты бежали от кабалы и вечной службы за «камень» — в благодатное «Беловодье». Сюда же семьями бежали, спасаясь от гонений, раскольники-старообрядцы. В грамоте от 1623 г. один из сибирских воевод доносил в Приказ: «Нашенские людишки живут не по-христьянски, крестов не носят, сред и пятниц не почитают, едят всякую скверну с некрещенными татарами, с татарскими женами живут». Хотя в донесении речь идет не о Горном Алтае, но и в более позднее время алтайцы тоже оказывали всякую помощь беглым русским.

После добровольного вхождения алтайцев в состав Российской империи в 1756 году процесс освоения русскими территории Горного Алтая получил новое содержание. Екатерина II, относившаяся благосклонно к новым подданным, подписывает Указ 1763 года, где оговаривалось, что «ясачные — ни под каким видом, ни от кого ни малейшего раззорения и тягости терпеть не могли, а всяких раззорителей наистрожайше преследовать». Русским крестьянам было запрещено поселяться за Колывано-Кузнецкой военной линией, однако стихийным образом возникли Сростки, Березовка, Быстрянка, Сетовка и другие села. Любопытно, что в первые годы возникновения этих сел вместе с русскими крестьянами жили и алтайцы. Например, в Березовке, кроме русских, проживало тридцать семей телеутов и десяток кумандинцев. Та же картина наблюдалась и в других селах. На новых местах поселенцы распахивали целину, сеяли хлеб, косили сено, обзаводились жильем.

Фото 4. Традиционная вера алтайцев — шаманизм — сложилась естественным путем на основе олицетворения и почитания природы. Центральной фигурой, исполняющей религиозный обряд, является шаман (алт. кам), посредством которого простые люди обращаются к духам: под землей, на земле и на небе.

Уже в 1811 году крестьяне Миней и Алексей Зяблицкие и еще четыре человека проникли до устья Маймы и на левом берегу реки Чергачак в трех верстах от «калмыцких кочевий» основали село Майма-Чергачак. А в 40-е годы бачатские телеуты, откочевавшие из Кузнецкого округа, стали первыми жителями сел Суртайка, Мыюта, они же — новоселами Улалы. История сохранила до наших дней фамилии первых поселенцев Улалы — многие бытуют и поныне: пасечники Михаил Ашаулов, Афанасий Коншин, Ермолай Шебалин, Илья Корольков, Иеремей Караев, чиновник Сосунов, толмач Карбышев, крестьяне Пихтовников, Антонов, братья Тузиковы, купец Гилев, заседатели Судовский и Борисов, бачатские телеуты Кочаев (Кочеев), Табакаев, Яраскин, Каланаков, Нурчаков, Кулашев, Кайбачи, Карп Еремеев, Чевалков. До появления новоселов на берегах Улалы жили алтайцы Первого зайсанства (дючины).

Вслед за первыми переселенцами на Алтай стала проникать царская администрация и церковь, которая считала долгом своим «приобщить овец языческих к слову божьему». И если поначалу эта деятельность носила стихийный характер, то в дальнейшем она стала более организованной. В.И.Верещагин так описывал свои впечатления: «Эта дикая пустыня населена калмыками (алтайцами — Ред.), которые почти все крещеные, почему здесь и поставлен крест. Но, без сомнения, инородцы остались, в сущности, теми же темными язычниками, какими они были до крещения. Отмечу, например, такие факты: церковный староста не знал христианского имени своей дочери и посылал справляться ее об этом в юрту; одна женщина на вопрос, как зовут ее сына, ответила, что в прошлом году приезжал священник, крестил сына и дал ему имя, но какое — она забыла. В домашнем же обиходе употребляют языческие имена. Церковный староста, сопровождающий нас в поездке, на одном из перевалов нарвал вереска и спрятал за пазуху. Вереск же употребляется при приветствии друг друга». Общая численность алтайцев, принявших крещение в XVIII веке, не превышала пятисот человек, многие из которых после отъезда миссионера воз-

Фото 5. В 1874 г. было закончено строительство православного храма «Всемилостливый Спас», впоследствии Спасская церковь. Это сооружение стало первым высотным зданием села Улалы, а перезвон церковных колоколов был слышен по всей округе.

4065
54

вращались к своим верованиям. Поэтому в 1828 году Святейший синод принимает указ об основании Алтайской духовной миссии в Бийском округе Томской губернии для обращения алтайских инородцев «шаманского суеверия» в веру Христову.

Руководить миссией был назначен отец Макарий Глухарев, в миру Михаил Яковлевич Глухарев. Во время пребывания в Бийске отец Макарий познакомился с жителем Улалы Иеремеем Караевым и, следуя его приглашению, съездил в Улалу, чтобы крестить жившего у него алтайца. Посетив Улалу, Макарий Глухарев увидел, что данное село есть самое удобное место для учреждения миссионерского стана. Алтайские кочевья располагались в непосредственной близости от поселения. В то время здесь уже оседло жили три семьи русских пасечников, стояло четыре дома крещеных алтайцев, а также жили некрещеные телеуты семей до пятнадцати. Тут и решили учредить миссионерский стан.

Гор а-А ия
областная отека
им. М. Н. К на

В мае 1831 года отец Макарий переезжает из Бийска в Улалу, купив у местного пасечника М.Ашаулова избу, но, узнав, что улалинские телеуты, опасаясь быть крещенными, хотят откочевать обратно в Кузнецкий округ, он перебрался в Майму-Чергачак. Жизнь в Улале продолжалась без особых изменений еще четыре года и только когда страсти улеглись, Макарий вернулся в Улалу.

Первые шаги миссионерской деятельности Макария Глухарева были сопряжены с большими трудностями. Требовалось проповедовать Слово Божье среди алтайцев, плохо понимавших по-русски, нередко надо было пробираться с риском для жизни по бездорожным горным кручам, через бурные горные потоки, отыскивая отдаленные кочевья.

Отец Макарий перевозит из Маймы в Улалу походную церковь, для которой местные жители Михаил Ашеулов и Афанасий Жиров построили «храмину» — временное помещение. После того, как оно сгорело зимой 1838 года от «попортившейся печи», была построена постоянная небольшая деревянная церковь. Строилась она на пожертвования прихожан. Наиболее значительные взносы внесли «бывший крестьянин, ныне купец третьей гильдии Андрей Михайлов — 34 руб. 92 коп., инородец Карп Еремеев — 23 руб. 55 коп.» В том же году в Улале открылась смешанная миссионерская школа в специально построенном для нее доме из двух комнат. Первоначально в ней занималось семь учащихся. Занятия вели сам отец Макарий и прибывшие с ним В.С.Попов и А.Т.Волков.

Основанные Макарием Глухаревым церковно-приходские школы (две в Улале, одна в Майме) существенно отличались от подобных заведений Сибири. Помимо основных богословских дисциплин ученики получали хорошие знания по математике, грамматике, рисованию и ведению домашнего хозяйства. Одним из первых отец Макарий ввел совместное обучение мальчиков и девочек, он был не только преподавателем школы и руководителем Алтайской духовной миссии, но и единственным представителем светской власти. Кроме всего, он занимался благотворительностью

и научными изысканиями: собирал местный фольклор, первым составил русско-алтайский словарь, начал работу по переводу Священного писания на алтайский язык.

У первого алтайского писателя протоиерея отца Михаила Чевалкова есть рассказ в автобиографической повести «Памятное завещание», где описывается прогулка с о.Макарием: «Мы вышли и пошли по берегу Маймы против острова. Здесь на берегу рос черемуховый куст. Отец Макарий, остановившись перед этим черемшаником, сорвал один листок и долго рассматривал его, перевертывая на обе стороны. Потом пришли мы к устью Улалы, при впадении в Майму. Когда мы пришли сюда, он сказал: «На той стороне нет ли ключика?» (маленькой речки). И, поднявшись на пальцах, внимательно рассматривал, нет ли на той стороне ключика? Я ответил: «На той стороне Маймы при подошве горы есть ключик, который никогда не мерзнет». В том месте, где мы остановились, был остров Улалы: вода тут была небольшая. Я хотел положить через нее «переход» (дерево), но отец Макарий остановил меня и сказал: «Ничего». Потом он сказал: «Там надо поставить маленькую избушку». И дал мне пятирублевую синюю бумажку, сказавши: «Это тебе нужно будет».

Будучи истинным подвижником, миссионер отец Макарий старался как можно больше алтайцев обратить в христианство, поэтому основание Никольского женского монастыря, расположенного в восьми верстах от Улалы, можно считать и его заслугой. Именно на его обращение в 1840 году откликнулась, прибыв в Горный Алтай, выпускница Смольного института девиц Г. де Вальман. В течение трех лет она обустроила и обучила в миссии грамоте и Закону Божьему десять инородческих дочерей, желающих посвятить себя иноческой жизни. Женщин обучали с тем, чтобы они помогали при обращении алтаек из идолопоклонничества, наставляя их служить господу, «в болезнях и многоразличные периоды сего поля, от рождения до гроба». С этой целью, согласно их просьбе, с благословения Святейшего Синода и Высочайшего разрешения от 7 февраля 1863 года и появилась в окре-

стностях Улалы инородческая женская община новокрещенных, первоначально состоявшая из двадцати женщин-алтаек. Там они обучались ведению домашнего хозяйства по русскому образцу: выпечке хлеба, выращиванию овощей. В общине находился и приют для малолетних сирот. Позднее сестры-монахини организовали работу иконописной мастерской и завода по производству свечей. Первой настоятельницей Никольского женского монастыря, единственного на Алтае, была назначена монахиня Анастасия, прибывшая из Нижегородской губернии.

Население Улалинского миссионерского стана росло довольно медленно, так как селиться здесь могли не все желающие, а только новокрещенные алтайцы, получившие льготы по платежу ясака, получавшие начальную материальную помощь в виде казенных домов, коров, лошадей и прочего крестьянского инвентаря. Служивший при миссии ссыльный поселенец Петр Лисицкий учил «новых селян» хлебопашеству и огородничеству.

Фото 6. Мужская и женская церковно-приходские школы. Кирпичное здание, расположенное на втором плане, было надстроено и сохранилось до наших дней (старый корпус физико-математического факультета). Здесь помимо основных богословских дисциплин ученики получали хорошие знания по математике, грамматике, рисованию и ведению домашнего хозяйства.

Фото 7. Начальник Улалинской духовной миссии отец Макарий (в миру — Михаил Андреевич Невский), впоследствии высокопреосвященный митрополит Московский и Коломенский, продолжатель дела отца Макария Глухарёва в 1870-1884 гг.

Всем же другим поселенцам из России требовалось разрешение начальника миссии. К концу 60-х годов население Улалы составляло более трехсот человек.

Известный ученый-ориенталист, академик В.В.Радлов, посетивший Улалу в 1860 году и пробывший здесь несколько дней, писал в своем дневнике: «Миссия в Улале — огромная деревня с большими аккуратными домами, ее алтайские и телеутские жители находятся на том же уровне цивилизации, что и русские крестьяне, и очень привержены к своей национальности. Здесь можно явственно увидеть благотворное влияние архимандрита Макария — он не просто формально окрестил туземцев, но и превратил многих из них в истинных христиан. Я обнаружил у здешних телеутов такое знание религии, какое мы напрасно бы стали искать в русских деревнях, а кроме того, весьма твердые моральные устои, что уже не раз здесь проявлялось. Так, например, община решила не терпеть в своей среде ни пьяниц, ни картежников и строго наказывает каждого, преступившего этот запрет. Живущие вокруг русские крестьяне не раз убеждались в том, что татары (алтайцы. — Ред.) из Улалы ни в чем не желают им уступать, считают себя во всем им равными. Здесь немало татар (алтайцев. — Ред.), знающих русскую грамоту, как это ни удивительно, даже среди пожилых людей, которых учил еще отец Макарий. Все дети умеют читать по-русски, так как теперь уже здесь есть русская школа. Самый образованный из местных жителей — телеут Чевалков, который шесть лет был толмачом у о.Макария и приобрел за это время немало знаний (теперь Чевалков рукоположен в священники).

Очень интересно наблюдать состояние умов местного населения. Христианская религия пустила здесь на самом деле глубокие корни. И все-таки не забыты полностью прежние суеверия, они вошли в круг новой религии. Алтаец-кочевник рассматривает миссию как учреждение, наносящее вред его социальному положению. По возможности старается избегать ее влияния, цепко держаться своих старых нравов и устоев.

Отношения крещеных алтайцев с властями очень сложны. Хотя у них есть руководитель миссии и все дела решаются им, отдельные личности все еще подчинены зайсанам. А русские в пограничных деревнях никак не хотят видеть в крещеных алтайцах людей, равных себе, и смеются над ними, когда те требуют, чтобы к ним относились как к русским. Большинство жителей Улалы — зажиточные люди и занимаются земледелием и торговлей...»

В 1867 г. в доме толмача-переводчика М.В.Чевалкова было организовано «миссионерское центральное училище», впоследствии разместившееся в центральном здании миссии. Преподавали студенты Санкт-Петербургской духовной академии: И.В.Солодкин, П.И.Макушин, К.П.Соколов. Определенную трудность представлял набор учащихся, поскольку местные жители категорически не желали отдавать своих детей «в науку». Так, за четыре года в училище занималось всего 10 учащихся, да и то непостоянно, и в 1883 году учебное заведение было переведено в ближайший город Бийск.

Население Улалы по-прежнему росло только за счет новокрещенных. Но была открыта и женская церковно-приходская школа. Преподавали в ней то же самое, что и в мужской, но с уклоном на ведение домашнего хозяйства. Большинство преподавателей приезжали из Никольского женского монастыря. Расположенная рядом двухэтажная больница имела на первом этаже детский приют, а наверху стационар на 20 коек. Лечение вел фельдшер, вместе с которым за больными ухаживали монашки. Основными видами хозяйственной деятельности улалинцев оставалось земледелие и огородничество, чему способствовала направленная на оседлость деятельность миссионеров. Особенно последователя архимандрита Макария Глухарева, руководителя миссий в 1870-1884 гг. Макария Невского (в миру — Михаил Андреевич Невский, впоследствии высокопреосвященный митрополит Московский и Коломенский). Крупной статьей дохода стало пчеловодство, которым, как правило, занимались русские поселенцы. Немаловажное значение имела охота, где особенно ценилась меховая пушнина: шкурки соболя, лиси-

цы, выдры, белки, козла. Некоторый доход приносил промысел кедрового ореха. Однако в виду крайней удаленности кедрачей широкого распространения он не имел. Торговля находилась в зачаточном состоянии, лишь заезжие купцы приносили некоторую прибыль, покупая у местного населения их продукты.

После отмены крепостного права в России крестьяне ее центральных губерний получили разрешение на свободное перемещение по землям Алтайского округа. В это время начинается активное заселение северных предгорий, в том числе и Улалы. Выгодное положение села, на границе между русским и алтайским оседлым и кочевым населением, стало причиной наплыва крестьянского, ремесленного и торгового люда. В селе начинают действовать двадцать семь ремесленных цехов, в том числе кузнечный, извозничный, иконописный и другие. В Улале было четыре общественных здания, одиннадцать домов Алтайской духовной миссии, 131 дом крещеных алтайцев, 149 домов русских поселенцев. Тогда же появляется торговая площадь с тремя рядами лавок, на которой проходит ежедневный базар и ежегодная Никольская ярмарка (с 6 по 13 декабря), оборот с которой достигает десятков тысяч рублей. Таким образом, Улала становится не только центром православия, просвещения, но и крупным торговым центром Горного Алтая.

По свидетельству известного исследователя Центральной Азии Г.Н.Потанина, село Улала было одним из лучших в округе. «Оно было невелико. Многие деревни около Бийска далеко больше Улалы, но на моем пути не было ни одного, в котором было столько хороших зданий». По его описанию, село имело прямую и широкую улицу, на которой находилось много добротных домов, имелся рынок с каменными лавками. «Население Улалы, — отмечал Потанин, — отличалось от соседних селений тихим образом жизни... Заведение кабаков запрещалось, против пьянства ведется агитация». Хозяевами земель, отведенных селу, были инородцы, приписанные к Быстрянской управе, и только с ее разрешения

можно было получить пахотные угодья и поселиться в Улале. А разрешение на жительство давалось только людям «с хорошим аттестатом». Это, конечно, служило тормозом к притоку рабочих рук, тормозило развитие рыночных отношений. Стремясь как-то изменить положение, русское население, в основном ремесленники и торговцы, в 1889 году подали прошение о преобразовании села в посад или местечко, мотивировав свое ходатайство тем, что-де, эти преобразования принесут пользу как русскому, так и алтайскому населению, «развитье здесь городского поселения, — по мнению просителей, — увеличит и государственные доходы». При этом предполагается, что алтайцы оставляют за собой существующий порядок, но против выступил родовой староста управы И.Н.Чевалков, и большинство «общества инородцев» не поддержало эту инициативу. Все объясня-

Фото 6. Фото конца XIX века. Кирпичная лавка улалинского купца А.И.Хакина. Глядя на этот снимок сегодня, довольно трудно узнать известное многим здание стоматологической поликлиники, однако это одно и то же строение. В начале века оно было основательно реконструировано — появился второй деревянный этаж и другие пристройки.

лось тем, что земельных угодий в районе Улалы было явно недостаточно. Земли по рекам Майма, Улалушка и Каяс сдавались в аренду русским поселенцам.

В те же годы в Улалинской церковно-приходской школе был основан класс живописи, в котором готовили будущих иконописцев. Тот же Потанин оставил о нем следующие воспоминания: «При школе есть иконописный класс, мальчики под руководством отца Антония рисуют масляными красками. К сожалению, занятия детей ограничиваются копированием с икон, написанных масляными красками и иногда акварелью: с натуры не рисуют». Своеобразная роль Улалинской мастерской в развитии художественной культуры на Алтае, при всей ограниченности ее значения, очевидно, следует признать положительной. Она послужила для многих художников того времени начальной школой обучения, оказавшись единственным местом, где хотя бы в какой-то степени могла проявиться художественная одаренность местного населения. Неслучайно группа улалинских иконописцев имела в своих рядах мастеров-алтайцев. А.В.Анохин, известный этнограф и композитор, писал: «Эта первая на Алтае школа рисования за время своего существования выпустила несколько талантливых мастеров из туземцев. Теперь еще Алтай помнит братьев Никифоровых, Тельгеровых, Конзычакова, Зяблицкого, Содонова и других, которые оставили после себя заметный след в художественной работе».

События 1905-1907 гг., произошедшие в России, «грязной волной докатились до Алтая», где стали причиной выхода в 1908 году алтайской Улалинской волости из Бысторянской управы. Полновластие Алтайской духовной миссии на прием всех желающих кончилось. Управляться она стала администрацией в составе волостного старшины с двумя помощниками, а также официальным сборщиком налогов. Появляются здания государственных служб, волостное правление и почта.

Одновременно в селе прошел первый политический стихийный митинг, на нем с большой речью о происходящих в стране событиях выступил волостной писарь Юдалевич. Он

очень подробно «и с большой настойчивостью рассказал о стачках, митингах и прочих формах протеста со стороны революционеров». Учителя Блинов и Косинцев, выступавшие вслед, не только осудили антинародные действия властей, но и в ультимативной форме потребовали от присутствовавшего на митинге пристава «никого не держать в каталажке, а арестованных отправлять по домам». В эти дни Улала буквально потонула в массе листовок, прокламаций и брошюр, поступающих из Бийска и Барнаула. «Всякий малограмотный мужик или баба преважно брались обсуждать весь существующий строй. И не только критикуют действия властей, но и протягивают грязную лапу к вечным ценностям Евангелия. Получается какое-то дикое сквернословие, нелепое оплевывание всего, что первое бросается в глаза...» — писалось в «Отчете Алтайской миссии за 1906 год». В январе на одной из улиц села был избит помощник управляющего Бийского имения Борзенков, а 7-го числа крестьяне подняли бунт, избили старосту и освободили заключенных в холодной и при этом грозили убить пристава и урядников, разгромить волостное правление. Еще через три дня был избит урядник Колковский, совершавший ночной обход села. Характерной формой протеста становятся самовольные массовые вырубки и расхищение леса в окрестностях Улалы и лесных угодьях Никольского монастыря. Все это вызвало неудовольствие томского губернатора, который был вынужден временно отстранить станового пристава, а весной 1906 года прислать отряд казаков. Таким образом, политические события в России разбудили тихую патриархальную Улалу, известную прежде лишь как форпост православия на Алтае.

Но политика политикой, а жизнь продолжалась. В 1910 году у въезда в село можно было прочитать: «Село Улала, Бийского уезда, церквей 3, школ 2, дворов 500, всего жителей 3127 человек». Если смотреть с горы, то Улала представляла собой беспорядочное скопление строений, связанных между собой паутиной улиц и переулков. Они, как ручьи стекаются в реку, стекались к широкой, но не менее грязной центральной проселочной дороге, протянувшейся

через все село с севера на юго-восток. Дорога эта соединяла Улалу одним концом с деревней Майма-Чергачак, а другим — с разросшимся женским монастырем, каменные строения которого белели в семи верстах от Миссионерской площади.

Мутная илистая Улалушка, пригодная тогда для сплава леса, усердно вырубаемого в ее верховьях, разделила селение на две неравные части. На правом берегу, сплошь застроенном кособокими домишками и подворьями, где селился в основном пришлый люд, расположилась большая часть села. Церковная иерархия, купцы и представители власти селились, как правило, на левом берегу, вокруг служб миссии по широкой и прямой улице, двухэтажные дома и справные усадьбы которой придавали вид уездного города. Две каменные церкви — Нагорная у старого кладбища и большая Спасская в центре, у моста через Улалушку — да сплошной ряд кирпичных и побеленных известью лавок, построенных местными богачами в начале XX столетия, делали разнообразнее местную панораму. Особенно тоскливой осенью, когда бесконечные потоки вод с окрестных гор превращали округу в море черной, как деготь, грязи, в которой постоянно вязли телеги и пешеходы.

Основным источником существования населения по-прежнему остается земледелие и скотоводство. Так, в распоряжении и обработке селян находится шесть тысяч десятин земли. Из кустарного и ремесленного производства появляются первые ростки промышленности, это прежде всего переработка местного сырья: кожевенные цеха, коих одно время действовало три, маслобойный и маслоделательные цеха, две мельницы, три кирпичных завода. На каждом из производств, как правило, работает не более 50 человек, в основном из новоприбывших поселенцев, которым не хватило земли для ведения крестьянского хозяйства. Стремительное развитие получает торговля, разросшийся базар включает в себя восемнадцать торговых лавок. С завидным постоянством, как грибы после дождя, появляются питейные заведения — кабаки.

В дальнейшем благоприятном формировании облика Улалы сыграли свою роль русские и алтайские купцы, жившие и торговавшие здесь. Такие, как бийский купец II гильдии

Бодунов Михаил Матвеевич, предпоследний зайсан сеока комдош Давыд Тобоков (Михаил Васильевич), получивший зайсанство от брата отца, не имевшего детей. До зайсанства Тобоков был беден, имел одну лошадь, но как только вступил в должность, быстро разбогател. От него пошла целая династия Тобоковых — купцов Улалы, славившихся крупной торговлей и тесными связями с сибирским торговым капиталом. Хорошо были известны братья Аргымай и Манди Кульджины, имевшие титул «придворного поставщика Его Величества», владевшие огромными табунами и ведшие широкомасштабную торговлю как внутри России, так и за границей, в частности, с Монголией и Китаем. Интересно то, что Тобоковы и Кульджины представляли два направления развития алтайского капитала. Если Тобоковы были непосредственно связаны с русским купечеством и пользовались их всемерной поддержкой, то Кульджины противостояли им и предпочитали работать, через Монголию, с китайскими и японскими торговцами. Один из братьев Тобоковых избирался в 1904 году в Государственную Думу России II созыва представителем коренного народа Алтая, откуда в порядке «культурного опыта» привез петербургских девиц, для которых построил в Улале дом терпимости. Здание дома «под красным фонариком» дожило до наших дней и известно горожанам, как жилой дом под названием «Ковчег».

Дальнейшее развитие села прервала Первая мировая война. Около полутора тысяч мужчин, находившихся в самом расцвете сил, были мобилизованы в окопы. В основном на фронт призывали лиц русской национальности, а алтайцев забирали для строительства стратегических оборонительных укреплений в прифронтовых районах. Как результат, катастрофически сократилось мужское население, заметно уменьшилось число грамотных жителей Улалы. Прекратили свое существование местные предприятия в связи с нехваткой рабочих рук и сырья, сокращаются пахотные земли, уменьшается поголовье лошадей и крупного рогатого скота, поскольку они подлежат конфискации для нужд армии.

Фото 9. Дом-лавка бийского купца Михаила Матвеевича Бодунова. В настоящее время носит название «старый музей», поскольку здесь с 1931 по 1981 гг. размещалась экспозиция областного краеведческого музея. Здание хорошо сохранилось, и сейчас в его помещениях находится республиканская филармония, а в 1990 г. на фасаде появилась мемориальная доска исследователю Горного Алтая Андрею Викторовичу Анохину, выполненная художниками А.Родиковым и К.Басаргиным.

Как следствие — резкое повышение цен на продукты питания и другие товары. В частности, в «Отчете... за 1916 год» говорится: «Затянувшаяся война вызвала дороговизну на все жизненно важные продукты и необходимые предметы домашнего обихода, произвела расстройство в хозяйстве... Привлечение на службу цвета населения умалило все хозяйственные предприятия, отчего, конечно, жизнь делается труднее. А тут еще местное (улалинское. — Ред.) бедствие — весной падеж скота вследствие бескормицы и затянувшейся зимы — окончательно подорвало благосостояние населения». «Строительство села прекращено, — упоминается в том же «Отчете...», — нет возможности достроить детский приют, начатый еще до войны», — грустно констатируют авторы «Отчета».

Февральская революция 1917 года принесла на Алтай национальное пробуждение. Свергнув самодержавие, Временное пра-

вительство вводит по России институт земства, не предусматривавший национальные отделения. Одновременно выходит декларация о самоопределении народов, в котором незыблемым остается лозунг о единой и неделимой России. В Сибири сразу стали стихийно создаваться земства. На Алтае во главе этого движения становится немногочисленная алтайская интеллигенция, тесно связанная с сибирским областничеством, в числе основателей и последователей которого были Г.Н.Потанин, Н.М.Ядринцев, В.В.Сапожников, А.В.Анохин и др. Областники ратовали за большую самостоятельность Сибири от Центральной России, вплоть до полного самоопределения. Г.Н.Потанин, один из крупнейших деятелей областничества, писал: «Сибирское общество еще не организовано, интересы русского населения Сибири за триста лет пребывания его на новых местах обособились от интересов митрополии, но это осознано немногими умами. Инородческие племена не сцементировались с русским сознанием общих интересов, которые объединяют все другие нации...»

Летом 1917 года в Бийске открылся съезд представителей инородческих волостей Алтая, представленных шестьюдесятью уполномоченными Бийского и Кузнецкого уездов Томской губернии. С 1 по 6 июля было проведено шесть заседаний, на которых было принято обращение «О признании самоопределения инородцев Алтая» с последующим выделением их в самостоятельную земскую единицу, а до признания организовать центральный орган, назвав его Алтайской Горной Думой. В президиум Думы вошло пять человек. Председателем был избран известный художник Г.И.Чорос-Гуркин, вместе с ним в президиум вошли священник С.С.Борисов, зайсаны А.Кульджин, Д.Тобоков, К.Егуеков, секретарь П.Вальдгрубе. Почетным членом Думы был избран Г.Н.Потанин. На его имя была послана телеграмма со словами: «Инородцы Алтая, впервые собравшиеся на общий съезд, шлют Григорию Николаевичу горячий привет, желая, чтобы голос старого поборника прав инородцев еще много лет раздавался в их защиту, и крепко надеясь на осуществление в недалеком будущем его заветной мечты о Сибирской областной Думе!»

Первыми заботами Горной Думы стали возрождение национальной культуры и исторического самосознания народа. Исследователям Алтая П.Е.Семенову и Н.С.Гуляеву заказали написать «Историю Алтая и Алтайцев», у последнего были приобретены большая библиотека, коллекция минералов и археологические материалы, которые впоследствии составили основу Горно-Алтайского краеведческого музея. Дума стала принимать активные меры по развитию народного образования и решению продовольственных проблем.

Однако основными и нерешенными вопросами остались вопросы самоопределения, вопросы власти и землепользования. Алтайская Горная Дума выдвинула лозунг «Jер-Суу-Хан-Алтай» («Земли и воды величественному Алтаю») и провела волостные референдумы о выделении в самостоятельный уезд из Бийского уезда. Бийское земское собрание, несмотря на численный перевес (72000 чел. против 9000), отклонило решение о выделении, приняв резолюцию, в которой говорилось: «Представленный доклад Алтайской Горной Думы с приговорами селений о выделении из Бийского уезда в самостоятельный Горно-Алтайский уезд передать земской управе для проверки на местах, совместно с Горной Думой, причем если от каких-либо селений не окажется приговоров, то взять вновь и все это представить к следующему очередному земскому собранию, с объяснительной запиской и указанием границ».

В знак протеста члены Бийского земства Гуркин, Борисов, Кульджин, Михайлов сложили полномочия и покинули собрание. Дума приступила к организации и проведению Учредительного собрания в Улале, дабы оформить создание Горно-Алтайского самостоятельного уезда.

На учредительный Горно-Алтайский краевой съезд инородческих и крестьянских депутатов, проходивший в Улале с 6 по 12 марта 1918 года, прибыло 132 делегата, из которых 122 представляли инородческие и крестьянские общины, остальные представляли кооперативные и общественные организации. Съезду были присланы приветствия из Минусинска от Комитета сагайского и других хакасских племен, от Якутского исполкома,

Омского киргизского исполнительного комитета, от Томского мусульманского съезда. Последний, в частности, телеграфировал: «Томский губернский съезд приветствует первый свободный инородческий съезд. Желает кровным братьям нашего племени полного успеха в делах. Да здравствует свободный монголо-тюркский народ на родной колыбели Алтая. Председатель съезда Нурула Карпов».

7 марта 1918 года тайным голосованием съезд принял решение о выходе Горного Алтая из состава Бийского уезда, закрепив их в следующих положениях:

«1. Горную часть Алтая выделить из состава Алтайской и Томской губерний в особую единицу, наименовав ее Каракорумский Алтайский округ.

2. Северная и западная границы округа устанавливаются путем опроса жителей, которые волостным собранием определяют свою волю — остаться в прежнем статусе или примкнуть к Каракорумскому Алтайскому округу».

Центром нового округа временно намечена Улала, с тем чтобы приступить к постройке новой столицы — города Каракорум. Место для города отводилось на правом берегу Катуни между современными селами Манжерок и Майма — участок Соузга, из бывших кабинетных земель, в 6993,9 га. В длину по р.Катунь в 10 км и в ширину до 3 км.

День 7 марта 1918 года стал знаменательным для Улалы. Около пяти часов вечера в Спасской церкви был отслужен благодарственный молебен. На Миссионерскую площадь вынесли и освятили национальное знамя Алтая — изображенный на красном фоне с левой стороны треугольник, символизирующий собой горы величественного Алтая, под треугольником — извивающиеся полоски волн молочно-зеленого цвета — это Катунь, над треугольником — восходящее солнце. Все фигуры символизируют землю, солнце и воду, которые являются основными элементами религиозного мировоззрения алтайцев. По знамени надпись «Jер-Суу-Хан-Алтай». Песни и громогласное «ура!» раздавались на площади. В честь этого события прибывшие для охраны порядка солдаты Бийского гарнизона произвели праздничный салют.

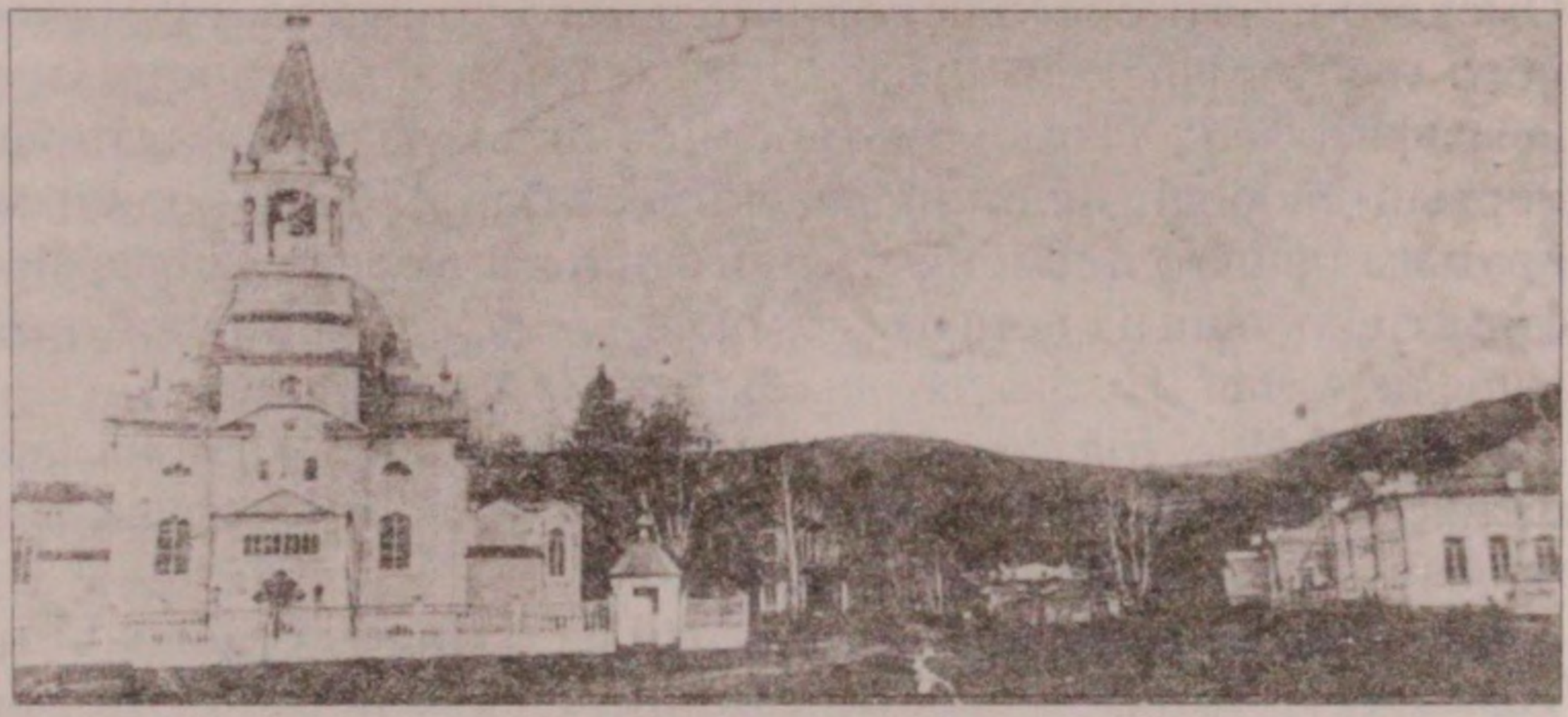


Фото 10. Центральный храм села Улалинского — Спасская церковь. Находилась в центре на Миссионерской площади напротив мужской и женской церковно-приходских школ. Здание церкви не сохранилось, и в настоящее время на этом месте расположился Кооперативный колледж. Из старого ансамбля застройки осталось двухэтажное помещение больницы (кожно-венерологической) и перестроенное здание церковно-приходской школы.

Другими важными решениями Улалинского Учредительного съезда были постановления о дополнительном открытии 13 интернатов и 5 школ, открытии смешанных гимназий в Улале и Онгудае, организации народных изб-читален и библиотек, об издании собственного печатного органа и т.д. Также были предложены проекты о постройке на Алтае дома художников и писателей, об организации Общества пчеловодов, Общества правильной охоты. После выборов членов правления Алтайская Окружная управа под руководством Г.И.-Чорос-Гуркина приступила к работе.

Россия уже стояла на пороге гражданской войны, это коснулось и Горного Алтая. Уже весной 1918 года между Каракорумом и Бийским Советом возникает вооруженный конфликт на территориальной почве. Приграничные села Березовка, Тарханское (Быстрянка) добровольно вошли в состав Каракорум-Алтайского округа, но Бийский совдеп это решение не признал и направил сюда красногвардейский отряд, который производил аресты и грабил жителей. Каракорумская управа срочно отправила туда свой отряд во главе с офи-

цером В.Залесским. В стычке в с.Березовка был убит один красногвардеец, один ранен, один арестован. Это столкновение удалось разрешить мирным путем, но дальнейшие события стали развиваться по другому сценарию.

В Сибири вспыхивает мятеж белочехов. В дни мятежа офицеры, которых много было на Алтае, приняли их сторону. Многие из офицеров были приглашены на службу в Каракорум. Позиция ее председателя Г.И.Чорос-Гуркина была непростой. Одни обвиняли его в симпатиях к Советам и большевикам, в частности, в содействии комиссару Соболевскому, другие считали его противником Советов. Очевидно, прав был уездный комиссар правительства Колчака И.Батурин, который вынес такое впечатление о Гуркине: «Человек со слабым характером, чрезвычайно доверчивый. Достаточно кому-нибудь сказать «я люблю Алтай»,

Фото 11. Григорий Иванович Чорос-Гуркин (1870-1937) — первый алтайский художник, автор поэтических и эпистолярных произведений, политический и общественный деятель. Снимок сделан в последние годы жизни мастера в Аносской мастерской.

как он уже может положиться на такого человека, не зная его подлинного лица...»

Офицеры, служившие в Каракорумской управе, приступили к формированию Алтайского Туземного Дивизиона из местного населения, которым обещали перевод в казачье сословие со всеми привилегиями. Дивизион использовался для подавления крестьянских волнений в Бийском уезде и Каракорум-Алтайском округе, а одна сотня была отправлена в ставку Колчака в г.Омск.

Гражданская война принесла на Алтай разруху, голод и болезни. По Чуйскому и Уймонскому трактам к монгольской границе потянулись полуголодные, измученные неизвестностью отступающие колчаковцы. Только «туземный» дивизион под командованием Сатунина проводил карательные акции против сочувствующих Советам. В конце лета его отряд расправился с партизанами в селе Майма-Чаргачак, а вернувшись в Улалу расстреляли девять человек, подозреваемых в большевизме. Сразу после расстрела направились в Чергу на подавление волнений населения, где повесили на воротах 12 партизан и сочувствующих. Однако общий разброд и разложение не миновали и сатунинский дивизион. Самого Сатунина спьяну застрелил из нагана один из приближенных офицеров штаба, за что и был повешен на выезде из села. Командование принял подъесаул Кайгородов, который и возглавил отступающие отряды, остатки некогда регулярной колчаковской армии: Кундия Шабуракова, полковника Сокольского, капитана Келлера, Хмелевского и прочих.

Особенностью гражданской войны в Горном Алтае стал национальный характер вооруженной борьбы против «новой власти». Как отмечает один из исследователей советского периода профессор Л.П.Мамет: «...Из войны классовой гражданская война на Алтае превратилась в войну национальную и привела к неисчислимым бедствиям для края...» Им приводятся примеры, когда местное население страдало не только от действий карательных отрядов, но и партизан, для которых грабежи алтайцев стали обыкновенным и ненаказуемым явлением.

18 декабря 1919 года Улала была «освобождена» партизанскими отрядами Усольцева и прибывшими частями Красной армии. Сводный штаб расположился в доме купца Бодунова, на стене которого в наше время повешена мемориальная доска. В Улале, как в одном из наиболее крупных районных центров, возникает первая партийная ячейка. Создана она в феврале 1920 года под руководством оргбюро РКП (Российская Коммунистическая партия), куда вошли Гордиенко, Меджит и Толмачев. К этому периоду относится и организация в селе первой в крае ячейки комсомола.

Установление советской власти на Алтае возродило прежние административные споры. С ликвидацией Каракорумского округа Горный Алтай вновь включен в состав Бийского уезда. Для управления вернувшимися территориями Бийским ревкомом создаются районные ревкомы в Улале, Шебалине и Уймоне, которые призваны служить посредниками между уездными и волостными органами власти.

Хозяйственно-общественная жизнь Улалы замерла, положение ухудшилось даже по сравнению с временами Каракорума и «сибирской автономии» адмирала Колчака, ибо как ни противоречиво и сложно было то время, определенная самостоятельность сказалась положительно. За небольшой период существования Каракорум-Алтайского округа число земских школ увеличилось вдвое, достигнув 80-ти. В них были введены новые предметы: лепка, рисование, естествознание. Открыто два высших начальных училища и гимназия. Организованы учительские курсы, библиотека, приобретены ценные экспонаты, положившие начало краеведческому музею. Велись работы по переводу русской классической литературы на алтайский язык. Поставлена статистика населения, земельных площадей и предприятий. Подготовлены меры по улучшенному ведению сельского хозяйства, предприняты изыскания по реконструкции Чуйского тракта.

С переходом к мирной обстановке все сильней сказывалось искусственное разделение Горного Алтая на разобщенные административные единицы. Губернский центр решил образовать Горно-Алтайский уезд в границах бывшего Ка-

ракорума. Резиденцией избрано село Шебалино, куда и перебрались Улалинский и Уймонский ревкомы со своими небольшими штатами, делопроизводством и скарбом. Бийский уезд игнорирует решение губернии и продолжает вмешиваться в хозяйственную и общественно-политическую жизнь Горного Алтая, оттуда прибывают различные «комиссары» и «инструкторы» с неограниченными полномочиями, которые нередко сводили всю работу райревкома на нет. Положение стало катастрофическим после телефонограммы губревкома N.3384 о изменении статуса Горно-Алтайского уезда в район. В результате протестов, шедших с Алтая, центральные власти создали межведомственную комиссию по разрешению вопроса о самостоятельной советской единице в Горном Алтае. Заключение, к которому пришла комиссия, гласило: «Территория создаваемого Горно-Алтайского уезда должна быть в границах Каракорумского уезда с присоединением к нему волостей Черно-Ануйской, Куяганской, Сарасинской и Алтайской. Временной резиденцией образуемого уезда намечено село Алтайское как узел, связывающий тракты Чуйский, Уймонский и Улалинский и имеющий достаточное количество домов для размещения учреждений».

Сибревком окончательно принял постановление об образовании Горно-Алтайского уезда. Здесь сказалась неподготовленность села Алтайского, которое никогда не имело иного аппарата, кроме волостной управы. Отсутствовали специалисты по народному образованию, не было врачей, ветеринаров, агрономов, не хватало простых работников, способных грамотно составить документы. В этом плане Улала выгодно отличалась, поскольку вихри гражданской войны занесли в нее эсера Красноусова, бывшего министра дербероВского правительства, Александра Струве, Тибер-Петрову — жену последнего председателя Каракорумской управы, Анохина, известного этнографа и композитора, учителей Липмана и Холзакова и многих других представителей интеллигенции.

Фото 12. Центральная улица Улалы, начиналась от улалушинского моста. В 20-е годы она называлась Советской, но позднее переименована в Социалистическую, сохранив это название до настоящего времени. Представленные на фотоснимке здания практически без изменений сохранились до наших дней.

3 июня 1922 года в «Известиях ВЦиК» опубликовано постановление Центрального Комитета об образовании автономной области, где говорилось: «Образовать Социалистическую автономную область Ойротского народа, с административным центром в селе Улалинском». Надо заметить, что административный центр определился не сразу. Одни считали, что лучше органы области переместить дальше в горы, другие утверждали, что лучше разместиться ближе к Бийску. Выбрали Улалу. С тех пор год от года она утверждала себя в новом звании, постепенно становясь подлинной столицей горного края.

Перед нами прошли основные этапы развития Улалы. От палеолитической стоянки через миссионерский стан к центру автономной области, а затем и Республики Алтай.

Не все рассматриваемые в данном очерке вопросы касаются непосредственно Улалы, но нельзя забывать о взаимосвязи времени с географией места и человеческой судьбой. Это три основы, на которых покоятся прошлое, настоящее и будущее. Воспроизведя описание Улалы прошедших лет, невольно сравниваешь с настоящим Горно-Алтайска. Надо полагать, придет время задуматься и о дальнейших перспективах развития города.

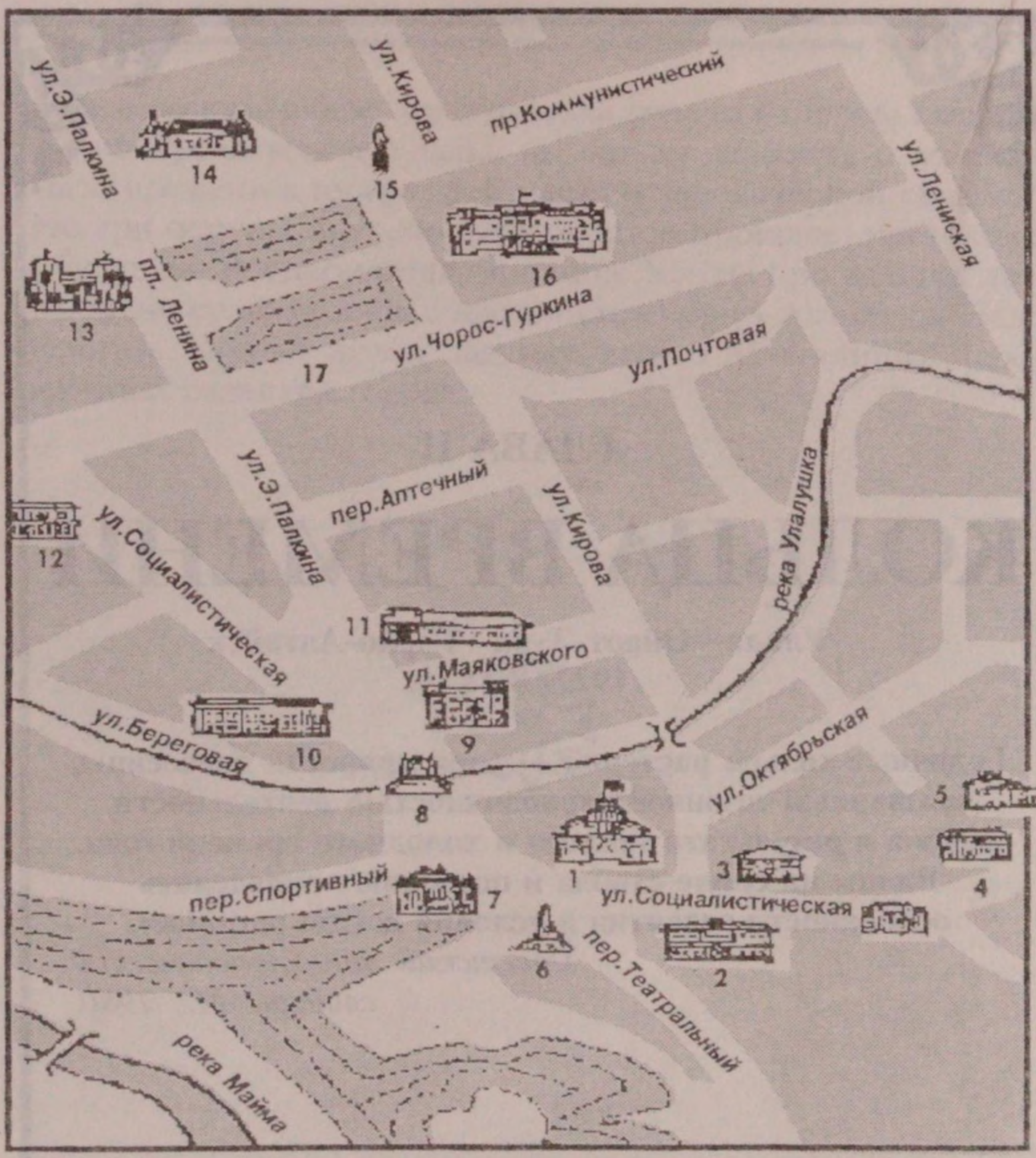
ГЛАВА II

КОЛЬЦА ВРЕМЕНИ

Улала—Ойрот-Тура—Горно-Алтайск
1922-1948 гг.

Годичные кольца растений — слой прироста древесины, вызванный сезонной периодичностью деятельности камбия в результате теплого и холодного времени года. Видны на спиле ствола и позволяют определять особенности развития и условия жизни растения.

Советский Энциклопедический словарь. М., 1980.



г.Ойрот-Тура (1932-1948). Схема-реконструкция:

1. Клуб-кинотеатр, переоборудован в 1926 г. из Спасской церкви. **2.** Школа-девятилетка, а с 1927 г. — педучилище. **3.** Ойротская областная больница. **4.** Ойротский облисполком. **5.** Областной музей (1931-1981). **6.** Памятник (братская могила) павшим и героям гражданской войны открыт в 1930 г. **7.** Дом Ленина (1928-1930). **8.** Деревянный мост с аркой через р.Улалушку. **9.** Здание конторы магазина «Алтайторг». **10.** Дом специалистов. **11.** Областной роддом. **12.** Институт усовершенствования учителей. **13.** Кинотеатр им.А.М.Горького (открыт в 1939 г.). **14.** Магазин «Смычка» городского общества потребкооперации. **15.** Памятник С.М.Кирову. **16.** Дом Советов. **17.** Городской сквер, разбит в 40-е годы по проекту М.А.Лисавенко.

ГОД 1923

Новый 1923-й год Улала встретила в качестве административного центра автономной области, тем самым история миссионерского поселения обрела новое качество, которое, несмотря на двукратную смену названия и статуса, она донесла до наших дней, оставаясь столицей, теперь уже не области, а суверенной республики.

Поначалу трудности были невероятные. Конечно, катастрофически не хватало жилья, еще более важной оставалась проблема культурного и административного переустройства села. Этого требовал не только престиж областного центра, но и необходимость самоутверждения Улалы в новой роли столицы. С этого времени Улала, как и Ойротия в целом, привлекли внимание периодической печати, как местной, западно-сибирской, так и центральной — московской. «Советская Сибирь», выходившая в Новониколаевске (ныне Новосибирск), имела здесь собственных корреспондентов, которые фиксировали основные события, происходящие в селе и области. Эти и другие печатные материалы послужили путеводной нитью в реконструкции улалинской жизни советского периода.

В той же «Советской Сибири» писали: «Многим в Сибири Улала известна из случайных рассказов, да и то не подробно. Между тем она заслуживает более пристального внимания. В прошлом это резиденция «миссионера» и архичерносотенного митрополита Макария, в настоящем — столица вновь организованной Ойротской области.

Поселение носит характер деревни с невзрачными деревянными постройками, огражденными плетнем или жердями. Усадьбы огорожены огородами, на улицах бродит скот... Поселок мало приспособлен для роли столицы автономной области, эта роль как с неба на него свалилась. Все более или менее значительные здания заняты под учреждения, больницу, почту и др. Особая проблема — жилищная теснота — настолько значительна, что, например, земельный отдел помещается за чертой поселка — в бывшем монастыре... Большой недостаток: столица Ойротской области не имеет своего печатного органа. Между тем область имеет свои ярко выраженные особенности экономического и этнографического характера, и организация печатного дела, несомненно, имеет положительное значение».

Буквально через два месяца эта же газета сообщала: «Приезд председателя ВЦИК М.И.Калинина в Сибирь оживил наши сердца надеждой, что он посетит Ойротскую область — здесь все еще в зародыше. Нужд так много, особенности края так значительны, богатства его так огромны и остро ощущается оторванность от остального мира, что посещение «всесоюзным старостой» области более чем желательно.

Из событий последнего времени отметим выход газеты-листовки «Ойротский край». Газета выпущена обкомом РКП и облисполкомом. Пока она выходит нерегулярно, но ее цель — обслуживать интересы широких масс русского и алтайского населения. Последующие задачи обязывают поставить печатание издания систематически и регулярно. Первый номер газеты вышел 15 июля с.г. и содержит обращение редакции к населению, информацию о II хлебном заеме, хронику российской жизни, сообщения с мест, основные события поселка Улала...»

Необходимо пояснить: официально считается, что первый номер газеты «Ойротский край» вышел в год образования автономии, то есть в июне 1922 года. В принципе так оно и было, тогда впервые появились оттиски листовки «Ойротский край», прототип современных республиканских газет «Звезда Алтая» и «Алтайдын Чолмоны», но тогда на этом все и закончилось. Для регулярного выпуска газет не было материальной базы, и только спустя год с большим трудом удалось наладить издание еженедельной одностраничной газеты-листовки с тем же наименованием.

Сейчас первые газеты выглядят наивными, декларативными, даже малограмотными, редок в них еще и местный материал. Но не будем забывать, что в 1922 г. почти 92 процента населения области было неграмотным, газета не имела собственных сотрудников и лишь при помощи внештатных селькоров и рабкоров в какой-то мере отражала жизнь на ме-

В 1923 г. село Улала стало административным центром области. Благоустройства потребовал не только престиж областного центра, но и необходимость самоутверждения Улалы в новой роли столицы. Улалинцы на «красном субботнике» по улучшению сельских улиц.

Ойротская областная больница, ныне стационар кожно-венерологического диспансера. Здание было построено еще в конце XIX века. На первом этаже располагался детский приют, а наверху был стационар на 20 коек. Лечение вел фельдшер, вместе с которым за больными ухаживали монашки из Никольского женского монастыря. В 30-х годах здесь начинали работать приехавшие в область хирург и гинеколог, а также врач-окулист, лечащий трахому.

стах. Редакция состояла из редактора, секретаря и наборщиков. Для того чтобы приблизить газету к читателю, предпринимались такие мероприятия, как выезд в села: походная типография с двумя наборщиками и редактором «Ойротского края» Хохловым находилась в Чемале... Набор и печать велись прямо на глазах зрителей.

Уже давно по достоинству оценена роль национальной периодики в становлении алтайской литературы. Без особого преувеличения можно сказать, что она, периодика, была ее колыбелью. Она же готовила и будущих читателей, обогащала их кругозор, привлекала к общественной работе. Вот небольшая статья в журнале «Настоящее»: «У ойротов есть своя газета, но почти нет грамотных людей, которые могли бы читать эту газету, поэтому, когда «Ы-

зыл Ойрот» получают на кочевке, подписчики отправляют нарочного на коне за русским или другим грамотным человеком, если таковой имеется. Он часто не знает алтайский, но так как шрифт в газете русский, то все-таки читает, делая неправильные ударения и искажая слова. Кочевники сидят рядом вокруг и обсуждают каждую фразу, как ее следует понимать... Так прочитывается вся газета. Буквально от строчки до строчки. Прочитывается даже то, что мы, люди привыкшие к газетам, совсем не читаем. Например, заголовок газеты с адресом и телефоном редакции, условием приема рукописей и т.д. Причем все это также обсуждается, а люди, наиболее бывалые, объясняют другим смысл различных понятий, упоминаемых там, таких, скажем, как «телефон». После каждого такого чтения в голове алтайца происходит действительно революционная ломка старых представлений».

Значительной вехой в истории народного образования области стало открытие в Улале школы II-й ступени. До этого дети, окончившие начальную школу (I-й ступени), не могли продолжить учебу в средней школе. При школе появляется интернат на 25 ребят, что дает возможность беднейшему населению сел области посылать своих детей учиться.

Центральная Улалинская ячейка РКСМ (Российский Коммунистический Союз молодежи. — А.Э.) на своем собрании вынесла постановление о борьбе с матерщиной. Взялись серьезно: за каждый матерок, произнесенный членом РКСМ, решено брать 10 копеек золотом; «На усиление культурного фронта — даешь!» — областным ячейкам предложено брать пример с центральной. Проведен расширенный пленум Облбюро РКСМ, но не успели делегаты разъехаться по районам, как им пришлось взяться за оружие.

В июне и августе частями особого назначения совместно с местными активистами ликвидированы две банды. «Под корень» изводила советская власть противников «новой жизни». Группа Тунекова численностью в пять человек обитала в Озеро-Куреевской волости, но 11 июля, преследуемая от-

рядом ЧОН, бросив одного своего раненого, бежала в Верхне-Кондомскую волость Кузнецкого уезда. Так и не сумев уйти от погони, полностью сдалась местным властям. Вторая группа под предводительством известных противников советской власти Аяшева и Темдека, всего 8 человек, была настигнута сводным отрядом в Шебалинской волости в конце августа и вынуждена была принять бой. В результате Аяшев и Темдек погибли, еще один бандит ранен и захвачен в плен, а один сдался добровольно. Остатки группы разбежались и вылавливались чоновцами по одному.

Из культурных событий года следует отметить вечер алтайской песни, поставленный в зале рабфака, где собралось много публики. Этому весьма способствовали новые декорации, исполненные художником Никулиным. Люди искусства включались в жизнь. Школа им.III Интернационала имеет в лице А.В.Анохина не только большого музыканта, но и незаурядного исследователя культуры и быта алтайцев. В его прекрасных монгольских мелодиях, в простой, но естественной гармонии с характерными оттенками восточной пятитональной гаммы звучит музыка мастера своего дела и великолепного знатока алтайской народной песни.

Из всего цикла песен слушателям А.В.Анохина больше всего нравятся «Любовники» и «Спор родов», поскольку они так естественны, что, даже не зная языка, легко понимаешь содержание. На вечере алтайской песни исполнялись и новые произведения Андрея Викторовича. Первое — сюита «Хан Алтай», написанная для хора с оркестром. Это музыкальное сказание о древнем значении Алтая содержит вещее пророчество о его падении и приближается к музыкальной драме. В основе лежат национальные песни алтайцев. Только в сюите, в отличие от ее источников, мелодия преобладает над словом. Местами звуковые картины так хороши, что слушатели буквально забываются, мысленно уносясь в сказочное царство Алтая.

Вторая работа, которая называется «Эрлик», менее удачна. Посвящена она богу подземного мира, носителю злого начала, по верованиям алтайцев.

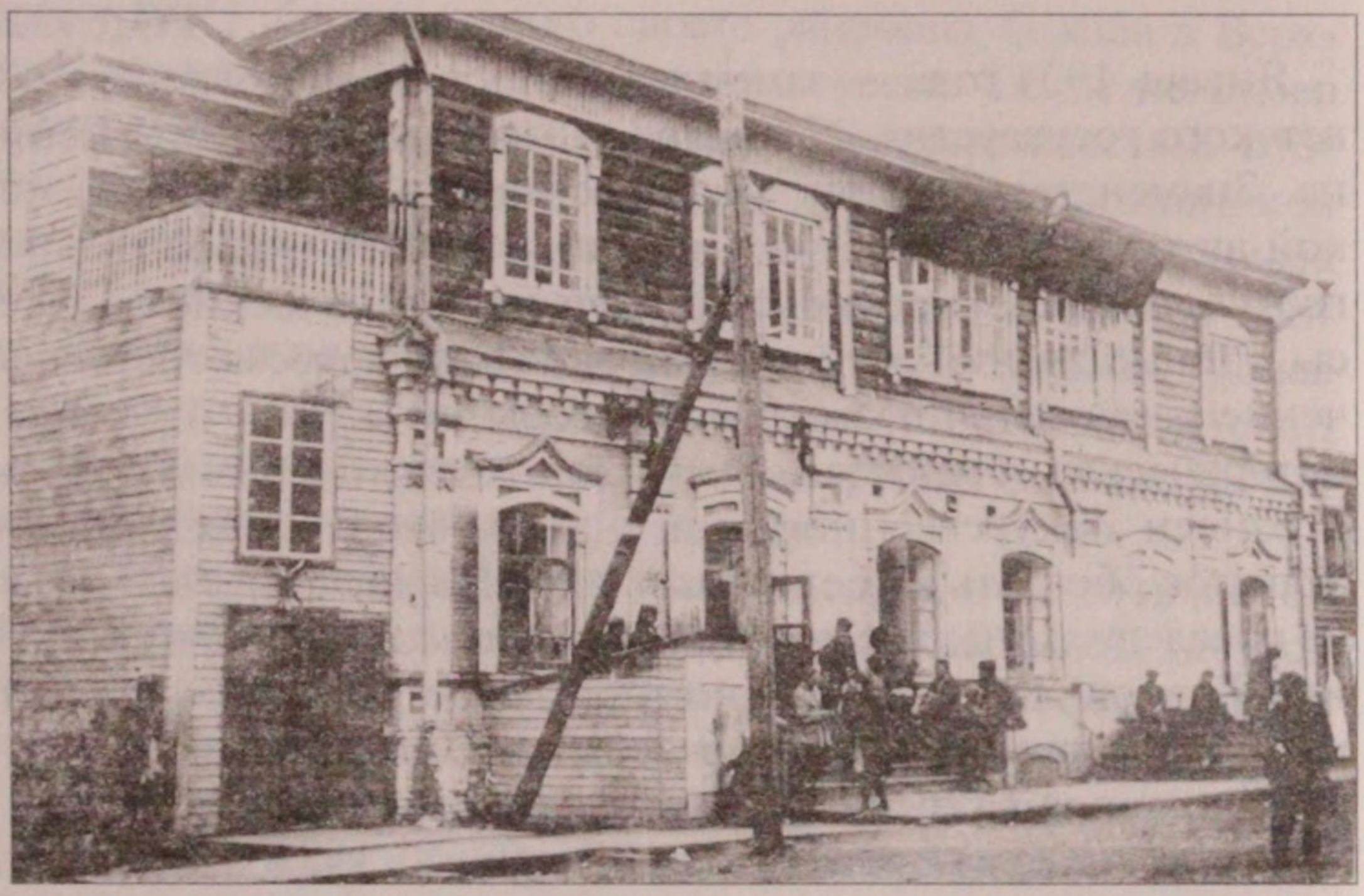
ГОД 1924

Январь 1924 года — заметная веха в истории бывшего советского государства: 27 января — день похорон В.И.Ленина. Знаменательным оно оказалось и для молодой Ойротской автономной области. Конечно, в последнее время многое изменилось в наших воззрениях на исторические процессы. Новые знания заставили критически пересмотреть значение казавшихся незыблемыми событий и роли отдельных исторических личностей. Главное в том, что наконец-то мы осознали искусственность, а значит, бесперспективность попыток обогнать естественный ход истории. Впрочем, нами не преследуется цель критического пересмотра истории СССР или Горно-Алтайской автономной области. Только правдивая реконструкция фактов и событий, констатация исторических этапов развития Горно-Алтайска — вот наша цель.

В этом плане важно сохранить историческую достоверность и попытаться восстановить подлинную атмосферу тех морозных дней, когда советское государство, а вместе с ним и крошечная, затерянная в горах Улала, прощались с вождем мирового пролетариата. Известие о смерти Владимира Ильича Ленина докатилось до Улалы вечером 22-го. Несмотря на поздний час, жители собрались на общее собрание. Результатом его явилась единодушно принятая резолюция, опубликованная в областной газете вместе с правительственным сообщением и обращением ЦК к партии и народу.

В резолюции говорилось: «Соболезнуя о смерти Владимира Ильича и оценивая его заслуги перед трудящимися всего мира, общественное собрание граждан Улалы твердо заявляет о своей решимости продолжить начатое им дело пролетарской революции, до победы идей коммунизма во всем мире и призывает всех трудящихся сплотиться вокруг Российской партии большевиков».

Несмотря на отсутствие связи, известие о смерти вождя молнией разнес табыш (устные новости) по горным долинам. Отовсюду в Улалу стали стекаться представители волостей (аймаков) и отдаленных стоянок. Тяжелая утрата оказалась проверкой морального духа области, которая только за-



Здание Ойротского облисполкома располагалось в бывшей лавке купца А.И.Хакина. Позднее помещение было передано под областную больницу. В наши дни здесь расположена республиканская стоматологическая поликлиника.

гасила последние искры гражданской войны и строила новую жизнь. Потеря сплотила и объединила людей, именно в эти дни жители гор больше и яснее, чем когда-либо, осознали свою общность.

Воспоминания современников, участников траурного митинга и строчки газетных сообщений тех дней отчасти дают нам возможность заглянуть в Улалу 27 января 1924 года.

Пасмурный морозный день. Столица области Улала в трауре. Приспущенные флаги с черными лентами уныло мерзнут над всеми организациями и учреждениями. Отсутствует привычная суета на улицах, тишина и обилие красно-черного цвета придают поселку тревожный колорит. Потерявшаяся среди гор Улала притихла, затаившись в сугробах сибирской зимы, став еще меньше и тоскливее.

Из горных аймаков прибывают люди. Среди них много алтайцев, на их одежде — знаки траура, на лицах — неподдельная печаль. Старик-алтаец с черной лентой на круглой

Первая городская аптека. Лекарства, приготовленные в ней, предназначались не только жителям Улалы, но и всех районов Горного Алтая. Правда, большинство жителей гор предпочитало пользоваться услугами шаманов и ярлыкчи.

шапке, то и дело повторяет удрученно: «Јок большой человек. Плохо нашему алтайцу... Хорошо уважал мы Ильича». Вечером колонны демонстрантов, собравшиеся на главной Советской улице, начали движение к центральной площади. Там установлена трибуна, рядом большой портрет вождя, украшенный ветками ели и освещенный мерцающими факелами. Вокруг выставлен почетный караул.

На площадь прибывают части особого назначения ГПУ, милиции, колонны граждан, размещаясь на заранее отведенных местах. Царит образцовый порядок, лишь слышен хруст снега под ногами да дыхание тысяч людей. На трибуну поднимаются руководители области и представители районов. Враз зажглись новые факелы, начался траурный митинг.

Лица освещены неровным пламенем, сполохи разрывают черноту ночи. Только клубы красноватого от огней пара людского дыхания в воздухе, только скорбное сосредоточенное молчание.

Особенно эмоционально прозвучали слова 70-летнего табунщика: «Я помню, как тяжело жилось нашему брату при царе, многое нам обещали и ничего не дали при Колчаке. Помню, как жили мы в темноте, молились какому-то богу... Тяжело вспоминать. Но вот пришла наша власть. Мы, жители Алтая, вздохнули свободно, будто гора свалилась с усталых плеч. И кому мы обязаны всем этим? Только ему, нашему дорогому Ильичу, это он вывел нас на свет.

От всех пролетариев мира я клянусь перед могилой Ильича никогда не забывать его дорогих заветов. Его слова огненной скорбью напечатались в наших грубых сердцах. Он был и останется нашим навсегда!»

Пятиминутным молчанием почтили память своего вождя люди. Страна замерла. Стояли фабрики и заводы. Лишь гром прощального салюта да протяжный вой заводских гудков слышались над огромной частью суши Земли. Так было. Это уже История.

В конце лета из Москвы приехал уполномоченный, член ВЦИК (Всесоюзный Центральный исполнительный комитет компартии. — А.Э.) товарищ Чанчоев для обследования Ойротии в политическом, культурно-просветительском и экономическом отношениях. По прибытии им организована комиссия для выяснения дальнейшей судьбы области. Предлполагалось три варианта:

1. Ойротия будет существовать путем возможного расширения ее настоящей территории за счет Бийского уезда целиком и части Кузнецкого. Предполагается присоединение Хакасии, но в порядке обсуждения, этот вопрос еще остается открытым. Областной центр намечается в Бийске.

2. Область существует в размерах настоящей территории за исключением трех волостей с преобладающим русским населением, а именно: Майминской, Успенской и Лебединской, с центром в селе Онгудай.

3. Область остается в пределах существующих территорий с изъятием из ее состава только двух волостей —

Успенской и Лебединской. С добавлением выделенных из Бийского и Кузнецкого уездов особых аймаков (районов) компактного проживания шорцев и телеутов, образующих в Бийском и Кузнецком уездах независимые аймаки Ойротской автономной области, с областным центром в Улале.

Из интервью т.Чанчоева: «В настоящее время я еще не выяснил мнения по всем проектам у заинтересованных сторон. Они рассматриваются представителями Бийского уезда, а также хакасами, шорцами и телеутами. Но, тем не менее, считаю возможным вас информировать, что мои симпатии на стороне третьего варианта, более отвечающего проекту проведения национальной политики партии».

Осенью организовано первое кооперативно-промысловое товарищество по электрификации под названием «Заветы Ильича». Появилась надежда к новому году полностью электрифицировать все улицы и дома Улалы. Причем на центральной Советской улице предполагалась установка больших уличных фонарей.

Новостью культурной жизни Улалы стала постановка первой алтайской пьесы «Куда» следующего содержания. Прекрасную девушку Сары-кыз сватают два жениха. Один молодой и красивый, но бедный, а второй богатый, но старик. Красавица отдает свои симпатии молодому мужчине. Ночью, когда все разошлись спать по аилам (домам), старик похищает невесту и пытается лишить чести. Молодой ойрот, узнав об этом, закалывает себя кинжалом. В это время появляется убежавшая от старика Сары-кыз. Ее горю нет границ. Во втором акте трагедии камлает настоящий кам (шаман).

Вторым моментом стала небольшая персональная выставка художника Чевалкова, который привез массу этюдов с «ойротского моря» — Телецкого озера, а также оригинальные эскизы и зарисовки быта Челушманского района.

ГОД 1925

Этот год выдался особенно событийным: проведена первая художественная выставка пейзажа, прибыла археологическая экспедиция, в горы на стоянки ездит кинопередвижка, прошли агитполеты самолета «Сибревком» и т.д.

«Советская Сибирь» писала: «Недавно одна из классных комнат Улалинской опытно-показательной девятилетней школы увидела в своих стенах небывалое: первую в Ойротии выставку художников-пейзажистов, проводимую в честь областного съезда работников просвещения. Свои произведения на суд зрителей представили местные художники Чевалков Н.И. и Шляев Б.А.

Алтаец Чевалков, преподаватель рисования в школе 2-й ступени, показал около двух десятков работ. Его пейзажи, в большинстве своем дикого, яркого, особенного восточного колорита, вызвали, пожалуй, некоторое недоумение у большей части зрителей, далеко не искушенных в специфике изобразительного искусства. Лишь некоторая часть работ Чевалкова вызвала у зрителей интерес своим сине-голубым колоритом».

Далее, бегло посмотрев акварели Шляева, газета делает вывод: «В общем, даже при наличии самых противоположных впечатлений, сочувствие и отчасти непонимание, успех и интерес к выставке были налицо. Видно, что художники честно работают, каждый в своем направлении. По просьбе посетителей выставка работала несколько дней и после закрытия. Между прочим, она оказалась великолепным пособием для учащихся — членов живописного кружка».

На Алтай прибыла экспедиция, снаряженная в Ленинграде (Санкт-Петербурге) Русским музеем, во главе с профессором С.И.Руденко, сопровождаемого А.Н.Глуховым и М.П.Грязновым. В их задачу входит изучение быта и этнографии инородческого населения, а также освещение исторического прошлого Горного Алтая. Ими исследованы Уймонская степь и долина реки Чулышман, где собран материал по быту и материальной культуре алтайцев. На будущий, 1926, год экспедиция продолжит начатую работу.

12 Сибирь № 6

Художник-алтаец Н. И. Чевалков.

Очерк В. Н. Гуляева

Если русская дореволюционная действительность давала очень мало возможностей пролетарской молодежи выявить себя в области науки или искусства, то для представителей малых [illegible] народностей, это было почти невозможно и только некоторым, очень редким самородкам, удавалось выйти на более или менее торный путь.

Н. И. Чевалков.

Одним из таких самородков является художник и киноцикл Николай Иванович Чевалков, чистокровный алтаец, из племени белых телеутов.

Чевалков родился в 1892 году в с. Улала, в центре Ойротской автономной области. Первоначальное образование получил в Катехизаторской школе, открытой православным миссионерством для насаждения православия среди «инородцев». Это была единственно доступная школа для алтайской молодежи, но курса ее не окончил, не вынеся поповской среды. Таким образом, ему пришлось вынести всю тяжесть судьбы бедняка-крестьянина тулемца.

Влечение к рисованию проявилось у Н. Чевалкова очень рано. Однако, нужда и непонимание его родственниками позволяют ему заниматься рисованием только урывками, в редкие свободные минуты.

О какой-либо художественной школе приходилось только мечтать. Хлопоты в этом направлении не привели ни к чему. Например, Томский архиерей Макарий впоследствии Московский митрополит, к которому ему порекомендовали обратиться просмотрев его работы, заявил «Брось бесполезные мысли, научи вас, вы и Бога забудете», и предложил ему учиться иконописному делу, обещая дать полную поддержку.

Огорченный, разочарованный Чевалков не согласился. Мечты о школе не осуществлялись. Все это угнетающе действовало на молодого художника, заставляя иногда надолго забрасывать работу.

И только в годы империалистической войны, попав на месяц в Ленинград, он с новой энергией принялся за любимое дело.

К этому же времени относится его знакомство с литераторами Г. Вяткиным, П. Сорокиным, молодым и талантливым художником И. Шулиновым, первыми оценившими и поддержавшими его дарование.

В настоящее время Чевалков состоит преподавателем рисования в школе II-й ступени в Улале, продолжая упорно работать над собой.

Воспроизведенные в настоящем номере снимки с его работ не дают полного представления о его творчестве, оно разнообразно, оригинально и самобытно, в отличие от творчества его соплеменника Гуркина — европеизированного художника, продолжателя Шишкина.

Оригинальность и ценность работ Чевалкова заключается в том, что он, бросив [illegible]

Линогравюра.

Пейзаж.

Прямой долг сибирского, в особенности Ойротских учреждений, организаций, преследующих [illegible] просветительные цели, [illegible] и оказать всякое содействие [illegible] дому художнику, [illegible] возможность [illegible] тие. «Твердо [illegible] ном из своих [illegible] только советская [illegible] можность [illegible] выйти на [illegible]

Нужно [illegible] ская общественность [illegible] компроса [illegible] ваны в поддержке [illegible] этих алтайцев [illegible]

Линогравюра.

Очерк В.Н.Гуляева «Художник-алтаец Н.И.Чевалков» из журнала «Сибирь». Статья заканчивается словами: «Нужно надеяться, что и советская общественность, и органы Наркомпроса должны быть заинтересованы в поддержке таланта одного из этих алтайцев-крестьян».

Для нашего повествования интерес представляют дневниковые записи участников поездки: «...наводнение на р.Катунь. Ямщицкая гоньба, от Бийска до Улалы — 15 рублей. Ямщик, молодой ойрот с смуглым невозмутимым лицом, на наш вопрос, есть ли гостиница, непонятно качает головой. Вот и столица Ойротии. Улала жмется в долине среди гор. Речушка мелкая, но бурная. Моста через нее нет, не полагается. Возможно, расположен выше, мы здесь переехали вброд...

Улала не город, а село. И село жалкое, обыденное. Едем по улице к центру, не зная куда. На ней единственной расположены двухэтажные дома, отдаленно напоминающие небольшой уездный город, облисполком, учреждения. Как полагается, пивная и «летний театр», в котором, судя по афише, идет «Порочный муж», пьеса в 3-х действиях. Наконец-то дом крестьянина, единственное место, куда можно сунуться приезжему».

В этот год в небе Улалы с агитполетом появился первый самолет, названный «Сибревком». Очерк «Кызыл канкэрэдэ» (Красный горный орел), написанный участником этого мероприятия, поможет восстановить события до мельчайших подробностей:«...Впереди, сквозь облачные арки, стремительно приближаются голубые горы Алтая. Внизу, в залитой солнцем долине, муравейник домов, это Улала. Пилот аэроплана меняет высоту и летит низко, в нескольких метрах над избами. В ужасе подобрав юбку, мчится из огорода в дом алтайка.

В окрестностях самолет опускается на большую ровную поляну. На железное чудо собираются поглазеть улалинцы и жители окрестных сел, всего 4000 человек. Собирается митинг, к слушателям с речью обращается председатель облисполкома т.Алагызов: «От Бийска до Улалы мы летели всего 40 минут. На лошадях, единственном доселе способе сообщения с Улалой, пришлось бы ехать целый день...» Больше аргументов не требуется, и тут же начинается запись желающих в члены Осоавиахима.

После митинга — круговые полеты для местных жителей. Прислушиваюсь к разговорам...

— Шибко хорошо? А не страшно?

— Раз другие как, я ничего.

— Голова не кружилась?

— Голова — что! Ничего, вот только мысли болят здорово. Шибко хорош, теперь моя агитирует: все записывайтесь в воздушные члены!

Подходят еще алтайцы.

— Почем, — говорят, — «Сибревком»? Продай «Сибревком».

— Моя лошадь дает, его лошадь дает. Табун тысяча голов даем... Продай «Сибревком».

Подходят алтайки, ощупывают аэроплан, качают головами. В их возбужденной речи слышатся слова: Советская власть... целковый... Авиахим...

Прилично одетый интеллигентный ойрот говорит:

— Вы корреспондент? Обязательно запишите, что говорят приезжие с гор, они назвали ваш аэроплан «канкэрэдэ» — железный горный орел...

Быстро темнеет. Надвигается ночь. А по горным тропам, по головокружительным бомам скачут всадники, разнося по улусам весть-тобыш:

— Прилетел! Канкэрэдэ! Кызыл канкэрэдэ!..»

Следующий рассказ посвящен появлению на Алтае кино. Его первое появление в горах меняло мировоззрение людей. С самого начала кино стало могучей общественной силой, рассказывающей о новой жизни и зовущей к ней. Без преувеличения можно сказать, что оно изменило сознание людей ничуть не меньше, чем в наше время полет человека в космос.

Появление кино взбудоражило население области. Из сохранившихся газет мы узнаем, что слух о картине «Первый вальс», которая впервые стала демонстрироваться в 1924 году в Улале, разнесся по всей Ойротии. Новость дошла до самых отдаленных сел. Все говорили о каком-то чуде. Камы и ярлыкчи воспользовались этим и пустили в ход разговоры о близости прихода легендарного «Ойрот-хана». Эта агитация особенно сильно распространилась во время съемки в Усть-

Канском аймаке картины «Долина слез» — первого фильма о Горном Алтае. До 1924 года в области была только одна киноустановка — в Улале.

Еще через год кино появилось в горах. В то лето кинопередвижку с фильмом «На крыльях ввысь» и рядом агитационных киножурналов закупил Усть-Коксинский райисполком. Но по просьбе руководителей других районов, в пропагандистских целях, передвижка ехала туда окружным путем, через Улаган и Кош-Агач. Там кино было впервые. «Население встречает кино восторженно, — писала газета «Ойротский край». — Люди приезжали за сотни верст — только бы посмотреть «живых людей».

Улаган. Высоко поднялась здесь земля. Горы ушли в снега, снега в облака, облака в небо уперлись...

В алтайских юртах, редкими табунами разбросанных по горным урочищам, большой табыш:

— Большаки приехали с области. Живых людей, что в других странах живут, показывать будут!

Быстро несется весть в горах. Со скоростью в пену загнанного коня несется. У каждой юрты нового на скаку седлают. Большой табыш сегодня в Улагане...

Торопятся алтайцы. Побросали хозяйства на стариков да детишек, оседлали коней и скорей в долину. Спешат к устью Улаганки на берег шумливого Башкауса. Группами и в одиночку скачут. Есть которые пешком торопятся.

Непривычно шумно нынче в долине. Негде коней привязать, спутанными ходят. Много нынче людей на берегу сердитого Башкауса. Больше, чем на той (праздник) к богатому зайсану съехалось, больше, чем на большое камлание собралось...

Сидят люди на траве, трубки курят, приезжих агитаторов слушают. А те больше к старикам подсаживаются, табыш спрашивают, сами новости рассказывают. Как люди в области живут, чем в других краях занимаются. Агитируют, чтобы не кочевали больше, чтобы на землю садились — теплые избушки строили, печь хлеб научились. Большие выгоды сулят — зимовать легче станет, ребятишки бо-

леть не будут, учиться начнут... О больших городах рассказывают («кызыл нокорлор»), о чудесных машинах, которые по воздуху летают, аэропланами называются, об автомобилях, которые быстрее самого резвого скакуна мчаться могут. Большие дела можно сделать, если вместе взяться — говорят агитаторы.

Но разве такое дело быстро решается? Долго думать надо, с народом посоветоваться... Шутка ли, обычаи предков нарушить, к одному месту привязаться. Как конь на аркане жить...

Да некогда нынче думать! Не то у людей на уме сегодня. Нет-нет, да и стрельнут старики прищуренными глазами на пригорок, где нетерпеливая молодежь столпилась. Там полотно большое белое натянуто, небольшая штуковина железом поблескивает. Окружили ее черноголовые ребятишки — руками щупают, языком прищелкивают, удивляются — неужели из нее люди вылезать будут?

Но вот над Ирбис-туу занялась зеленая звезда. Уселись люди вокруг полотна — ноги под себя, темные бронзовые лица застыли в ожидании.

Засопела динамка, защелкали колесики в машинке, ожило полотно...

— Ай-яй-яй! Живой, живой, сопсем живой!..

На экране герой киноромана «На крыльях ввысь». Старик-рабочий закуривает папиросу. Мгновение... и алтайцы на ногах у экрана — пощупать «живого» человека. Шесты не выдерживают — «живой» человек пропадает. У зрителей на затылках шишки.

— Здорово он нас побил! — поднимая шесты, говорят пострадавшие.

Прерванный сеанс продолжается. Громким гортанным языком приезжий агитатор объясняет картину. Как люди в других странах живут, как строят аэропланы, города, машины. Как воевали рабочие и крестьяне за советскую власть. Слушают, затаившись... Зачарован житель гор. Сон или явь? Про что раньше слышал, а то и не слышал вовсе — теперь сам видит. Большие города, большие дома — десять юрт вместить можно, аэропланы, машины...

— Ыын, мынын јаражын (ой, ой, красота какая)! — тянут временами точно враз выросшие, проснувшиеся люди. Нет, это дело не рук человека, этак человек не сумеет.

— Это шайтан сделал! — выкрикнула вдруг в темноте старуха, закрывшись от страха подолом шубы.

— Правильно, правильно! — поддержало несколько голосов. Но большинство людей сосредоточенно молчит. — Надо большие дома, надо автомобиль, аэроплан надо... Детей учить надо, по-другому жить начинать надо.

— Якши, якши! — раздается по рядам.

На экране ОН. Говорит речь, жестикулирует, одна рука вытянута вперед...

— Ленин... Ленин, башчы! — узнали, заволновались люди гор. Потянулись лица, руки к экрану, как к солнцу.

Ночь. Звездная светлая ночь. Горы верхушками потянулись к звездам. Шепчутся с ними, недоумевают. Почему маленькие, оборванные люди внизу так быстро-быстро неслись сегодня за пятьдесят, за сто верст? Почему так долго сидят они сегодня в долине?

Поздно. Непривычно поздно стучат, выбивая голубые искры, копыта коней по горным тропинкам.

Далеко-далеко в Туву и Монголию несется большой табыш — якши советская власть, якши живая картина!

ГОД 1926

Закончена постройка здания Ойротского педтехникума, рассчитанного на 4-летний курс обучения для 60-ти человек. Принимать в техникум будут преимущественно алтайцев, так как в Ойротии колоссальная нужда в национальных кадрах. Все они будут содержаться на полном пансионе. В первый год работы педагогического техникума будут организованы подготовительные курсы, а также проведен набор учащихся на первый и второй курс. Преподавательским составом и желающими получить образование заведение обеспечено заранее.

При школе 2-й ступени организован физкультурный кружок, состоящий из двух секций: гимнастической и зимней,

Бывшее здание церкви «Всемилостливый Спас», построенное в 1874 г., располагалось в центре города в непосредственной близости от национального театра (городской Дом культуры) и педучилища (корпус физико-математического факультета). В 1926 г. церковь была закрыта, а здание переоборудовано под кинотеатр. С 1943 г. помещение передали под столовую треста «Ойротзолоторедмет».

которые, в свою очередь, делятся на группы по полу и возрасту. Занятия в них проводят раз в неделю. Зимняя секция устраивает катания на лыжах и коньках, гимнасты проделывают военно-спортивные упражнения. Недавно был проведен медосмотр 95-ти спортсменов, после чего всем прошедшим комиссию выданы карточки физкультурника. В июле на площади состоялся большой футбольный матч, весь сбор средств от которого пошел на оплату поездки физкультурников в Бийск, где сборная команда спортсменов Улалы соревновалась по футболу, баскетболу и легкой атлетике (прыжки, метание ядра, бег на дистанцию, эстафета).

Установлена телефонная связь Бийск—Улала, открыт междугородный переговорный пункт. С огромным успехом прошла премьера фильма Сергея Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин». Начато строительство Дома Ленина (находившегося на месте городского Дома культуры. — А.Э.) по проекту

Н.И.Чевалкова, который в письме от 10 февраля 1926 г. к Гуляеву сообщал: «В последнее время я нарисовал эскиз Дома Ленина. Проект принят и оплачен исполкомом в размере 70-ти рублей. Работа велась всего шесть дней. Идея такова. Нужно было отразить Мавзолей и что-нибудь национальное... Пустился в архитектуру. Но я, Вадим Николаевич, и в строительстве провожу свое: орнамент и живопись...»

Для делегатов IV Ойротского областного партийного съезда силами учащихся поставлена пьеса на алтайском языке А.В.Тон-Жона из дореволюционной жизни алтайцев под названием «Бий эжиги бийик». Роли исполняли тт.: Бубенков, Кочеев, Тайборин, Энчинов, Сарин, которые прекрасно справились с поставленной задачей. Драма рассказывает о борьбе двух претендентов на зайсанскую должность. В то время должность получал тот, кто давал больше взятку рус-

Митинг, посвященный сдаче зерна государству. Проходил недалеко от Дома крестьянина, находившегося на месте гостиницы «Горный Алтай». В 1930 г. начался процесс раскулачивания, экспроприации и выселения крепких хозяйственников.

ского начальству, а не избирался народом. Поэтому богатый претендент получает желанное место, более бедный прозревает и начинает видеть всю несправедливость, когда власть находится в руках небольшой верхушки. В заключение незадачливый соискатель исполняет песню с призывом к народу о восстановлении справедливости.

В конце года Улала буквально была потрясена известием о зверском изнасиловании комсомолки-рабфаковки, пойманной двумя пьяными, одному из которых было 57 лет. Надругавшись над жертвой, они стали предлагать ее другим за плату, собрав с сорока человек довольно приличную сумму на алкогольные напитки. Девушка в тяжелом состоянии находится в больнице. Троих насильников приговорили к расстрелу.

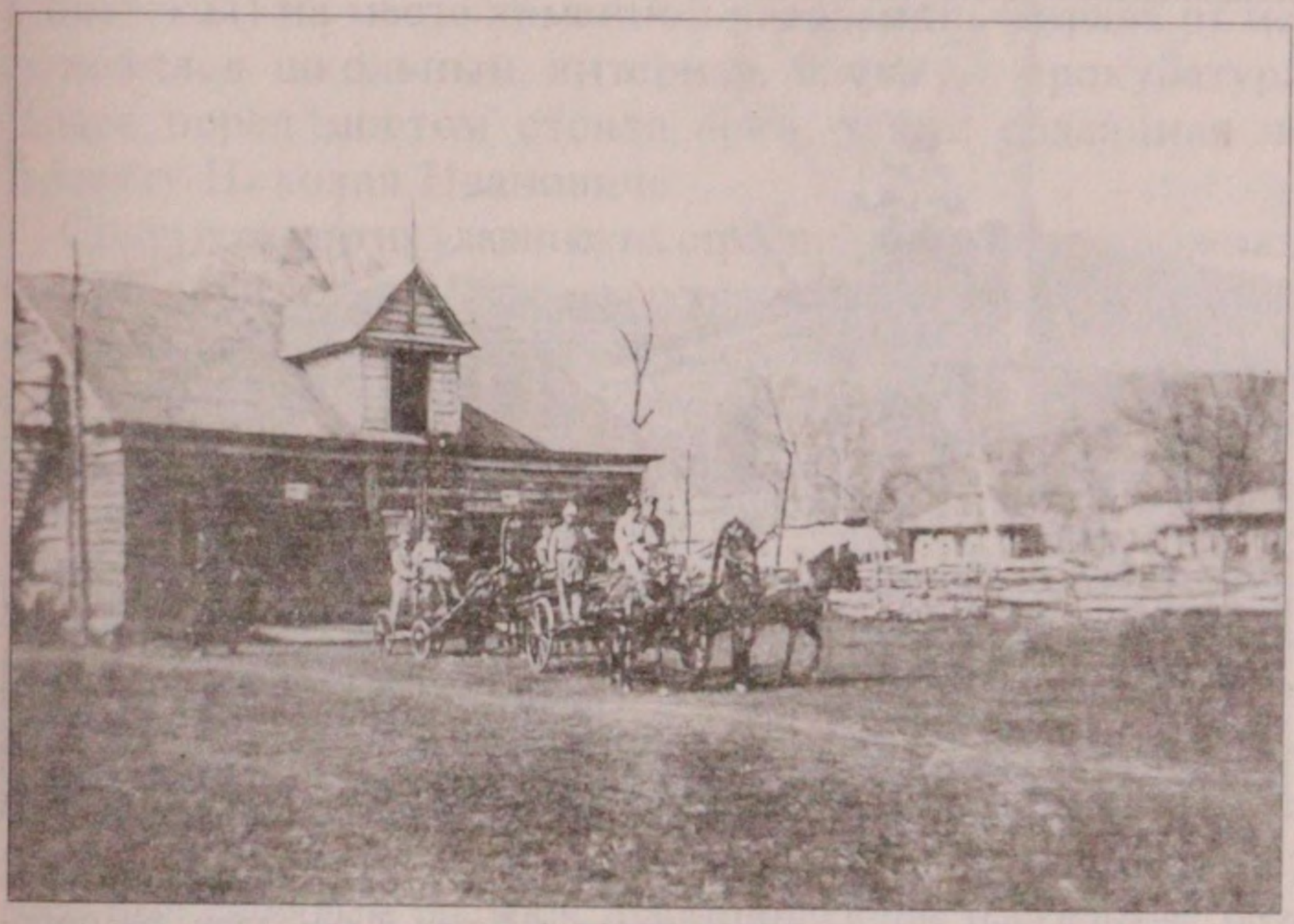
Художник Н.И.Чевалков участвует в первой общесибирской выставке, а также представляет Ойротию на первом съезде художников Сибири, на котором он выступил с речью. Его рассказ наглядно иллюстрирует ту обстановку и те трудности, которые приходилось преодолевать нарождавшемуся искусству. «Художнику в Ойротии очень одиноко. Нас двое — Гуркин и я. Гуркин сейчас почти не работает, я... с трудом. Мы живем далеко друг от друга. В Улале я устроил маленькую выставку, вход бесплатный, публика не шла, почти насильно загоняли, и нынче на выставке не больше было...

Я работаю в школе. Большинство детей — алтайцы, есть и русские. У Гуркина идея — на 25 человек детей студию открыть. Я поддерживаю. Мне нравится идея Надольского — керамическая мастерская. Очень нужная вещь... Через два года мы поразим своей продукцией, если открыть мастерскую...»

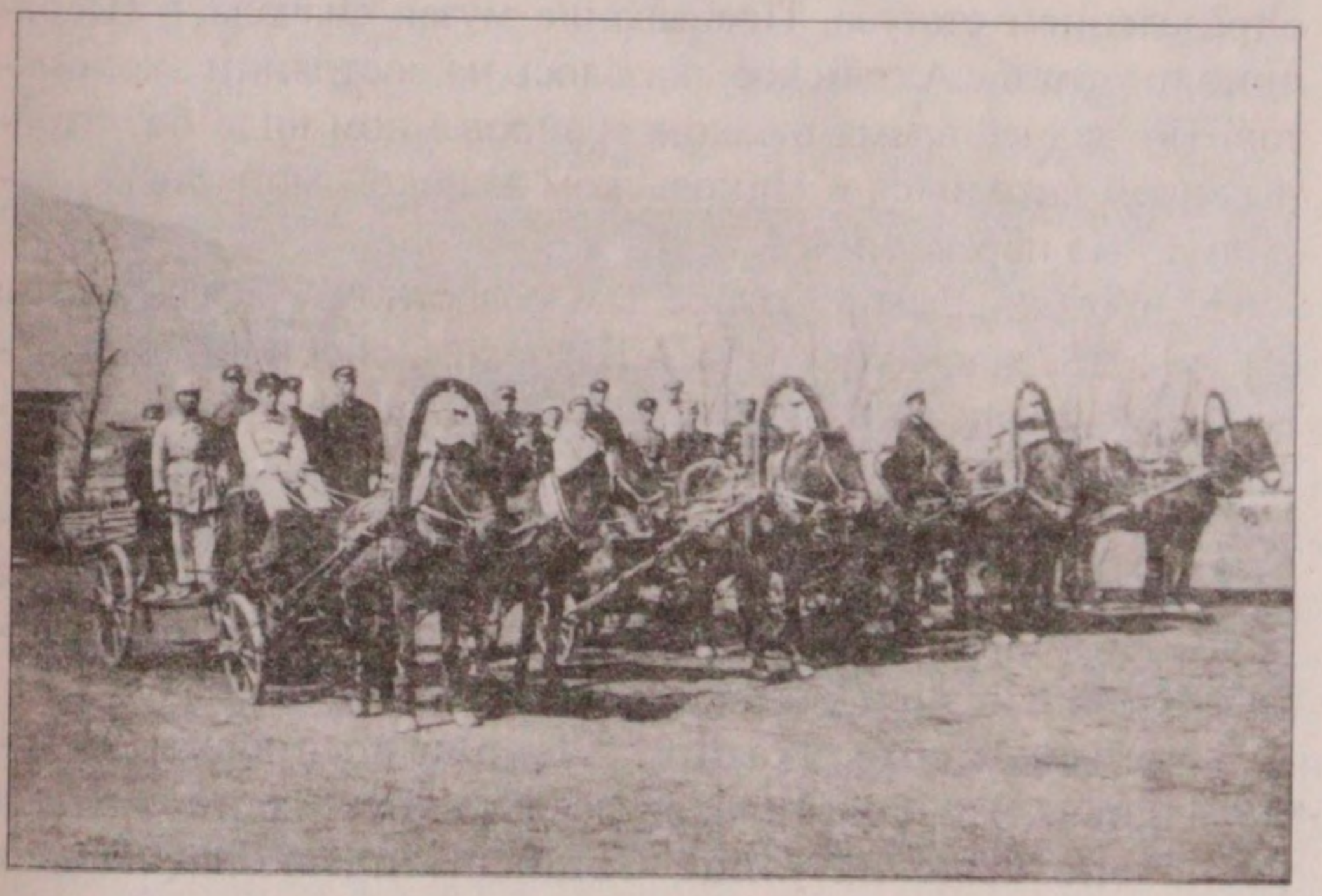
ГОД 1927

В этот год в Улалу вернулся музей, получивший в ней постоянную прописку и помещение. И тут необходимо напомнить историю его создания. В 1918 г. историк-сибиревед Гуляев продал Алтайской Горной думе собранную его многолетними стараниями ценную научную коллекцию, состоящую из образцов горных пород, археологических редкостей и других ископаемых предметов, собранных на Алтае. Его библиотека насчитывала до двух тысяч названий книг, газет и журналов. Она включала в себя обширную подборку статей в вырезках на различных языках по туземному вопросу в Сибири и алтаеведению. Большинство изданий имело непосредственное отношение к Горному Алтаю, почему и было приобретено Горной думой как основа будущего национального музея. Однако его формирование прервала начавшаяся

Надстроенное здание мужской церковно-приходской школы. Позднее, до 1927 г., — школа-девятилетка, после — педучилище. В наши дни в помещении находился физико-математический факультет Горно-Алтайского пединститута.



Выезд пожарного обоза, организованного в 1927 г. и состоящего из четырех экипажей, состоящих из тройки лошадей, возничего и двух сопровождающих. Всего в первые годы существования пожарного депо в нем числилось четырнадцать человек.



Весенний денек. Несмотря на вечер, на центральной улице много народу. Улалинцы спешат домой после работы. В кинозале, расположенном в бывшей лавке купца Хакина, закончился фильм, однако зрители не спешат расходиться. Улала хотя и стала столицей области, живет своей тихой провинциальной жизнью.

гражданская война и последовавшая за ней неразбериха с определением статуса. Пребывание музея сначала в Шебалино, потом в с.Алтайское сказалось на состоянии экспонатов. Последнее время в законсервированном виде без охраны музей находился в Никольском женском монастыре, откуда и был переведен в Улалу.

На проходившем в ноябре 1-м областном краеведческом съезде с докладом выступил А.В.Анохин, обосновавший необходимость систематического и планомерного изучения материального и духовного наследия народов, населяющих Алтай. Он становится первым директором музея, войдя в состав краеведческого совета при ОблОНО (Областной отдел народного образования). Параллельно им организуется общество друзей Ойротского краеведческого музея.

Закончена постройка Дома Ленина по проекту Н.И.-Чевалкова. Это бревенчатое двухэтажное здание. Выстроено оно было на улице Социалистической (бывшая

Советская) на месте каменной часовенки. Справа от нее находился школьный интернат, слева — прокуратура. Далее перед мостом стояла арка, также созданная по проекту Николая Ивановича.

Среди всех других улалинских строений Дом Ленина выделялся тем, что на его крыше была сооружена модель первого Мавзолея Ленина. Чевалкову удалось естественно вписать сооружение в окружающий пейзаж. Силуэт Мавзолея на ступенчатом постаменте как бы вторил очертаниям горных вершин. Национальное своеобразие архитектурного решения проявлялось во всем облике здания. Строганые бревна Дома были выкрашены в зеленый цвет. Оконные наличины, спускавшиеся со второго этажа на первый, а также углы и карнизы имели шоколадный оттенок. Крыша выделялась суриком, а на ее гребне была поставлена модель шестигранной алтайской юрты. Кроме того, боковые стены украшали резные декоративные плоскости, на которых из реек был сколочен рисунок, напоминающий наскальные петроглифы. Слово «Ленин» было выведено красными буквами.

Октябрьская демонстрация на улицах Улалы. Колонна демонстрантов с оркестром направляется к зданию Ойротского облисполкома. Параллельно по тротуарам идут любопытные улалинцы.

Дом Ленина сразу стал средоточием культурной жизни областного центра. Внутри здания находились: на первом этаже — большое фойе, что позволяло проводить различные выставки, а на втором располагалась библиотека, рабочие комнаты кружков художественной самодеятельности. Но основным был просторный зрительный зал, где ставились различные постановки. По выходным давала концерты популярная в то время агитбригада.

По итогам переписи населения 1927 г. в Улале проживало 5726 человек, из них 2767 мужчин и 2959 женщин.

Местными организациями приобретены громкоговорители типа Б-4, 23 апреля аппаратура была установлена и в 7 часов вечера осуществлен прием новостей. В первом часу ночи была принята радиостанция им. Коминтерна из Москвы.

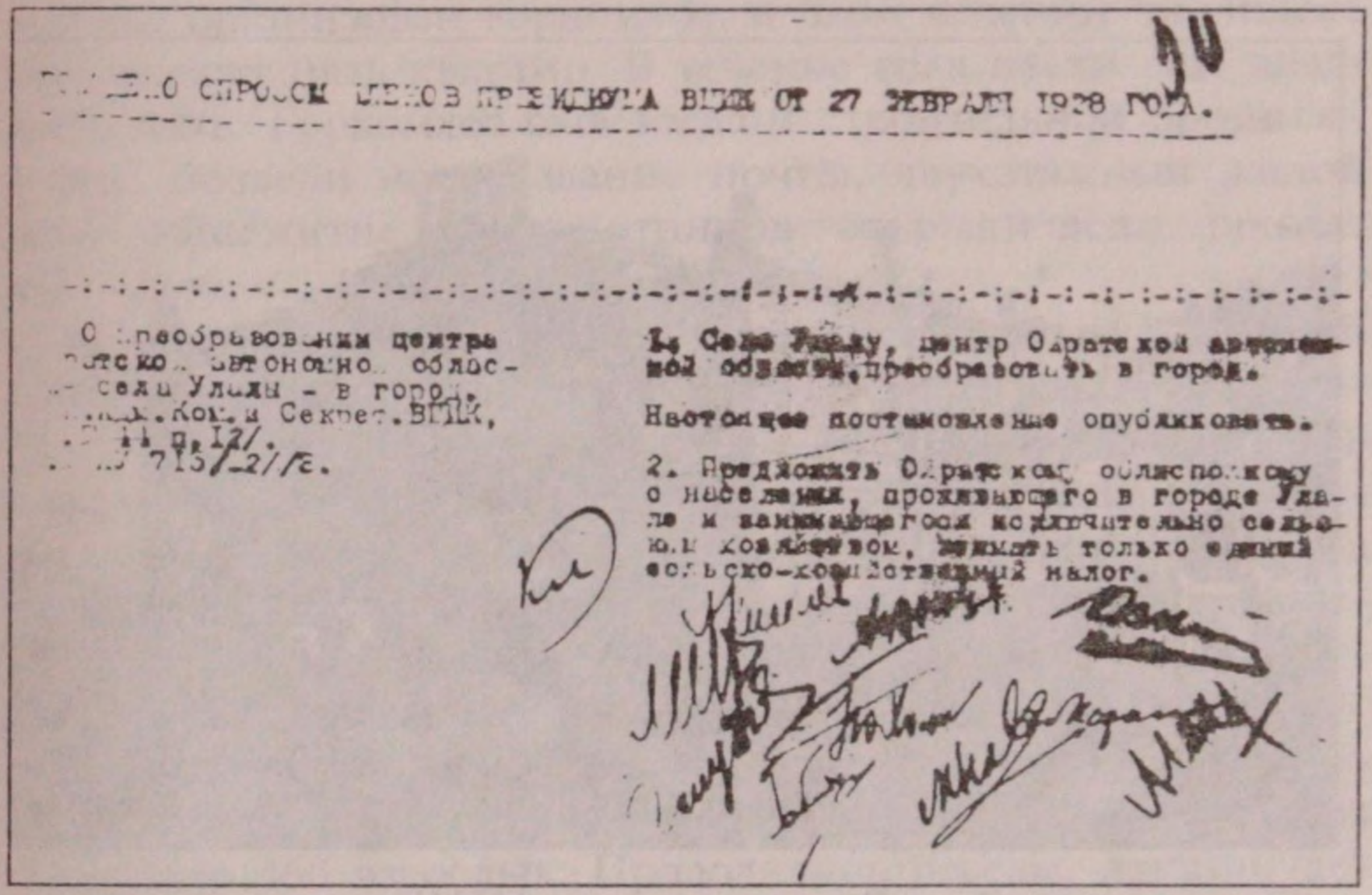
Проведена реконструкция двухэтажного Дома крестьянина — старой гостиницы. Наверху сделали отдельные номера, внизу — общежитие на сорок человек. Здесь открылась столовая, читальный зал и библиотека.

Была открыта первая общественная баня. Построены и сданы в эксплуатацию шесть 8-квартирных домов — всего на 200 тысяч рублей.

Из других важных событий отметим решение облисполкома об образовании областного военкомата и переименовании бывшего Никольского женского монастыря в «Кызыл-Озек» (Красное местечко). Был организован пожарный обоз, состоящий из четырех экипажей. В пожарной команде числилось четырнадцать человек.

ГОД 1928

Областной исполнительный комитет подал ходатайство в административную комиссию ВЦИК о преобразовании Улалы в город. Проведенный опрос членов президиума ВЦИК от 2 февраля принял решение о преобразовании села Улалы, центра Ойротской автономной области, в город, предложив Ойротскому исполкому с населения, проживающего в горо-



[illegible] ОПРОСОМ ЧЛЕНОВ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК ОТ 27 ФЕВРАЛЯ 1928 ГОДА.

О преобразовании центра Ойратской автономной области — села Улалы — в город. [illegible] Ком. и Секрет. ВЦИК, [illegible] п. 12/. [illegible] 715/-2/ /с.

1. Село Улалу, центр Ойратской автономной области, преобразовать в город.

Настоящее постановление опубликовать.

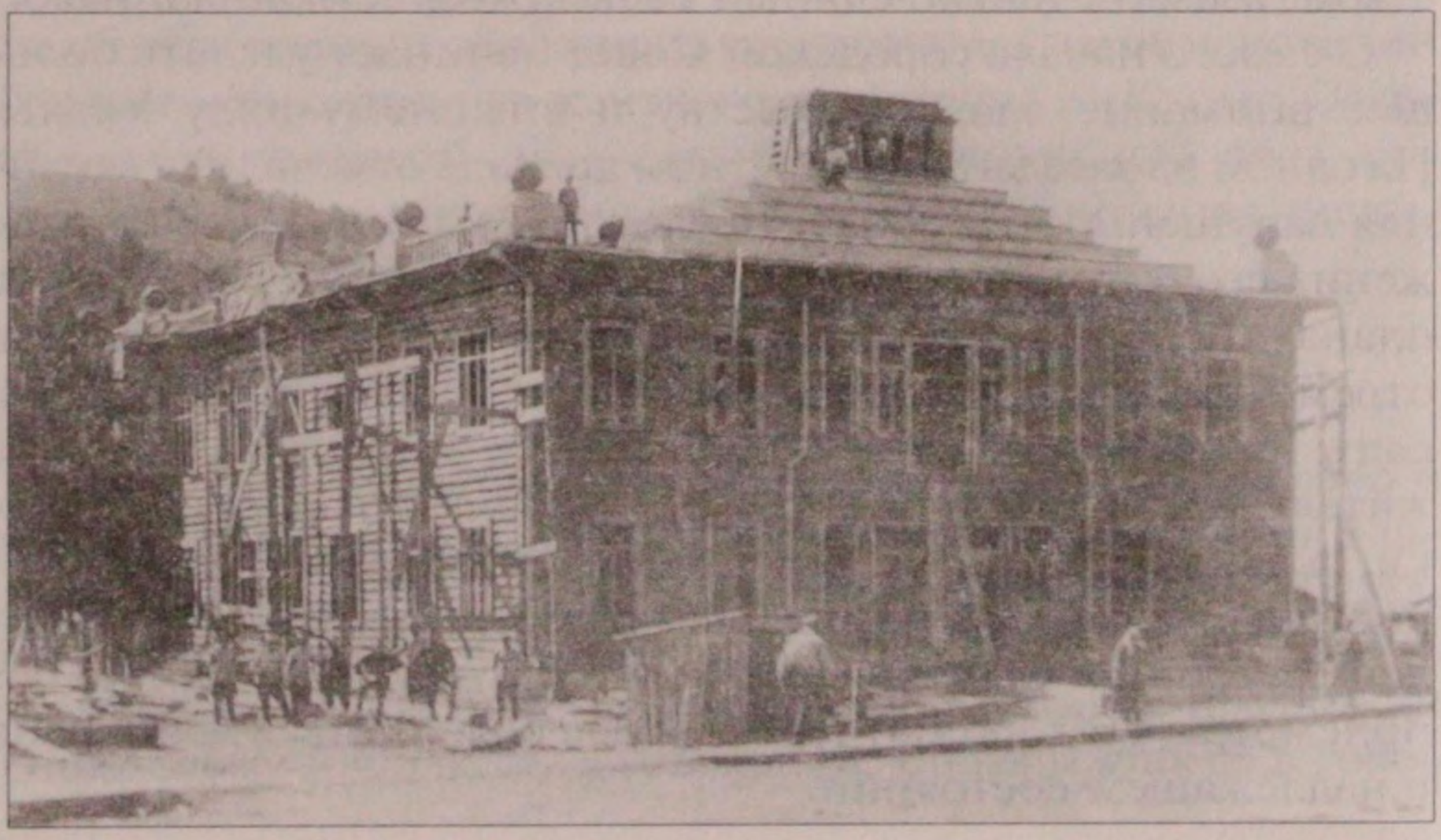
2. Предложить Ойратскому облисполкому о населении, проживающего в городе Улале и занимающегося исключительно сельским хозяйством, взимать только единый сельско-хозяйственный налог.

Постановление Президиума ВЦИК от 27 февраля 1928 г. о преобразовании центра Ойротской автономной области — села Улалы — в город и о том, чтобы «взимать с жителей, проживающих в городе Улале и занимающихся сельским хозяйством, единый продналог».

де Улале и занимающегося исключительно сельским хозяйством, взимать только единый сельскохозяйственный налог.

С самого начала городской Совет начинает уделять большое внимание благоустройству и внешнему виду Улалы. На одном из заседаний в отчетном докладе отмечались «крайняя запущенность города, неудовлетворительное расположение его, скученность построек, возведенных без всякого плана». Вскоре за счет привлечения общественных средств отремонтировали изгороди, посадили деревья в городском саду. Были проведены воскресники, во время которых жители благоустроили дорогу от окраины города до аптеки, а также Базарный переулок и Проходную улицу. Городскими властями принимаются меры против внеплановой застройки. Запрещалось выпускать скот на улицы без присмотра. От горожан требовалось содержать жилой фонд в надлежащем состоянии.

Строительство Дома Ленина по проекту Н.И.Чевалкова к пятилетию области. Здание находилось на месте существующего ныне Дома культуры. Просуществовало оно недолго (1928—1930): сгорело во время пожара. Внутри находился зрительный зал, где по праздникам выступали агитбригады. В фойе проводились различные выставки, а на втором этаже располагалась библиотека и помещения для занятий кружков художественной самодеятельности.



Был организован горкомхоз, в чьем ведении числилось шестьдесят пять квартир. В течение года ввели еще двадцать пять. Горкомхоз был тогда и строительной организацией. Возвели новое здание почты, двухэтажный жилой дом, общежитие для работников, открыли ясли, школу, столовую.

В октябре был организован самостоятельный городской аппарат милиции. В штат входило четыре участковых надзирателя, четыре милиционера и два делопроизводителя. Весь город поделен на четыре участка, которые курировали участковый и один младший сотрудник. Вновь поступавшие на службу проходили приемно-испытательную комиссию. Особое внимание обращалось на «коренизацию милиции» (существовал и такой термин. — А.Э.).

Проводится большая работа по ликвидации неграмотности. Пункты ликвидации неграмотности и вечерние школы посещало 460 взрослых. Проводились беседы, лекции, демонстрировались кинофильмы. При Доме Ленина работала выставка о школах малограмотных.

Улалу посетила известная советская журналистка Зинаида Рихтер, человек исключительно интересной судьбы. Проехавшая в те годы всю страну вдоль и поперек, писавшая свои репортажи о первых полярных рейсах ледоколов и авиаперелета Москва—Пекин. И вот в 1928 г. она приехала в Горный Алтай. «В Ойротии нет городов, — начинается ее повествование. — Столица области — большое, невылазно грязное село Улала. Впрочем, одно впечатление производит Улала, когда приезжаешь из культурных мест, и совершенно другое, когда, возвращаясь в Улалу из дебрей Горного Алтая, невольно начинаешь смотреть на все глазами кочевника-ойрота. В сравнении с тем, как живут алтайцы в горных аилах, Улала — великолепная столица.

Соседи Ойротии — Горная Шория, Хакасия, Тува — присылают в Улалу своих ребят учиться, как в Сорбонну. В Улале имеется интернат для тувинских школьников. Улалинская почтенного возраста типография силится обслужить также и своих соседей...»

Как и в других местах, журналистка прежде всего ищет новых необычных впечатлений: «Первое, с чем знакомится приезжий в Улалу, это новое жилстроительство... Ямщик, не справляясь с желанием пассажира, сворачивает во двор нового двухэтажного дома. Впрочем, кроме как в Доме крестьянина, в Улале негде остановиться... Еще здесь построен клуб-театр с крышей в стиле Мавзолея, построена школа-девятилетка, двухэтажные здания облисполкома и обкома. Центр Улалы начинает принимать вид уездного города».

З.Рихтер не только описывает то, что было, но и заглядывает вперед, в будущее: «В Улале еще только организуется педагогический техникум, и когда-то он даст новые кадры учителей. А между тем вряд ли где-либо учительская работа так интересна и благородна, как в Ойротии. Ойротские ребята очень способны и даровиты. Впоследствии Ойротия, несомненно, даст талантливых художников, музыкантов, поэтов».

В город прибыл врач-окулист с клиническим стажем, на него возложена работа по борьбе с трахомой во всей области. Кроме него приехали врач-гинеколог и хирург. Оба клиницисты.

Для размещения областных учреждений признано необходимым построить Дом Советов сметной стоимостью в 250 тысяч рублей.

Недавно вернувшийся из эмиграции известный художник Г.И.Чорос-Гуркин ходатайствовал перед облисполкомом об организации в Улале картинной галереи. Облисполком признал необходимым организацию такой галереи при областном музее и, вместе с тем, возбудил ходатайство перед Наркомпросом об отпуске средств на организацию картинной экспозиции по Ойротии.

ГОД 1929

Основным содержанием общественной жизни Улалы, а вместе с ней и всей Ойротии, стало строительство новой жизни. Конец двадцатых — последние годы нэпа. Современные историки и экономисты расценивают новую эко-

номическую политику Советов не так однозначно, как раньше. Это — живучая многоукладная структура, преимущественно кооперативного характера.

В городе была организована сельхозартель, в которую вошли двадцать единоличных хозяйств. Она стала как бы показателем преимущества ведения коллективного способа хозяйствования перед единоличным. Заработали в полную силу местные кустари-промысловики, открылись первые промартели, как, например, «Металлист» — нынешний обозостроительный завод. Большое внимание стали уделять кооперативной торговле, ее пайщиками являлись 3500 человек. Поставлялись в основном товары первой необходимости: молоко, соль, керосин и т.д.

Состоялся I-й областной съезд безбожников, на котором было представлено 45 местных ячеек, включающих более 300 членов. Борьба с религией стала основной темой обсуждения в обществе, поэтому будет небезынтересно привести текст модного тогда отречения: «Я, ярлыкчи Телесов Оильдош, 15 лет ярлыкчил. На протяжении этого времени я убедился, что нет ни бога, ни дьявола, ни Ульгеня, ни Бурхана. Это все выдумки, которые способствуют обману нашего темного алтайца. В последний раз я ярлыкчествовал в декабре в Куруте Уймонского аймака над женой Балдина Куиндыя. Над ней молился бурхану Кут-от (огню), но это не помогло. Она скончалась на шестой день. Кроме того, там же пробовал помочь алайцу Чебели Юпостак, который до сих пор болеет. Следуя своей деятельности, я отвлекал больных от врачебной помощи, тогда как сам обращался в больницу. Сейчас я отказываюсь от ярлыкчества и говорю: только через школу и больницу можно улучшить жизнь алтайцев».

Как результат подобных действий, одна из двух улалинских церквей, центральная Спасская, передана под школу.

Состоялся показательный автопробег Улала—Бийск, а через несколько дней установлено регулярное автомобильное движение. Плата с человека составляла 7 рублей 88 копеек и 80 копеек — за одно место багажа. Для детей до 5-ти лет проезд бесплатный, от 5 до 13 — половина стоимости. По-

Деревянный мост через р.Улалушку. В нескольких метрах за ним — арка, построенная по проекту Н.И.Чевалкова. Позднее ниже по течению речки был построен железобетонный мост, который после реконструкции существует и в наши дни.

садка происходила ранним утром у Дома крестьянина.

Через Улалу к месту археологических раскопок проследовала партия Алтайской экспедиции Государственного Русского музея под руководством профессора С.И.Руденко, а также этнографическая экспедиция А.Г.Данилина и Л.Э.Каруновской, организованные Комитетом по изучению племенного состава СССР.

ГОД 1930

В начале февраля в Горный Алтай прибыло 14 рабочих ленинградского завода им.III Коминтерна: А.Зуев, В.Кошкурцев, И.Михайлов, Ф.Тращеко, Н.Яковлев и другие. Трудящиеся областного центра встретили рабочих лозунгами «Привет революционным пролетариям Ленинграда!», «Привет строителям новой жизни!» На проводимом по случаю митинге приезжие 25-тысячники выразили желание отдать все силы на создание и укрепление колхозов. Так, рабочий Дорофеев заявил: «Тот огромный опыт, который мы получи-

ли в строительстве социалистической промышленности, мы отдадим на переустройство сельского хозяйства. Я лично отдам все силы, знания и энергию этому великому делу».

В память об освобождении Горного Алтая от белогвардейских банд президиум облисполкома постановил: Улалинскому рабоче-крестьянскому клубу присвоить имя Сухова, погибшего командира отряда красногвардейцев; Дому крестьянина присвоить имя Кокорина, убитого командира 2-го партизанского полка; школе на Зеленой улице — имя Усольцева, командира партизан, погибшего в боях с бандой Семенека; Усть-Канской школе Крестьянской молодежи — 16-ти погибших героев отряда Воронкова. Кроме того, ходатайствовать во ВЦИК о переименовании Шебалинского аймака в Партизанский.

Областной комитет Красного Креста и облздрав открыли в Улале областные годичные курсы младших медицинских сестер. Основной контингент их составляли работницы трех городских производств.

Повсеместно в области начинался процесс раскулачивания, для чего созданы спецкомиссии, занявшиеся вопросами экспроприаций и выселения. Областную комиссию, состоящую из 5-ти человек, возглавлял первый секретарь обкома П.Я.Гордиенко.

Экспроприация происходила так: выселяемой кулацко-байской семье оставлялись предметы домашнего обихода, до 500 рублей денег. Кроме того, одна лошадь с упряжью и минимальный сельскохозяйственный инвентарь для ведения хозяйствования на новом месте. Остальное конфискованное имущество и средства производства передавались в создаваемые колхозы. Раскулаченных выселяли в малообжитые северные районы Красноярского края, Томской области и Дальнего Востока.

Газета «Ойротский край» писала: «...Средоточие национальных школ нового типа в городе Улале (педтехникума, советской национально-партийной школы, профтехшколы и сельхозтехникума) с интернациональным составом слушателей, наличие культурных кадров в городе способствуют созданию национально-

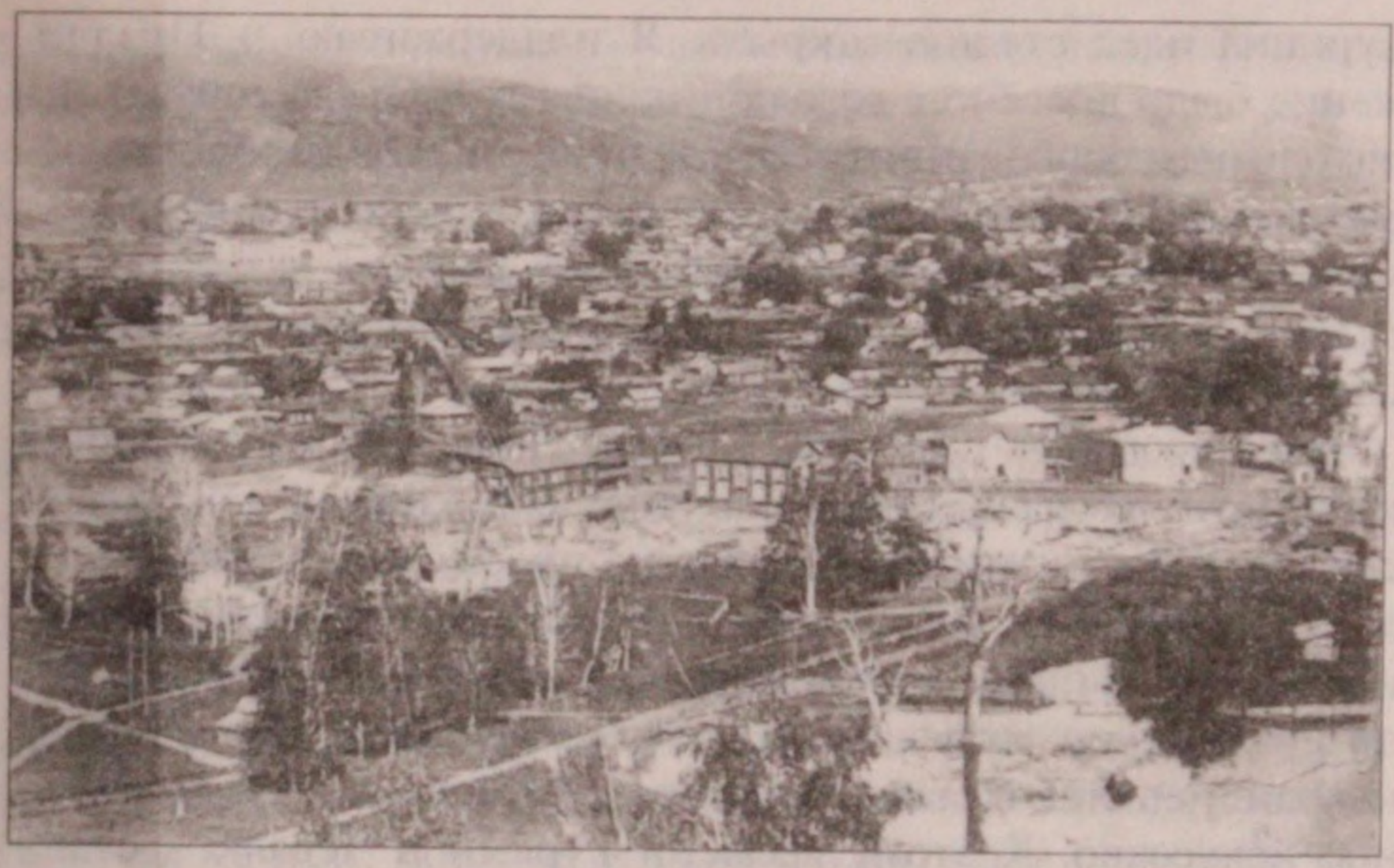
го театра. Национальные спектакли, которые обычно ставят в особо торжественные дни, вызывают исключительный интерес «случайных гостей» урочищ и дальних пастбищ, а также любовь молодых артистов к театральному делу даже тогда, когда нет надлежащих условий для работы.

Практика работы Улалинского Рабоче-Крестьянского клуба далеко не может решить задачу художественно-культурного обслуживания алтайских масс, ибо работа среди последних не находит своего должного отражения, что делает вопрос об организации в Улале национального театра своевременным и требует быстрого разрешения. Национальный по форме, социалистический по содержанию, театр должен быть создан как можно в более кратчайшие сроки...» Далее редакция обращается к читателям с предложением обсудить этот вопрос на своих собраниях.

ГОД 1931

6 июля для восхождения на вершину Белухи через Улалу проследовала в Уймонский аймак экспедиция Западно-Сибирского общества пролетарского туризма и экскурсий. Попыток покорения Белухи было много, но только некоторые заканчивались более-менее удачно. Один из первых подъемов предприняла экспедиция профессора Сапожникова в 1898 году, который вместе со своим проводником достиг седловины. Покорение вершины принадлежит братьям Б. и М.Троновым, поднявшимся в 1914 году на восточный пик Белухи (4506 м над уровнем моря).

Начальник экспедиции т.Шемелев и помощник т.Вышняковский ознакомили общественность Улалы с планами работы экспедиции. Они рассказали, что работа носит не только туристический, но и научный характер, так как будут проводиться метеорологические, геологические и другие исследования. Это все будет сниматься на кинопленку, для чего фабрикой Союзкино командирована киногруппа во главе с режиссером т.Подосеновым, автором документального фильма «По Советскому Алтаю».



Начало 40-х годов, вид на город с высоты «птичьего полета». Начато строительство городского Дома культуры. А перед нами — горпарк или, вернее, то место, на котором позднее он будет разбит. Снимок сделан со стороны горы Комсомолки. Находящиеся внизу развалины гидросооружения до сих пор служат местом отдыха горожан.

Между тем приближалась юбилейная дата — первое десятилетие автономной области. То ли оттого, что ее образование совпало с созданием СССР, то ли по другой причине, но этому событию придавалось большое политическое значение, а подготовка к праздничным торжествам началась едва ли не за полтора года до срока. Для юбилейных отчетов нужны конкретные примеры не только в области социально-экономических достижений, но и в строительстве национальной культуры, и они появились.

В это же время в Улале начала свою работу областная художественная школа, которая сыграла заметную роль в развитии и становлении алтайского изобразительного искусства. Мысль о ее создании впервые прозвучала в выступлении Н.И.Чевалкова еще в 1927 году на первом съезде художников Сибири в г.Новосибирске. Выступая там как делегат от Ойротии, Николай Иванович, в частности, сказал: «Я работаю в школе. Большинство детей — алтайцы, есть и русские. У

Гуркина идея студию открыть. Я поддерживаю...» Предложение было внесено в резолюцию съезда: «Съезд считает необходимым особое внимание местных отделов народного образования обратить на усиление художественного просвещения среди национальных меньшинств Сибири, в частности, оказать содействие в организации художественной школы в Ойротии».

Идея создания подобной школы стала не просто личной инициативой первых национальных художников, а оказалась следствием объективного развития профессиональной художественной культуры Горного Алтая. Характерной особенностью этого процесса стало то, что начало ему положила не литература, не музыка или театр, которые в первые годы находились еще в стадии самодеятельности, а изобразительное искусство. К этому времени Гуркин и Чевалков стали широко известными и авторитетными художниками, а тра-

Первый автобус на улицах Улалы, положивший начало городскому общественному транспорту. В 1929 г. состоялся показательный автопробег Улала—Бийск, а через несколько дней было установлено регулярное пассажирское движение. Плата составляла 7 рублей 88 копеек с человека и 80 копеек за одно место багажа. Посадка происходила от Дома крестьянина (гостиница «Горный Алтай») рано утром.

диции алтайского пейзажа — своеобразным художественным явлением в культурной жизни Сибири.

В отношении Г.И.Чорос-Гуркина можно сказать, что идея художественного просветительства была закономерна для всей его творческой и общественной деятельности. Мастер не только с редкой проникновенностью изображает красоту алтайской природы, но и всегда осознает формирующее сознание людей значение искусства. Об этом можно судить по разработанному Гуркиным проекту организации художественной школы, хранящемуся в фондах Республиканского музея им. А.В.Анохина.

Проект с полным основанием можно считать эстетической программой самого автора. В разделе «Мой долг, задачи и планы» Гуркин писал: «Первой моей неотложной задачей, заветной мечтой, которая должна служить для благополучия и культурного развития моей Родины Алтая и его народа, является желание организовать художественную школу изобразительных искусств.

Цель школы: высоко развить художественное творчество в ойротской нации и ввести это творчество в жизнь Ойротии, в постройку их жилищ, общественных зданий, домашнюю утварь, одежду и прочее. Возможно шире и полнее собрать древние памятники народного алтайского творчества, где бы они ни были и в чем бы ни отражались...» Художник имел в виду образцы устно-поэтического творчества и изображения на камнях, домашней утвари, предметах религиозного назначения, а также традиционные виды ремесел.

Далее: «Основная задача художественной школы на Алтае — давать учителей-художников, преподавателей рисования, резьбы по дереву, лепке и другим видам изобразительного искусства. И только через изучение народного творчества, через знакомство с традиционным бытом ойротов, историей культуры народная художественная школа даст новые национальные кадры».

ГОД 1932

В связи с 10-летием образования Ойротской автономной области Президиум ВЦИК постановил переименовать административный центр Ойротской автономной области город Улалу в город Ойрот-Тура, а за исключительные заслуги в деле советского и хозяйственного строительства наградить орденами Трудового Красного знамени РСФСР (Российской Советской Федеративной Социалистической Республики) товарищей: Л.А.Папардэ, И.С.Алагызова, Н.Ф.Иванова.

Юбилейные торжества и подъем культурного строительства были поддержаны партийным руководством области, выдвинувшим лозунг: «Создадим кадры писателей-большевиков из коренного населения». Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) от 25 апреля 1932 года «Об усилении работы художественных организаций», местное бюро приняло решение:

«1. Обязать редакции областных газет и местный отдел ОГИЗ (Объединение Государственных книжно-журнальных издательств, созданное в 1930 году при Наркомпросе РСФСР, г.Москва) провести с 1 по 10 июля областной декадник призыва рабочих и колхозников в литературу.

2. Провести подготовительные работы по проведению конференций ударников труда, призванных в литературу, с организацией и оформлением Ойротского областного Союза писателей.

3. Редакциям газет и отделу ОГИЗ объявить конкурс на лучшее литературное произведение, приуроченное к XV годовщине Октябрьской революции, с выпуском сборника на алтайском языке».

К проводимым в первых числах июня праздничным дням в Улале открылась большая выставка народнохозяйственных достижений области. Завезли звуковое кино и обрудование для широковещательной радиостанции. Из Москвы приехала бригада студентов театрального техникума под руководством режиссера для организации Ойротского национального театра. Наркомпросом РСФСР выделено 20 тысяч рублей на реконструкцию Улалинского музея и превращения его в краеведческий.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И

СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР

О мероприятиях в ознаменование десятилетия существования

Ойротской автономной области.

В ознаменование десятилетия существования Ойротской автономной области, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет :

1. Предоставить колхозам и колхозникам, а также трудовым единоличным хозяйствам Ойротской автономной области следующие льготы :

а) сложить недоимки прошлых лет по единому с.х. налогу, накопившиеся на 1 октября 1931 г., а также начисленные до 1-го июня 1932 г. штрафы и пени по этому налогу ;

б) сложить задолженность по семенным ссудам и обязательному окладному страхованию на 1 октября 1931 г., а также начисленную до 1-го июня 1932 г. пеню по обязательному окладному страхованию ;

в) сложить задолженность по землеустройству, числящуюся на 1 октября 1931 г.

2. Предложить НКЗему РСФСР организовать в 1932 г. в Ойротской автономной области машино-тракторную станцию с тем, чтобы работа указанной станции была развернута к началу очередной кампании текущего год .

3. Предложить Всекохудожпрому :

а) увеличить капиталовложения по кустарной кооперации Ойротской автономной области в 1932 г. на 100.000 руб. ;

б) предусмотреть в контрольных цифрах на 1933 г. необходимые мелиорационные, в целях дальнейшего наиболее быстрого расширения работы промкооперации в Обротской автономной области.

4. Предложить НКФину РСФСР и Госкомбанку при перераспределении неоформленных кредитов на жилищное строительство выделить для жилищного строительства в Обротской автономной области 150.000 руб.

5. Допустить из резервного фонда СНК РСФСР для оборудования школ в Обротской автономной области 50.000 руб.

6. Предложить Госплану РСФСР при построении народно-хозяйственного плана на 1933 г. и на второе пятилетие предусмотреть дальнейшее усиление развития народного хозяйства, в особенности его основной отрасли - животноводства, и социально-культурного строительства Обротской автономной области, а также скорейшее окончание работ по переводу на оседлость кочевых хозяйств Обротской автономной области .

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (М.КАЛИНИН)

Председатель Совета Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. - А.СУЛИКОВ

И.о.Секретаря Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (Н.НОВИКОВ)

Москва. Кремль
28 мая 1932 г.

Вышло постановление Совнаркома о предоставлении льгот колхозникам и единоличникам Ойротии.

Начато строительство Дома социалистической культуры и Дома науки.

Город разукрашен лозунгами и плакатами на русском и алтайском языках, здания госучреждений иллюминированы. Для участия в празднике прибыло свыше 500 человек из Бийска, Барнаула, Хакасии и Монгольской Народной Республики. Пришли приветственные телеграммы от ЦК ВКП(б), Совнаркома Бурят-Монгольской республики, которые были зачитаны на торжественном заседании, проходившем в новом здании нацтеатра. Вечером на площади им. X-летия Октябрьской революции состоялся митинг, который открыл председатель исполкома т.Хабаров, сказавший на родном языке: «10-летие Ойротии — яркий пример национальной политики партии Ленина. В захолустном районе, где сияли кресты православной миссии и угнетали алтайский народ, строится социализм, при котором не будет темноты, угнетения, где все народы будут лучше жить, чем когда-либо жили люди. Да здравствуют народы СССР! Да здравствует народ Ойротии! Ура!!!».

После приветственных речей на горе Тугая подняли большой красный флаг, а в горах раздались взрывы фугасов. Митинг завершила красочная демонстрация, в колоннах прошли работники городских промартелей и колхозников, прибывших из самых отдаленных аймаков Горного Алтая. По улицам на лошадях проскакал сводный отряд допризывников и бывших партизан. Временные павильоны достижений народного хозяйства целый день принимали организованные профсоюзами экскурсии горожан и гостей. Труппа любителей театра поставила пьесу на тему «Классовая борьба в колхозах». На городском стадионе началась Спартакиада с участием физкультурников Ойротии, Хакасии, Бурят-Монголии, Бийска и Барнаула.

ГОД 1934

Весной в радиоэфире над древними горами Алтая впервые прозвучало: « Слушайте, слушайте, говорит Ойрот-Тура». Возле новой областной больницы, у въезда в город, поднялись две 75-метровые башни, над ними разместились помещения ретранслятора и дизельной электростанции. Это начала вести радиопередачи Ойрот-Туринская широковещательная станция РВ-83. Радиостудия разместилась в центре, возле областного краеведческого музея в специально оборудованном здании.

Посетивший Горный Алтай Всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин выступил в здании потребсоюза перед областным руководством. Рассказывая о перспективах дальнейшего экономического развития региона, он сказал: «Трудно сказать, каким путем разовьется экономика Ойротии... Однако животноводство будет и в дальнейшем одной из составных частей вашего баланса. Особенно большое значение у вас имеет овцеводство... А между прочим, овцеводство является важнейшим фактором в производстве страны, так как оно дает нам шерсть — важнейший сырьевой продукт и продукт весьма дефицитный...» Эти слова М.И.Калинина надолго определили сельскохозяйственные приоритеты области.

Рядом с городом, в Титанаковском логу, молодой ученый-садовод Михаил Лисавенко вместе с первыми сотрудниками организованного им филиала Мичуринского института северного плодоводства посадил первую тысячу яблонь. Сам Иван Владимирович Мичурин давал высокую оценку своему ученику: «...Мы продвинули границы произрастания таких растений, как виноград, абрикос, черешня, ренклод и зимние сорта яблонь далеко к северу. Этого можно достигнуть и в Сибири, но для этого нужны талантливые, неутомимые, верные своему делу люди. К ним я отношу, прежде всего, Михаила Лисавенко, работающего в Ойрот-Туре, — одного из самых серьезных селекционеров-плодоводов, отлично понимающего свое дело...»

Ученик оправдал доверие. Лисавенко стал академиком, Героем Соцтруда, а основанный им питомник до сих пор является достопримечательностью города.

Несколько дней в Ойрот-Туре гостил известный французский писатель и общественный деятель Андре Мальро, посетивший также Манжерок и Чемал. Сильное впечатление на иностранного гостя произвели социальные преобразования в алтайских селах. Позднее в интервью о результатах поездки на Алтай Мальро отметил: «Попытки перевести местное население на оседлость не удались ни Франции в колониальной Африке, ни Англии в азиатских колониях. Очевидно, только социалистическая культура и новые формы труда, создаваемые советской властью, могут удержать кочевое население на месте...»

Между тем город строился и благоустраивался. Мостились улицы, прокладывались деревянные тротуары. Началось строительство универмага, аптеки, сельхозшколы, завершались отделочные работы Дома специалистов, новой гостиницы и пожарной каланчи. Однако, несмотря на высокие темпы строек, новые здания были далеки от совершенства. Желание видеть свой город красивым становится все заметнее.

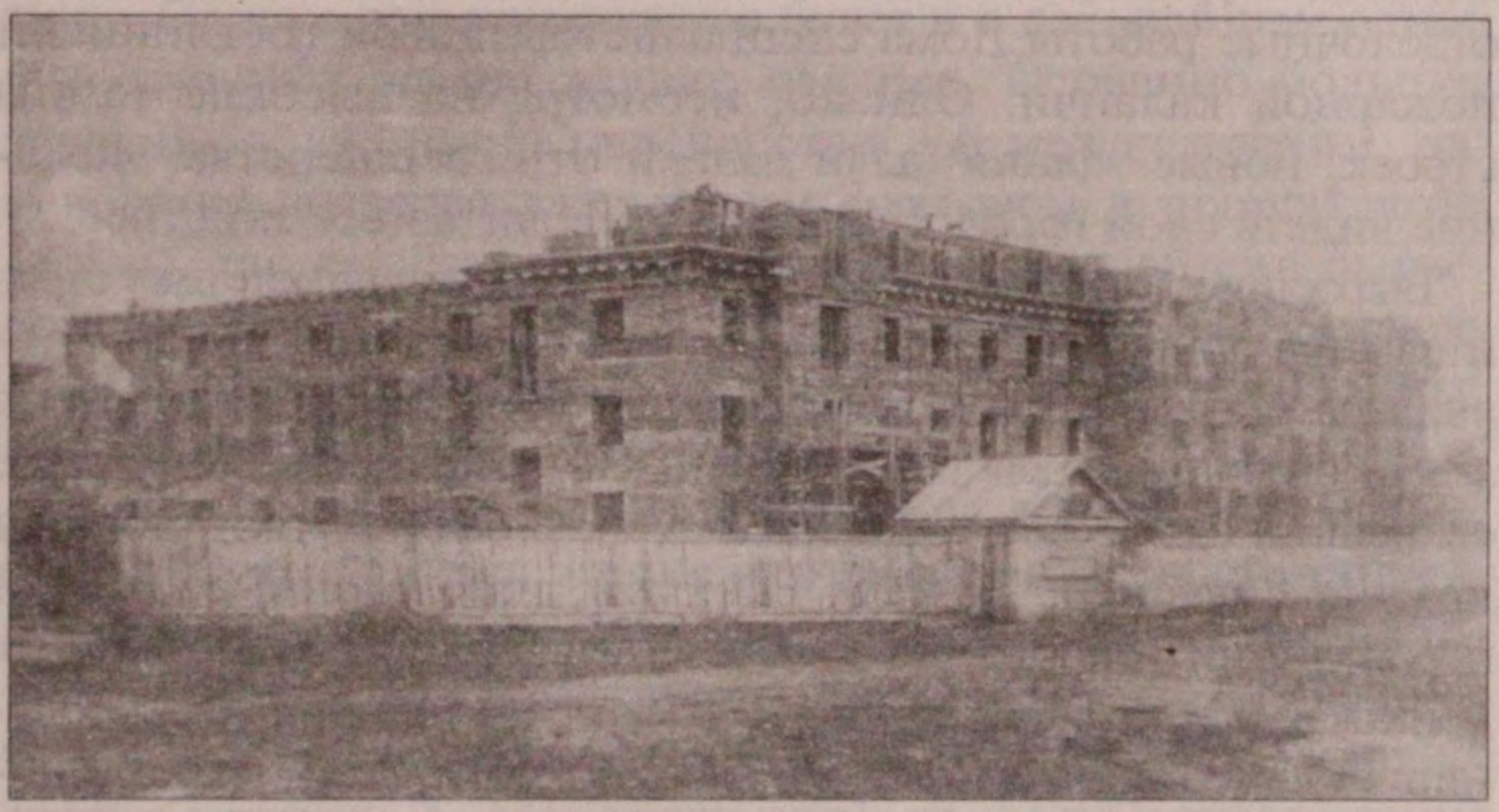
Выросшие потребности в изменении взглядов на эстетику строительства привели к тому, что в газете «Советская Сибирь» появилась статья, автор которой писал: «То, что уже построено здесь, огорчает своей безвкусицей. На каменных коробках не сыщешь и следа забот об архитектурном оформлении столицы красивой области. Жители Ойротии, избалованные богатой игрой линий горного рельефа, воспитанные на изумительных пейзажах Алтая, несомненно, с тоской смотрят на новые здания. И даже строители Ойрот-Туры почувствовали свои ошибки, они начали думать над украшением своих сооружений». Новые здания, заложенные в последующие годы, несли в себе зачатки местных особенностей архитектуры.

Из других событий городской жизни отметим 10-летие областных газет «Ойротский край» и «Кызыл Ойрот», а также юбилейные торжества Ойрот-Туринской областной совпартшколы, которая к тому времени выпустила 250 слушателей, в основном руководителей национальных кадров.

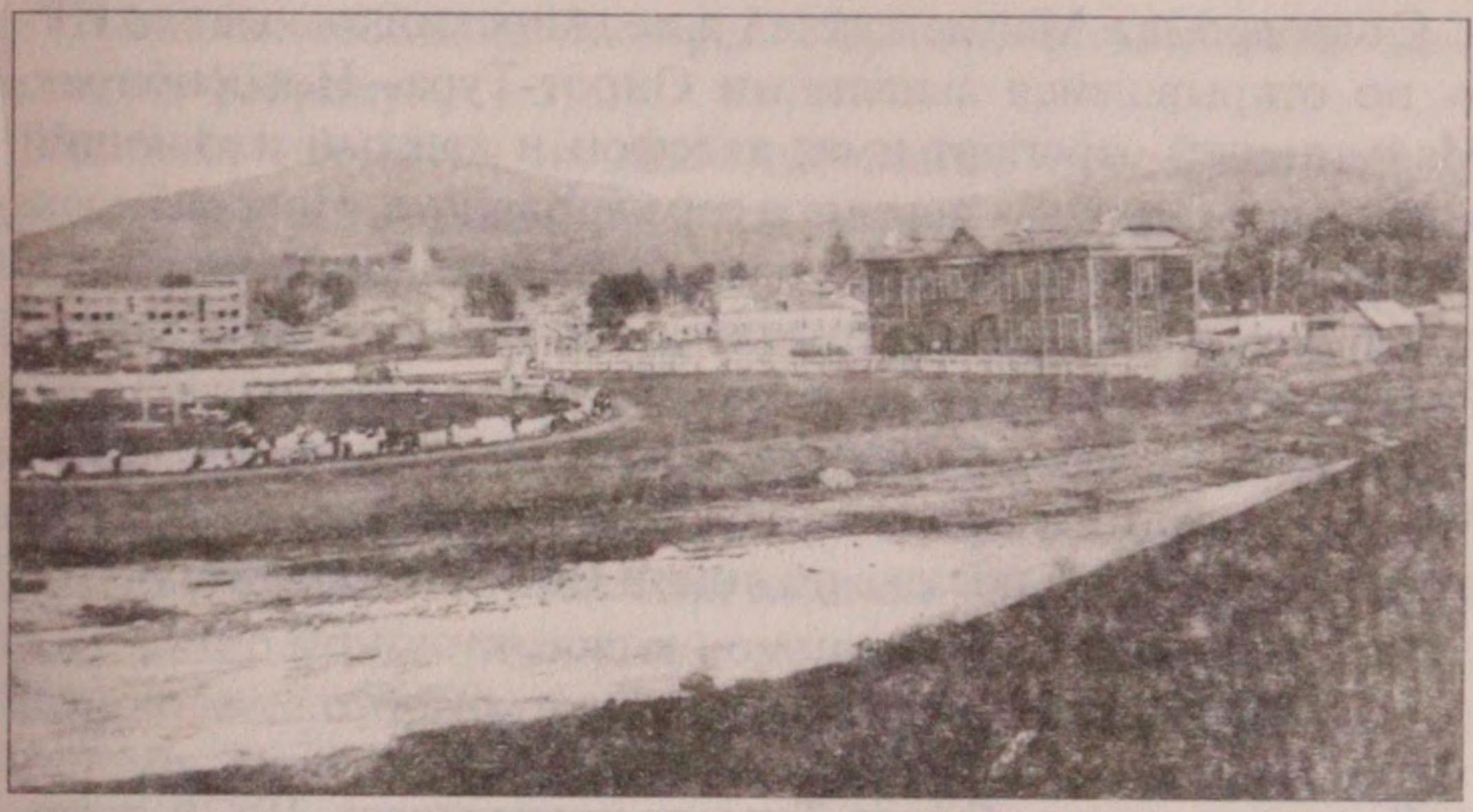
ГОД 1935

Этот год характеризовался активным стремлением горожан изменить облик своего города, украсить его, очистить от мусора и грязи. На общегородском партийном собрании было принято решение «об организации массового похода за культурно-образцовый город Ойрот-Тура, за культурные улицы, дома, дворы и квартиры, за озеленение и соблюдение санитарно-гигиенических правил».

Все городские организации включились в культпоход. Так, коллектив типографии вынес решение «отработать в порядке самообязательства 300 трудодней на улучшении улиц и тротуаров — помимо обустройства своего учреждения». В благоустройство включились учителя, врачи, работники военкомата, служащие обкома и облисполкома. Весной были озеленены прилегающие территории областной больницы,



Строительство Дома Советов в 35-м году. По первоначальному замыслу архитектора Александра Ширяева, здание должно было иметь 4-этажные боковые корпуса и 5 этажей в фасаде, украшенном символическими скульптурными фигурами, только на изготовление которых выделялось более 200 тысяч рублей. Всем своим видом Дом Советов должен был выражать победу социалистического строя в Горном Алтае. Однако в процессе строительства в первоначальный вариант внесли изменения, упрощавшие строительство. В настоящее время здесь располагается правительство Республики Алтай.



На фотографии 1935 г. — стадион «Спартак» и здание областного военкомата. Слева вдали — строителство так называемого Дома специалистов.

сберкассы, типографии, на месте славящегося своей непролазной грязью городского базара посажен сквер, улучшен и огорожен городской парк и стадион. Было высажено 2680 корней деревьев и сооружено 1676 метров деревянных заборов и тротуаров. И хотя это было примерно в десять раз меньше запланированного, успехи были ощутимые.

После закрытого обсуждения областным начальством был утвержден проект и началось строительство Дома Советов. По первоначальному замыслу архитектора Александра Ширяева, он должен был иметь 4-этажные боковые корпуса и пять этажей в фасаде, украшенном символическими фигурами. Всем своим видом здание должно было выражать победу социалистического строя в Горном Алтае

В городе организован филиал Союза художников СССР и начала работать мастерская художественного фонда. Тогда же по решению облисполкома создана национальная театральная студия. Из лучших участников художественной самодеятельности было отобрано 20 наиболее одаренных актеров-алтайцев, которые под руководством режиссера Ивана Забродина принялись за трудное дело овладения искусством театра.

С аэродрома в Майме взлетел пассажирский самолет «АИР-6» по открывшейся авиалинии Ойрот-Тура—Новосибирск. Майминский аэропорт имел телефон и каждый желающий мог сделать заявку на перелет в города Барнаул, Новосибирск. Два ежедневно работающих самолета имели удобные закрытые кабины для двух пассажиров, место для багажа и почты. Расстояние до Новосибирска занимало три лётных часа.

Из гостей столицы Ойротии можно отметить писателей из Москвы Валентина Катаева и Ивана Забродина, находившихся в ознакомительной поездке по линии Союза писателей СССР.

ГОД 1936

К началу года в Ойрот-Туре насчитывалось 19830 жителей. Тогда же началось строительство общегородской школы N.6, нового здания педучилища (ныне старый корпус госуниверситета) и кинотеатра им.М.Горького. Особенно радовало горожан строительство нового кинотеатра. «Образцовый кинотеатрр на 310 посадочных мест будет построен в центре города, на площади возле гостиницы», — сообщала местная пресса. Особое внимание уделялось оформлению фасада здания — только на скульптурные работы было ассигновано около 20 тысяч рублей (огромные по тем временам деньги).

В мае, когда для нового кинотеатра только начали закладывать фундамент, открылся первый в истории Ойротии фестиваль советских художественных фильмов, на котором демонстрировались такие популярные ленты, как «Чапаев», «Подруги», «Партийный билет» и другие. Необходимо отметить: если в 1924 году была только одна киноустановка в Улале, то по области в 1936 году стало 13 стационарных и около десяти кинопередвижек.

Рядом со зданием Алтайторга был закончен и сдан в эксплуатацию Дом специалистов, которые в комплексе образовали небольшую площадь.

Установлена прямая телефонная связь с Бийском и через него с Новосибирском. С Ойрот-Туринской радиовещательной станции начали вести передачи на алтайском языке.

Городская мебельная мастерская была реорганизована в мебельную фабрику.

Однако, несмотря на положительные преобразования, проходившие в городе, надо вспомнить и о волне политических репрессий, проводимых органами ОГПУ, а затем и НКВД. Непродуманная скоропалительная повсеместная кампания по изменению традиционного уклада жизни, отнюдь не всегда в лучшую сторону, естественно, вызывала глухой ропот и критику.

Осенью Ойрот-Туру посетил академик В.А.Обручев, известный автор фантастических романов «Плутония» и «Земля Санникова», который приехал в область для ознакомления с работами экспедиции Академии наук по добыче ртути. С ним прибыл академик Н.И.Вавилов для выяснения природных условий и перспектив высокогорного растениеводства.

Используя ситуацию, партийная и новая советская номенклатура нередко доходили до абсурда. Приведем выдержки из выступления секретаря обкома РКП(б) Талуша Енчинова на городской читательской конференции: «...Недавно Крайогиз издал сборник «Рост Советской Ойротии». В сборник вошли произведения начинающих писателей и поэтов области и народные песни. Уже в предисловии, написанном К.И.-Филатовым, читателя неправильно ориентируют на то, что борьба с местным национализмом покончена... Это Филатову нужно было, чтобы отвлечь внимание трудящихся Ойротии от классовой борьбы... Далее в своем предисловии автор (Филатов) пишет: «Наши старые и новые писатели должны учиться на старых алтайских сказаниях, которые по образности и богатству языка должны стать для них образцами...» Контрреволюционер-националист Филатов держит ориентацию только на язык старых дореволюционных сказок, ибо большинство этих старых сказок свободны от революционных терминов и понятий, а этим облегчает возможность протаскивать контрабанду националистического яда...

Молодой алтайский поэт Иван Эдоков, уже зараженный ядом национализма, в своем стихотворении трактует, что бандиты — это «байские рабы». Нет надобности доказывать,

что бандитизм на Алтае — это вооруженное выступление кулачества и байства против советской власти в годы гражданской войны. Изобразить бандитов как рабов байства могут только местные националисты...

В своем стихотворении «На смерть вождя» Павел Кучияк пишет, что после смерти Ленина враги хотели захватить оставшийся без вождя народ. Но, увидев мощь нашей Советской Родины, враги повернули лошадей и, убоявшись, уехали домой. Здесь прямая попытка притупить бдительность трудящихся алтайцев от внезапного нападения одной из капиталистических стран...» И далее в таком же духе.

Несмотря на всю смехотворность так называемого «литературного анализа», последствия для авторов были довольно серьезны. Наступало время разгула беззакония, фальсификации дел и массовых репрессий, эпицентр которых пришелся на следующий, 1937-й, год.

ГОД 1937

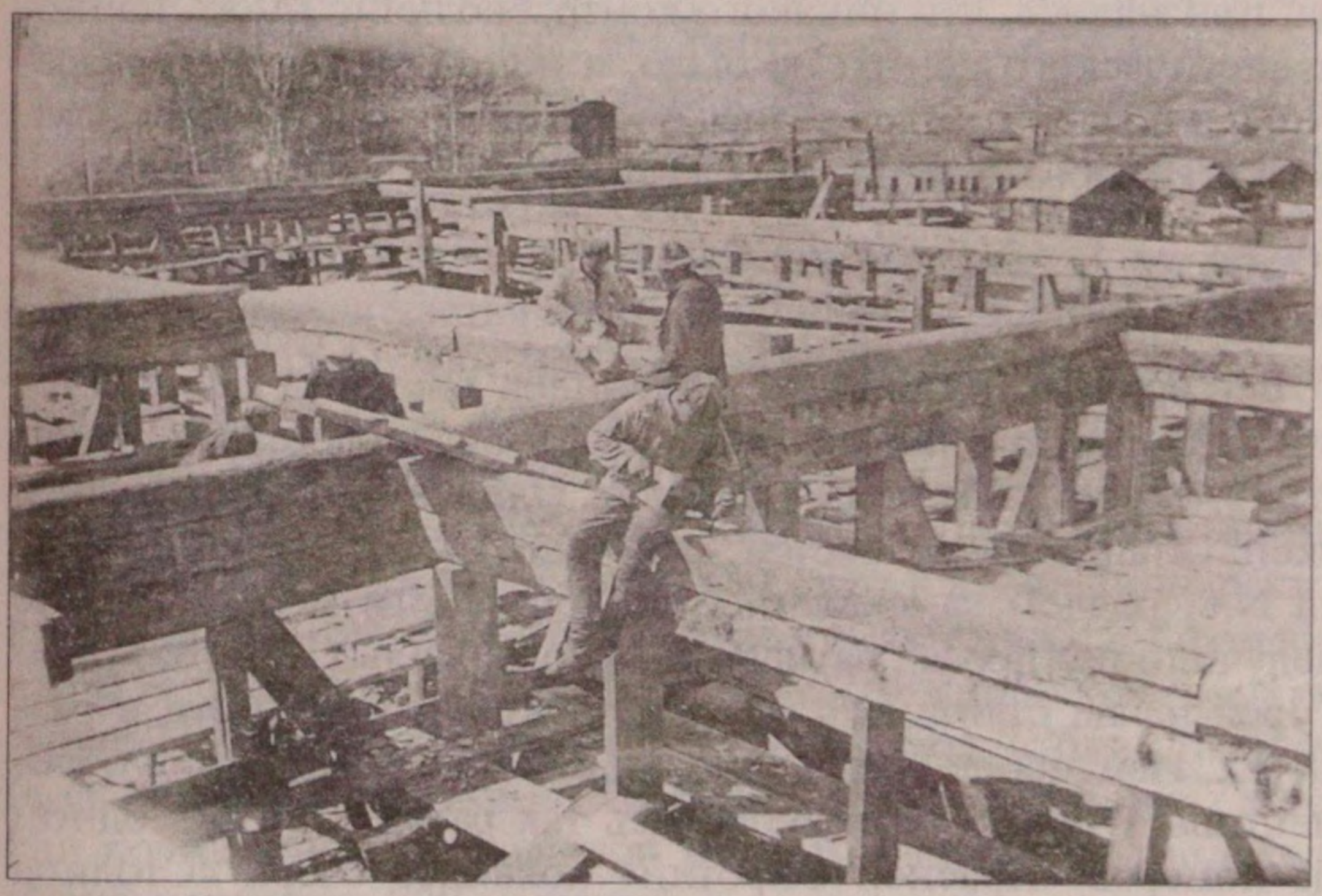
Волна репрессий, прокатившаяся по стране, непосредственно связана с секретной инструкцией ЦК ВКП(б), направленной местным партийным комитетам, органам НКВД и прокуратуры, о «порядке и масштабах проведения акций по изъятию остатков враждебных классов», подписанной Сталиным, Ежовым и Вышинским. Органам внутренних дел устанавливался лимит на арест «социально чуждых элементов», особенно приветствовалось «раскрытие» организованных «буржуазно-националистических» группировок, «контрреволюционно-диверсионных», «шпионаж в пользу Германии, Японии и других капиталистических стран». Для ускорения процедуры рассмотрения дел, кроме судов, действовали судебные «тройки» и особые совещания, приговор которых не подлежал кассационным жалобам и пересмотрам.

Практику огульного валового подхода к членам партии и простым людям внедрял бывший секретарь обкома Юфит Самуил Наумович, исключая целые группы коммунистов из партии и смешивая с «врагами народа» честных людей. За

год было исключено из париии 255 человек, что составляло 1/3 всей областной парторганизации. Излишне напоминать, что исключение из партии или донос недоброжелателя почти автоматически означали арест и наказание. Как правило, по печально знаменитой 58-1 статье УК РСФСР, принятой еще в 1926 году, по которой брали под стражу любого — от высших партийных, советских и военных начальников до простого чабана.

Годы репрессий наложили мрачную тень не только на жизнь нескольких поколений, искалечив человеческие судьбы, но и исказили нормальный, естественный ход развития национальной культуры и традиционного образа жизни, насильно втянув алтайский народ в прокрустово ложе идеологической доктрины так называемого социализма.

Показательны в этом смысле потрясающие документы из недавно открытых архивов КГБ и прежде всего «Дело



Строительство нацтеатра в Ойрот-Туре. Город начал принимать современный облик. Один за другим строились новые здания: Дом Советов, кинотеатр им.А.М.Горького, роддом, пожарная каланча, педучилище и ряд жилых многоэтажек.

N.18255» по обвинению граждан Гуркина Григория Ивановича, Иванова Никиты Федоровича, Алагызова Ивана Савельевича, Сафронова Сергея Сергеевича, Хабарова Павла Семеновича и Борисова-Кочубеева М.Я. в преступлении, предусмотренном статьей 58 по пункту 4-11 Уголовного Кодекса РСФСР. И, кроме того, в «деле» фигурировали Л.Таушканов и И.Третьяк.

Интересно, что допрошенные в ходе проверки в 1955 году бывшие работники УНКВД Западно-Сибирского края Черных, Тарасов, Хуснутдинов, принимавшие в 1937 году непосредственное участие в ведении следствия, по настоящему делу показали, что все справки на арест обвиняемых, все протоколы допросов сфальсифицированы, получены методом принуждения и провокаций. Тарасов и Хуснутдинов, ведшие в 1929-1935 гг. оперативную разработку по национализму на территории бывшей Ойротской автономной области, признались, что никакого контрреволюционного националистического центра не было, а непосредственная разработка и подлог этих дел велись по указанию начальников Лазарева и Игунова, которые впоследствии сами были осуждены.

ГОД 1939

Бег времени неумолим. Изменился внешний облик столицы Ойротской автономии. Целый ряд новостроек, начатых 3-4 года назад, был завершен. Один за другим вошли в эксплуатацию Дом Советов, кинотеатр им.М.Горького, школа N.8, роддом, современное по тогдашним меркам здание педучилища, пожарная каланча и ряд жилых многоэтажек. Город начал принимать соответствующий вид, расти в размерах. Изменение облика было настолько очевидно, а перспективы Ойрот-Туры рисовались так радужно, что в одном из номеров «Красной Ойротии» появился очерк «Столица Ойротии в расцвете», отрывки из которого можно привести как непосредственное свидетельство той эпохи: »Ленинская улица служила для всех памятью, — повествует автор о Заречной части города. — Летом она была покрыта

непроходимыми болотами, топями и трущобами так, что по ней едва можно было пройти по узким тропам, да и то не всегда. Со всех сторон эта улица была окаймлена непроходимой болотистой зыбью и озерами, наполненными стоячей, побуревшей от давности водой. Не одно животное, случайно заблудившись здесь, становилось жертвой трясины.

Теперь там, где были непроходимые болота и трущобы, живут 10 тысяч жителей на новых зеленых улицах. Ленинская улица стала совсем другой — теперь на ней выстроено две начальных школы, одна средняя, четыре магазина и ряд двухэтажек...

Промышленности в Улале совсем не было. Сейчас в Ойрот-Туре четыре предприятия местной промышленности, восемь промкооперации и семь механизированных предприятий других наркоматов с общей валовой продукцией 4 миллиона 750 тысяч рублей.

За последние годы выросла широкая сеть различных учебных заведений и культурно-просветительских учреждений. В городе пять начальных, две неполных средних школы и 4 средних с общим числом учащихся 4724. Открыты зооветтехникум, рабфак, медшкола, педтехникум, в которых обучается более тысячи студентов.

О гигантском росте культурного строительства свидетельствует расходная часть городского бюджета. Если в 1935 году она составляла 1 млн. 190 тыс. 700 рублей, то в этом году уже освоено 5 млн. 300 тыс. рублей.

Ойрот-Тура стала одним из самых заметных очагов культуры области. Вошедший в строй кинотеатр по своей величине и красоте занимает одно из первых мест в крае. Пионерский клуб имеет читальный зал и библиотеку с книжным фондом в 54233 экземпляра книг на русском и алтайском языках. Крупнейший радиотрансляционный узел, поликлиника, инфекционная больница, тубдиспансер, дом ребенка, детская поликлиника и большой роддом, ряд яслей, где ежедневно находятся 800 малышей...»

Очерк заканчивается словами: «Больше нет старой, угнетаемой попами деревни Улалы, а есть новый культурный и современный город Ойрот-Тура!»

Магазин «Смычка» городского общества потребкооперации. В Улале уделяли большое внимание кооперативной торговле, ее пайщиками являлось 3500 человек. Торговля велась в основном товарами первой необходимости: молоком, солью, керосином, спичками и т.п.

ОЙРОТ-ТУРА В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941-1945)

Начало 1941 года было в городе обычным. С января стали готовиться к юбилею сказителя-орденоносца Николая Улагашева. Национальный театр начал постановку новой пьесы Павла Кучияка «Уч кыс» (Три девицы). Художники готовились к выставке, посвященной 20-летию Ойротской автономии.

Ойрот-Тура разрасталась и хорошела, строились новые жилые дома и здания культурно-социального назначения.

Однако 22 июня, в воскресенье, все обрушилось. Центральные газеты напечатали объявление о военном положении и Обращение к народам СССР наркома иностранных дел Молотова и Сталина. По городу шли стихийные собрания и митинги жителей. Прямо на митингах проводилась запись добровольцев на фронт. День и ночь машины и подводы уезжали в сторону Бийска.

Вот одно из выступлений тех дней горожанина рабочего Ивана Гурьева: «В ответ на беспримерное вероломство фашистских поджигателей войны я как бывший красный партизан прошу военкомат зачислить меня добровольцем в Красную Армию и отправить на передовую линию фронта. Все свои силы и, если потребуется, жизнь я отдам за Родину, за свободу!»

«Мне как гражданину Советского Союза выпала часть защищать свою Родину. Уезжая на фронт, я даю клятву всему советскому народу, что буду с честью выполнять свой долг перед Родиной и не пожалею ни своей крови, ни жизни за счастье, свободу и честь нашей страны», — писал Василий Тартыков, уезжая на фронт.

Одними из первых из города уехали медработники. Газета «Красная Ойротия» сообщала: «Врачи Паутова, Николаева, Быстревский, Ермолаева, Тарский и ряд других на зов партии и правительства откликнулись единодушным желанием встать на защиту Отечества. Все они зачислены в ряды Красной Армии.

Беспредельную любовь к своей стране проявили учащиеся медицинской школы. Весь третий курс фельдшерского отделения городской медшколы объявил себя мобилизованным на фронт с фашистскими агрессорами. Девушки из промартели «Ойротка» (впоследствии ткацкая фабрика) сформировали санитарные дружины. В районы боевых действий отправились Пана Фунтикова, Лена Алтарыкова, Катя Аксенова, Липа Шишкина, Шура Баженова, Наташа Хмелева и многие другие.

Война вносила свои коррективы в городскую жизнь. В начале ноября 1941 года в Ойрот-Туру прибыл эвакуированный из Москвы педагогический институт им.К.Либкнехта. Сразу же начался прием студентов на исторический и физико-математический факультеты.

В это же время в помещении зооветтехникума начал работу плодоовощной институт им.И.В.Мичурина, прибывший из города Мичуринска. Эвакуация института именно в Горный Алтай не была случайностью. Наша городская плодово-ягодная база, естественные природные богатства региона, растущий интерес местных садоводов — все открывало институту перспективы. В составе научных работников были сын и дочь великого садовода — Николай Иванович и Мария Ивановна Мичурины, а также видные ученые, профессора Черненко, Хаев, Жучков, Оболенский, Гусев и другие.

В феврале 1942 года по «Дороге жизни» из Ленинграда в Ойрот-Туру прибыла эвакуированная 2-я Ленинградская спецшкола Военно-Воздушных Сил. Здесь заново пришлось организовывать учебный процесс, опираясь на слабые силы 15—17-летних ленинградцев-блокадников. Приехавшие нашли радушный прием у горожан, получили хорошее питание и заботу. В ряды курсантов спецшколы ВВС вместо выбывших принимались на учебу и местные подростки. Среди них были Бронислав Тарасов, Леонид Суртаев, Михаил Лебедев, братья Александр и Юрий Винокуровы, Георгий Акшинский, Василий Шебалин и многие другие.

Тепло и участие ойроттуринцев помогли курсантам быстро восстановить силы, и уже в августе коллектив 2-й Ленинг-

радской спецшколы ВВС подготовил к выпуску ребят, которые приехали из Ленинграда. Всего спецшкола в Ойрот-Туре подготовила четыре выпуска своих питомцев, многие из которых стали авиаторами в Военно-Воздушных Силах и авиации дальнего действия. Многие курсанты погибли в сражениях Великой Отечественной войны, а уцелевшие и после ранения вернулись на Алтай: Николай Трифонов, Владимир Михайлов, Георгий Эльяшев, Василий Добряков, Борис Максимов, Сергей Эдельман и Ф.Бардышев.

Не прекращалась и культурная жизнь города. В феврале 1942 года художники В.Волков, С.Астра, Л.Сухов и другие приняли участие в краевой выставке, посвященной 24-й годовщине Красной Армии. Они же регулярно выпускали «Окна ТАСС», в которых художественными средствами отражали события с фронтов.

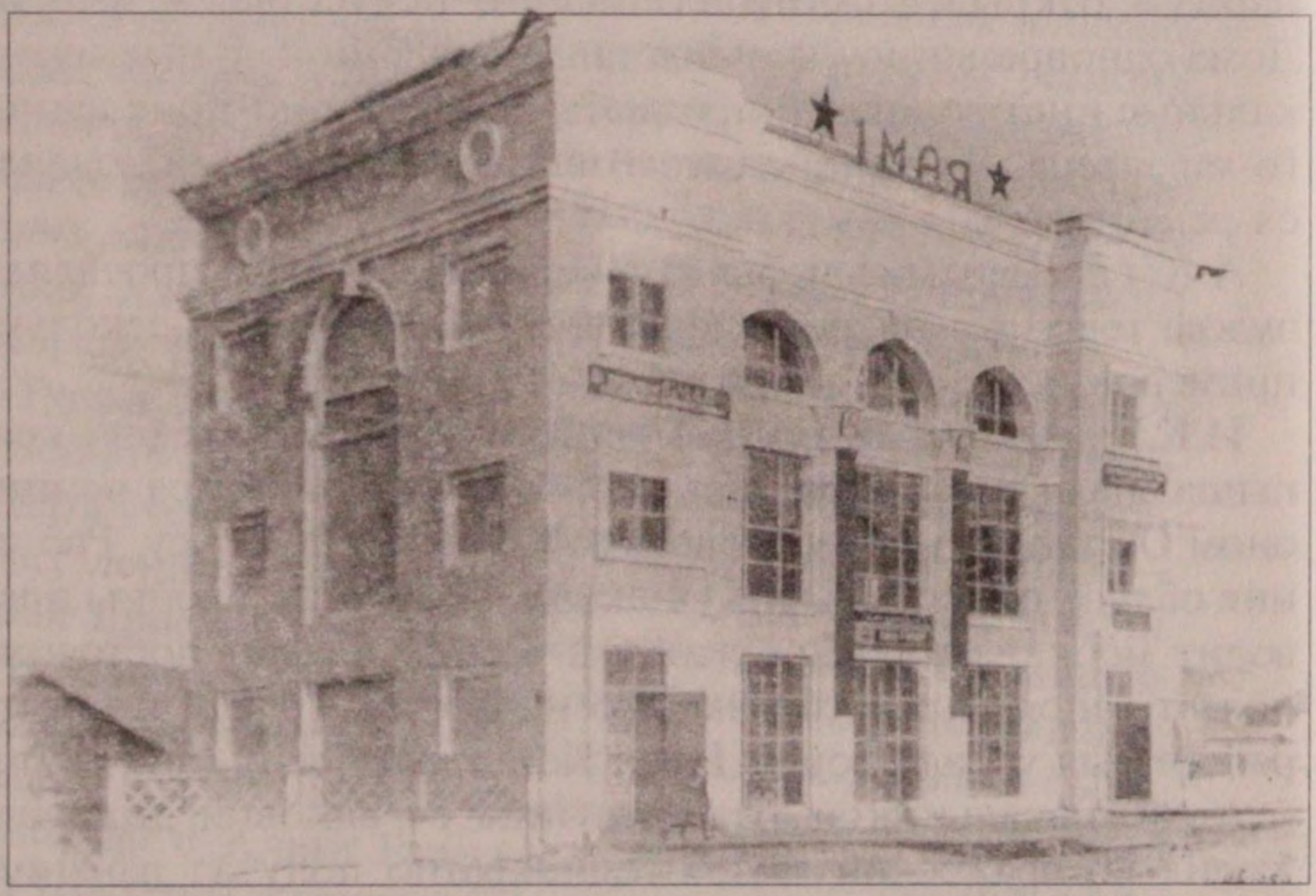
Летом в Доме культуры докладом «Творчество ойротского народа» открылся смотр алтайского искусства. А в фойе Дома одновременно были выставлены национальные музыкальные инструменты и предметы декоративно-прикладного характера. В национальном театре постоянно обновлялся репертуар.

А тем временем сыновья и дочери Ойрот-Туры проявляли чудеса героизма на полях сражений. Вот только несколько примеров.

И.К.Кузлеков... В городе молодого алтайского парня-крепыша знали все. Увлекшись спортом, он становится чемпионом Ойротии, а затем и Западной Сибири по боксу. Работник облвоенкомата Иван Кузлеков с первых дней войны проводит мобилизацию населения в армию. И сам постоянно подает рапорты об отправке его на фронт. Третий по счету рапорт был удовлетворен. Иван Константинович стал лейтенантом, начальником разведгруппы стрелковой дивизии. Ходил во вражеский тыл, неоднократно получал ранения, после которых отлеживался в медсанбатах, и — снова на фронт. Под Сталинградом, при возвращении разведгруппы из расположения противника, лейтенант Кузлеков был смертельно ранен...

П.В.Шагаев — младший из трех братьев. Очень рано проявились его музыкальные способности. Имея от природы абсолютный слух, придя из кино, он безошибочно исполнял на своем баяне только что услышанные мелодии. В возрасте 12-14 лет завоевывает призовые места на областных и краевых конкурсах баянистов. Став старше, Павел сам сочинил ставшие популярными в городе два задушевных вальса. Спортсмен-марафонец и заядлый охотник, Павел Васильевич призывается на фронт, где показал себя отличным солдатом. Командование шлет его родителям благодарственные письма, отмечая и его музыкальные способности: «Ваш сын — признанный запевала солдатских песен». К сожалению, жизнь Павла Шагаева оборвалась при освобождении Белоруссии.

Л.А.Шаклеин... Гвардии старший лейтенант, артиллерист. Сокрушительным огнем своих орудий обеспечивал успеш-

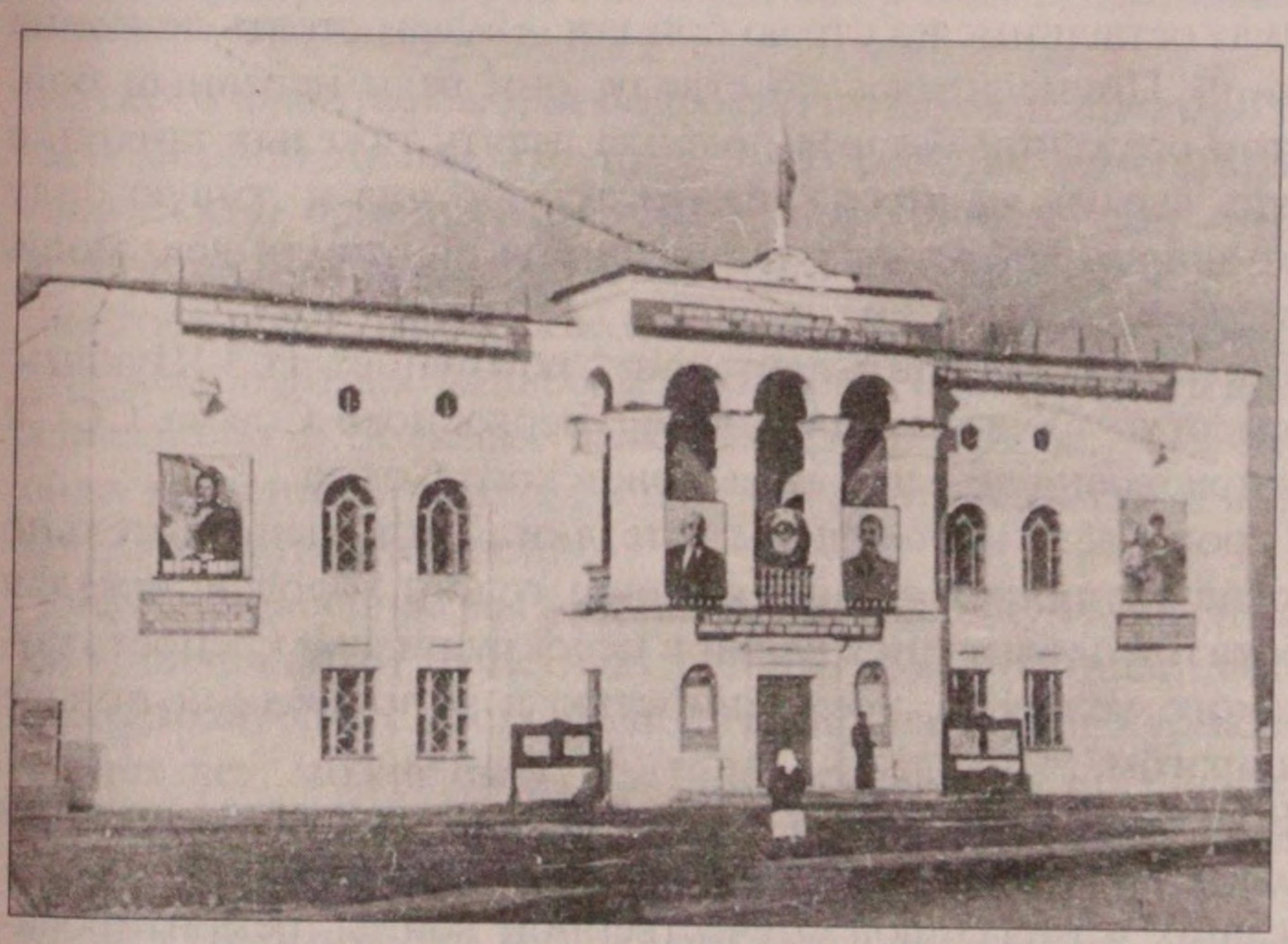


Здание «Алтайторга» было построено в 1938 г. Вместе с расположенным рядом Домом специалистов они образовали небольшую площадь перед Улалушинским мостом. Рядом находилось и новое здание роддома.

ное форсирование Днепра. Шаклеин награжден Орденом Отечественной войны II степени и Орденом Красной Звезды. Он погиб в конце войны в Венгрии при взятии Будапешта.

Т.Я.Ефимова — санинструктор. Погибла под Воронежем. По рассказу ветерана войны М.Ф.Комаровой, это произошло так: «Мы с Тасей находились на передовой, где подбирали тяжелораненых, как и другие санинструкторы. На плащ-палатках стаскиваем их по откосу к Дону, откуда переплавляем на плотах и лодках на другой берег. Тася Ефимова была ловкой и смелой девушкой, в полку ее одну из первых наградили медалью «За боевые заслуги». И в этом бою из-под вражеского огня она вынесла около двадцати раненых солдат. На исходе дня Тася была сражена огнем противника».

И.З.Шуклина, выпускника школы N.6, простого и веселого парня, в городе знали многие. Поэтому очерк К.Симонова «Единоборство», напечатанный в армейской газете «Красная Звезда», и публикация его в «Правде» от 10 августа



Национальный драматический театр (ныне городской Дом культуры). Был построен на месте сгоревшего Дома Ленина (1928-1930). Первая алтайская пьеса «Куда» была поставлена в 1924 г.

1942 года всколыхнул всех жителей Ойрот-Туры. Подвигу Шуклина писатель Константин Симонов посвятил такие слова: «Человеку дано высокое право в минуту тяжелых испытаний чувствовать себя необходимым родной земле, чувствовать, что именно его, лично его присутствия не хватает там, где в крови и огне решается судьба народа».

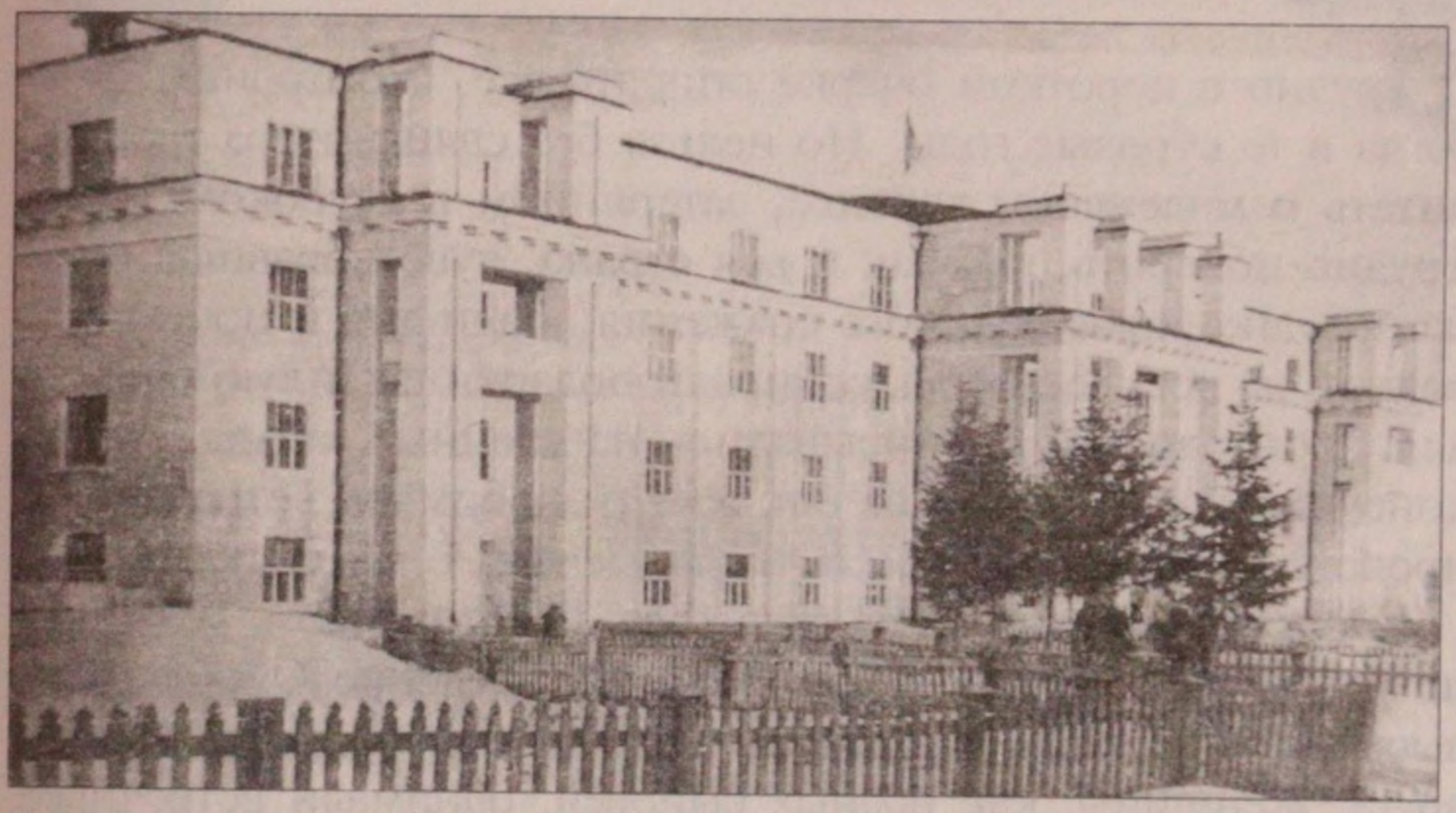
В газете «Правда» писали: «Образцом высокого воинского искусства и непоколебимой стойкости является поведение орудийного расчета под командованием лейтенанта Ильи Шуклина. В сражении в Донской степи его орудие вывело из строя четырнадцать немецких танков...»

Летом 1943 года батарея Шуклина попала в неравный бой с танками противника у села Долина Донецкой области. Тяжелый бой длился целый день, к вечеру в строю осталась только одна пушка, большинство солдат было убито или ранено. Осколками вражеского снаряда разбита оптика прицела единственного орудия. Раненый Илья Захарович отдал приказ оставшимся в строю бойцам: «Будем стоять до конца жизни!» Прицеливаясь по стволу, они вели неравный бой. В этом сражении батарея подбила десять тяжелых танков, а другие вывела из строя, уничтожила орудия и живую силу противника. На оставшихся фашисты обрушили всю мощь артиллерии и авиации.

Так погиб старший лейтенант, коммунист И.З.Шуклин. Посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Герои были необходимы в те дни. Тогда действительно многие трудились за двоих, когда голод, холод и тяжелая работа преодолевались верой в несокрушимую крепость советского человека, убежденностью в непременной победе над врагом.

В октябре 1943 года в городе прошел декадник помощи семьям фронтовиков. Обследовали быт всех семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны, ремонтировали им квартиры, заготавливали и подвозили дрова. Приближался 1944-й год и, хотя война была еще в самом разгаре, исход ее ни у кого не вызывал сомнений. Хорошие вести с



Дом Советов, где до середины 90-х находились основные областные учреждения: обком, облисполком и другие государственные структуры. В 40-е годы перед зданием по проекту М.А.Лисавенко был разбит сквер, до сих пор остающийся любимым местом отдыха горожан и гостей города. Из изменений, произошедших с тех пор, можно отметить новую конструкцию крыши и появившуюся на фасаде флорентийскую мозаику герба Республики Алтай.

далекого фронта вселяли бодрость, позволяли думать о будущей мирной жизни. Поэтому было решено объединить все творческие организации города, художников Ойрот-Туры, артистов, писателей, композиторов и журналистов. В течение года новое творческое объединение обсудило произведения композитора Зильбера, писателя Ч.Енчинова, картины живописца В.Волкова, стихи местных поэтов. Художники области приняли участие в краевой выставке «Алтай в Великой Отечественной войне».

Конечно, сейчас мы понимаем, что «в одну телегу не можно впрячь коня и трепетную лань» — объединение писателей и композиторов с насквозь политизированными журналистами тех лет, может быть, льстило последним, но по-настоящему творческим людям только мешало. Можно представить, как проходили обсуждения различных видов искусства тех лет. Фактически в, как это тогда говорилось, «творческие лаборатории» вошли соглядатаи, искусство жило под наганом. Однако — так было.

Трудно в коротком очерке описать все, что происходило тогда в те суровые годы. Но нельзя без священного трепета читать о маленьком городке, затерянном в глубоком тылу. Трудно поверить, но, как и вся страна, чувствовавшая себя на переднем крае великого сражения, люди дни и ночи проводили на воскресниках, собирали подарки и теплую одежду для фронтовиков, подписывались на военные займы. Ну и, конечно, ждали писем от близких и любимых, встречали и провожали друзей. И жили, жили мечтой о мирных днях.

И вот настал день 9 мая 1945 года. Ранним утром, услышав по радио весть об окончании войны, население Ойрот-Туры высыпало на улицы. Радовались, целовались, поздравляли друг друга. Женщины, как родных сыновей, обнимали встречных фронтовиков. Город моментально украсили флагами, красными полотнищами лозунгов, портретами любимых вождей...

Задолго до начала общегородского митинга на площадь перед Домом культуры стал собираться народ. Ждали. Ровно в 12 часов дня митинг открыл председатель горисполкома Попов:

«Товарищи, — сказал он, — день, который мы с вами ждали почти четыре года в напряженном труде, помогая Красной Армии громить немецких захватчиков, настал. Советский народ победил!»

Громовое «УРА!» раздается над площадью, отдаваясь многократным эхом в примыкающих к площади улицах, также забитых народом. Духовой оркестр исполняет Гимн Советского Союза.

«Враг, поднявший меч против советскогоо народа, народа-богатыря, народа-исполина, разбит и уничтожен, как презренная гадина. Эту великую победу ковал весь наш народ, не покладая рук трудившийся на протяжении всей войны. Наш народ с честью выдержал все испытания.

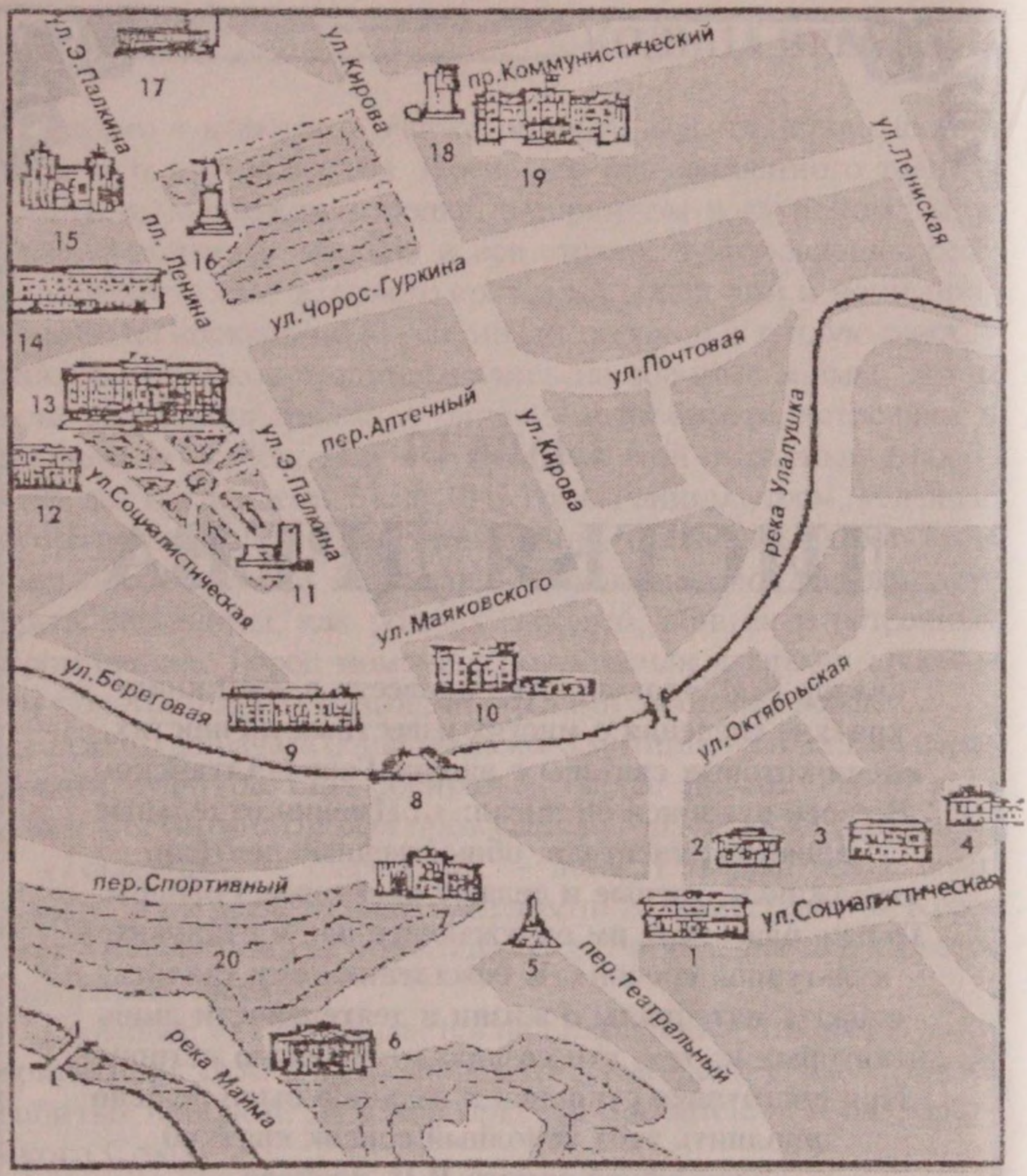
Трудящиеся Ойротии отдали все свои силы на помощь фронту, и если надо будет, они сделают все, что потребует от них страна...»

Весь день и последующую ночь город праздновал День победы. До следующего утра, утра первого долгожданного мирного дня.

ГЛАВА III

ЛИСТЬЯ ДРЕВА

Автор В.И.Эдоков хотел привести в этой книге краткие сведения о многих известных личностях, имена которых связаны с нашим Горно-Алтайском. В своей рукописи он писал: «...Именно отдельные личности, писатели, общественные деятели, художники, ученые и делают наш город Городом. Только благодаря им окружающее нас и становится культурной средой». К сожалению, ему удалось собрать материалы о жизни и деятельности лишь некоторых из тех, кто создавал городскую историю. При подготовке рукописи к изданию было решено дополнить этот неполный список краткой биографией самого В.И.Эдокова.



г.Горно-Алтайск (1948—1990). Схема исторического центра:

1. Здание физико-математического факультета Горно-Алтайского госуниверситета. **2**. Кожно-венерологическая больница. **3**. Городская стоматологическая поликлиника. **4**. Республиканская филармония. **5**. Памятник павшим и героям гражданской войны. **6**. Кинотеатр «Голубой Алтай». **7**. Городской Дом культуры. **8**. Мост через р.Улалушку. **9**. Жилой дом с магазином. **10**. «Алтайторг». **11**. Памятник-стела к годовщине победы в Великой Отечественной войне. **12**. Институт гуманитарных исследований. **13**. Государственное собрание Эль-Курултай. **14**. Гостиница «Горный Алтай». **15**. Кинотеатр им.А.М.Горького. **16**. Памятник В.И.Ленину, установленный в 1958 г. **17**. Национальный драмтеатр им.П.В.Кучияка. **18**. Бюст-памятник народному сказителю Н.Улагашеву. **19**. Дом правительства Республики Алтай. **20**. Городской парк культуры и отдыха.

Архимандрит Макарий Глухарев (1792—1849), в миру Михаил Яковлевич Глухарев. Родился в семье священника в городе Вязьме Смоленской губернии. По достижении школьного возраста был определен родителями в духовное училище при Предтеченском монастыре. За отличные успехи в учебе переведен в Смоленскую семинарию. Впоследствии поступает в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, где своими знаниями и усидчивостью приобретает особое расположение архимандрита Филарета, ставшего митрополитом Московским.

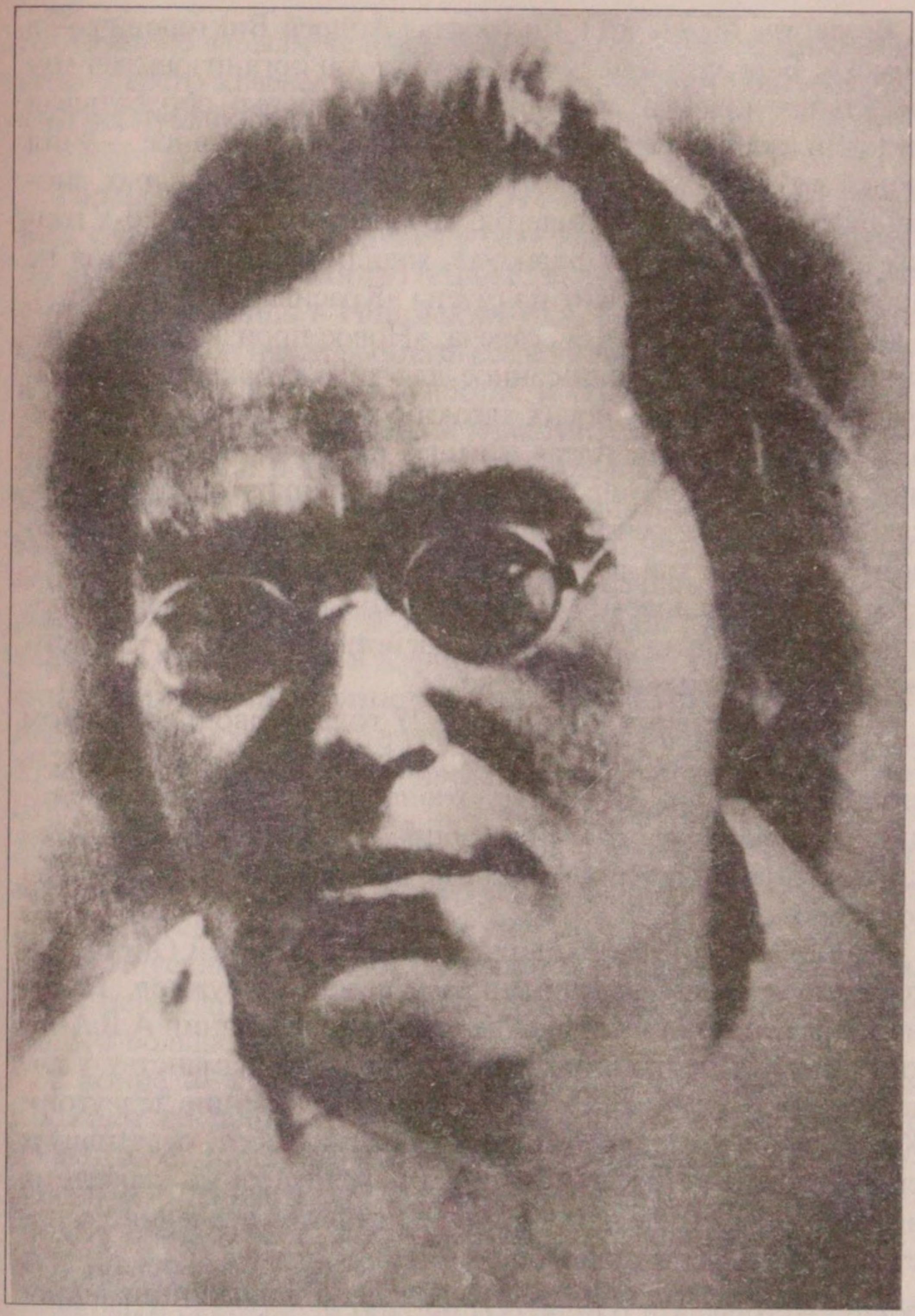
После блестящего окончания учебы Глухарева назначают инспектором Екатеринославской семинарии. Однако вскоре он принимает решение о пострижении в монахи. Его новое имя — Макарий. В дальнейшем он получает церковный сан иеродиакона, а затем — иеромонаха. В 1821 году переведен в Костромской уезд, где возглавил семинарию, а затем и Богоявленский монастырь. За обширные знания и подвижнический образ жизни ему предлагают епископство, от которого он отказывается, чтобы отправиться в Глинскую Богородскую пустынь Курской губернии.

Надо заметить, что Макарий Глухарев был незаурядный человек — прекрасный богослов, полиглот, владевший многими языками, в том числе древнегреческим и ивритом, изу-

чал философию Гернера, ботанику Линнея и Денандаля, разбирался в астрономии Гершеля и многих естественных науках своего времени. Однако в высших церковных кругах слыл за вольнодумца, придерживающегося либеральных взглядов и, как результат, его отношения с Синодом обострились настолько, что он был вынужден уехать в Сибирь простым миссионером.

Вначале он собирался нести Слово Божие тунгусам, но судьба распорядилась иначе, и Макарий оказался на Алтае. Создание Алтайской Духовной миссии стало основным делом всей жизни отца Макария Глухарева, им впервые переведены на алтайский язык молитвы и церковная служба, а также организована работа с новообращенными женщинами из местного населения. Макарий собирался реформировать в более «либеральном духе» все миссионерское дело в России. Его программа включала в себя обязательное знание национального языка, преподавание основ естественных наук и хозяйствования. На избранном поприще отец Макарий проработал с 1827 по 1843 годы, создав образцовую миссию в селе Улала. И только по состоянию здоровья его определили настоятелем в Оптино-Троицкий монастырь близ города Волхова Орловской губернии, где он и скончался.

Анохин Андрей Викторович (1869-1931) — этнограф, дирижер и композитор. Родился в селе Правые Ламки Тамбовской губернии. Учился в Петербургской певческой капелле, знал несколько европейских языков и увлекался не только музыкой, но и историей, этнографией и фольклором народов Сибири. Работая в Обществе изучения Сибири в Томске, участвует в этнографических экспедициях в северную Монголию, Хакасию, Туву и Горный Алтай. Собрал этнографический материал по фольклору и народной музыке шестнадцати тюркских племен, которые обобщил в научном докладе «Народное песенное творчество алтайцев, монголов и шорцев», в котором описаны музыкальные инструменты и исследованы особенности строения национальной мелодичности, своеобразие ритма и лада.



Андрей Викторович Анохин (1869—1931) — этнограф-краевед, регент и композитор. Именно ему город Горно-Алтайск обязан своим музеем, который теперь носит его имя.

Везде, где бы ни жил, ни работал Андрей Викторович — в Томске, Барнауле или Улале — всюду он организовывал музыкальные кружки, сочинял песни и оперы, обрабатывал мелодии алтайских мистерий и наигрышей, а главное — учил людей слушать и понимать музыку. Об удивительных анохинских музыкальных вечерах, которые он давал в 20-х годах в Улале, Чемале и Барнауле, ходили легенды. Нельзя не процитировать фрагмент из газеты «Красный Алтай» (1923), в которой описана такая встреча: «Новое произведение Анохина «Хан-Алтай», написанное для хора с оркестром и названное им сюитой, носит характер музыкального сказания о древнем значении Алтая и вещее пророчество о его падении. Это произведение композитора-сибиряка сродни музыкальной драме, в основе которой лежат национальные мелодии алтайцев с той разницей, что здесь наблюдается торжество звука над словом. Местами звуковые картины так хороши, что буквально забываешь о действительности, мысленно уносясь в сказочное царство...»

На состоявшемся в ноябре 1927 года первом областном краеведческом съезде А.В.Анохин обосновал необходимость систематического изучения духовного и культурного наследия алтайского народа. Его избирают в состав краеведческого совета при облоно и назначают руководить отделом этнографии.

На новом месте он организует общество друзей Ойротского музея, работу школьных краеведческих кружков. Научными результатами этнографических исследований А.В.Анохина стали статьи и книги «Материалы по шаманству у алтайцев» и «Душа и ее свойства по представлению телеутов». Кроме того, им написано немало других работ, осветивших способы ведения хозяйства, быта и религиозные верования алтайцев. Увы, большая часть его научного наследия до настоящего времени не опубликована.

Во время очередной этнографической экспедиции в урочище Куюм Шебалинского аймака Андрей Викторович внезапно простудился и угас буквально за несколько дней. Случилось это 31 августа 1931 года. Благодарные жители Горно-

го Алтая не забыли человека, способствовавшего пробуждению нашего краеведения, назвав в его честь Горно-Алтайский республиканский музей.

Гордиенко Петр Яковлевич (1891—1936) — первый секретарь обкома КПСС. Родился в селе Николаевка Екатеринославской губернии. Когда Петру исполнилось пять лет, родители переселились в Ишимский уезд Тобольской губернии. С десяти лет он начал работать в магазинах купцов Кармацких и Булавиных, а позднее, работая в Омских железнодорожных мастерских, Гордиенко знакомится с большевизмом. Учась в Омской центральной фельдшерской школе, принимает участие в нелегальной работе социал-демократических кружков. За политическую деятельность неоднократно подвергался обыскам и арестам, которые проводило Омское жандармское управление. В Первую мировую войну назначен военным фельдшером в Курганский лазарет. После Октябрьского переворота избирается в гарнизонный комитет, принимая активное участие в установлении Советской власти на Урале. Тяжелая работа привела к обострению туберкулеза, открылось кровохарканье, поэтому Гордиенко получил отпуск, но произошел белочешский переворот. Гордиенко арестован и заключен в Тобольскую губернскую тюрьму, где переносит сыпной тиф. После шести месяцев его, полуживого, отпускают, видимо, посчитав безопасным. Однако он сразу переходит на нелегальное положение и устанавливает связь с большевистским подпольем.

В конце 20-х годов П.Я.Гордиенко по состоянию здоровья попадаст на партийную работу в Горный Алтай. Вместе с известными тогда большевиками А.К.Аржановым, В.Ф.Толмачевым, Л.Папардэ, Н.Ф.Меджит-Ивановым он организует сеть партячеек. 3 марта 1920 года он создал комсомольскую ячейку и в Улале.

Первым секретарем обкома Гордиенко проработал четыре года. По свидетельству очевидцев, в нем не было ни грана бюрократизма, он был доступен всем. Круг его интересов: стихи, увлечение живописью и фотографией, ему принад-

лежит книга очерков о Горном Алтае («Ойротия». Новосибирск, 1931). Конечно, книга П.Гордиенко — это пропагандистское произведение, отразившее взгляды и интересы советского партработника, но тем не менее она представляет определенный интерес как с научно-исторической, так и познавательной точки зрения.

Одержимые идеей превращения Горного Алтая в «край счастливого социализма», секретари обкома ВКП(б) Ойротской автономии П.Я.Гордиенко, Л.А.Папардэ, первый представитель от Ойротии во ВЦИК поэт П.А.Чагат-Строев и тысячи других коммунистов и простых жителей Алтая были расстреляны в годы репрессий.

9 сентября 1978 года исполком городского Совета народных депутатов города Горно-Алтайска в связи с празднованием 50-летия образования города решил: улицу Пимокатную переименовать в улицу им.П.Я.Гордиенко для увековечения памяти о первом секретаре обкома КПСС.

Кокышев Лазарь Васильевич (1933—1975) — алтайский поэт. Родился 20 октября в Кумжулу Шебалинского аймака в семье учителя. В 1941 году отец ушел на фронт и не вернулся. Мать одна вырастила пятерых детей. С детских лет Лазарь проявил способности к пению и рисованию и взрослые видели в нем будущего художника. Судьба распорядилась так, что заканчивать школу пришлось в областном центре Горно-Алтайске, где и проявился его истинный дар литератора. В эти годы Лазарь Кокышев начал публиковать свои первые стихи и фельетоны в газете «Алтайдын Чолмоны». И после выпускного бала был направлен на учебу вместе с одаренными сверстниками А.Адаровым и Э.Палкиным в Московский Литературный институт им.А.М.Горького.

Вступив в алтайскую литературу в середине шестидесятых, Лазарь Васильевич заявил о себе как глубоко самобытный национальный писатель. Его поэтический слог отличался простотой и напевностью, что свойственно традиционной поэтической культуре алтайцев. Найдя собственные истоки в родной эпической среде, Л.В.Кокышев не замыкается в

узко национальных рамках, а использует свой дар для решения общечеловеческих проблем. Наряду со своим творчеством он обогатил национальную литературу переводом на алтайский язык классических произведений А.Пушкина, М.Лермонтова, Т.Шевченко, Н.Некрасова, Р.Бернса и других русских и зарубежных авторов.

Многогранному таланту Лазаря Васильевича Кокышева не суждено было раскрыться до конца, он трагически погиб на сорок втором году жизни. Его убили в районе старого автовокзала пьяные подонки. И если при жизни Л.В.Кокышева понимала и ценила в основном творческая интеллигенция, то после смерти к поэту пришло всенародное признание. Решение Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов N.402 от 17 октября 1983 г. «Об увековечивании памяти алтайского писателя Л.В.Кокышева» гласило: «Переименовать улицу Каясинскую на улицу имени Л.В.Кокышева в городе Горно-Алтайске». А перед республиканской библиотекой на народные пожертвования был установлен бюст поэта, выполненный из мрамора и гранита скульптором П.Богомоловым.

Отец Макарий (1835 - 1926гг.) - в миру Михаил Андреевич Невский, прожил на этой земле 91 год. С 1854 года по окончании им Духовного училища и семинарии в г.Тобольске началось его служение в Алтайской Духовной миссии, сначала в должности простого учителя. Ревнителей атеизма и революции часто ставили в вину отцу Макарию его дружбу с обер-прокурором синода Победоносцевым, фактически главой русской Православной церкви в дореволюционный период, но им надо бы знать, что познакомились они задолго до блестящей карьеры последнего. В 1864-ом году, когда наш священник прибыл в столицу империи Петербург , чтобы напечатать тексты на алтайском языке.

Свою деятельность на земле Алтая Макарий Невский начал с того, что выучил за два года язык коренного населения - алтайцев. Это значительно облегчило ему миссионерскую деятельность, выдвинув на первые роли в христианизации

Алтая. В то время церковь не ограничивалась обрядовой стороной: миссионеры учили новообращенных способам ведения хозяйства, давая людям возможность адаптироваться, да и просто выжить. Для такой работы духовные наставники должны были быть настоящими подвижниками. Таким и был отец Макарий, принявший 16-го февраля 1861 года монашеский постриг и уже в 1864-ом - утвержден наместником Челышманского Благовещенского монастыря. В 1871-ом году он был возведен в сан игумена, а через четыре года становится помощником начальника Алтайской Духовной миссии.

12-го февраля 1884 года он получает должность начальника, при нем хозяйство и дела ее достигают особенного расцвета. Количество церквей увеличивается до 92-х, вместо трех, бывших прежде, миссионерских станов - 25, против трех прежде, штаб миссии с 18 человек достигает без малого и т.д. Обильно печатаются книги на алтайском языке, сам Макарий лично перевел «Четвероевангелие». Широко льется и струя благотворительности: под началом руководителя миссии состоит детский приют и дом трудолюбия в Предтеченском женском монастыре.

Между тем книгу Макария «Речи, беседы и слова» (три выпуска) читает сам царь Николай II, от которого Невский удостаивается Высочайшей благодарности в деле церковного и школьного строительства в Сибири. Освоение Сибири в то время было под заботливой опекой Престола. Николай II, еще в бытность свою цесаревичем, посетил множество сибирских городов и был покорен и очарован увиденным, о чем писал своему другу великому князю Александру Михайловичу. В «смутное время» 1905-го года епископ Томский и Барнаульский отец Макарий становится миротворцем, но все старания его и губернатора перед революционной стихией были напрасны. Здесь должны были помочь и помогли войска, однако их оказалось недостаточно, что привело к тому, что пожар бунта пылал еще довольно долго.

В 1906-ом году Макарий Невский-Глухарев возводится в сан архиепископа и продолжает свой путь через чины и должности русской Православной церкви, пока после Февраль-

ской революции 1917-го года, его не уволняет на покой обер-прокурор князь Львов. Последние годы жизни Макарий проводит в Николо-Угреевском монастыре под Москвой.

(по материалам А.В. Шатаева).

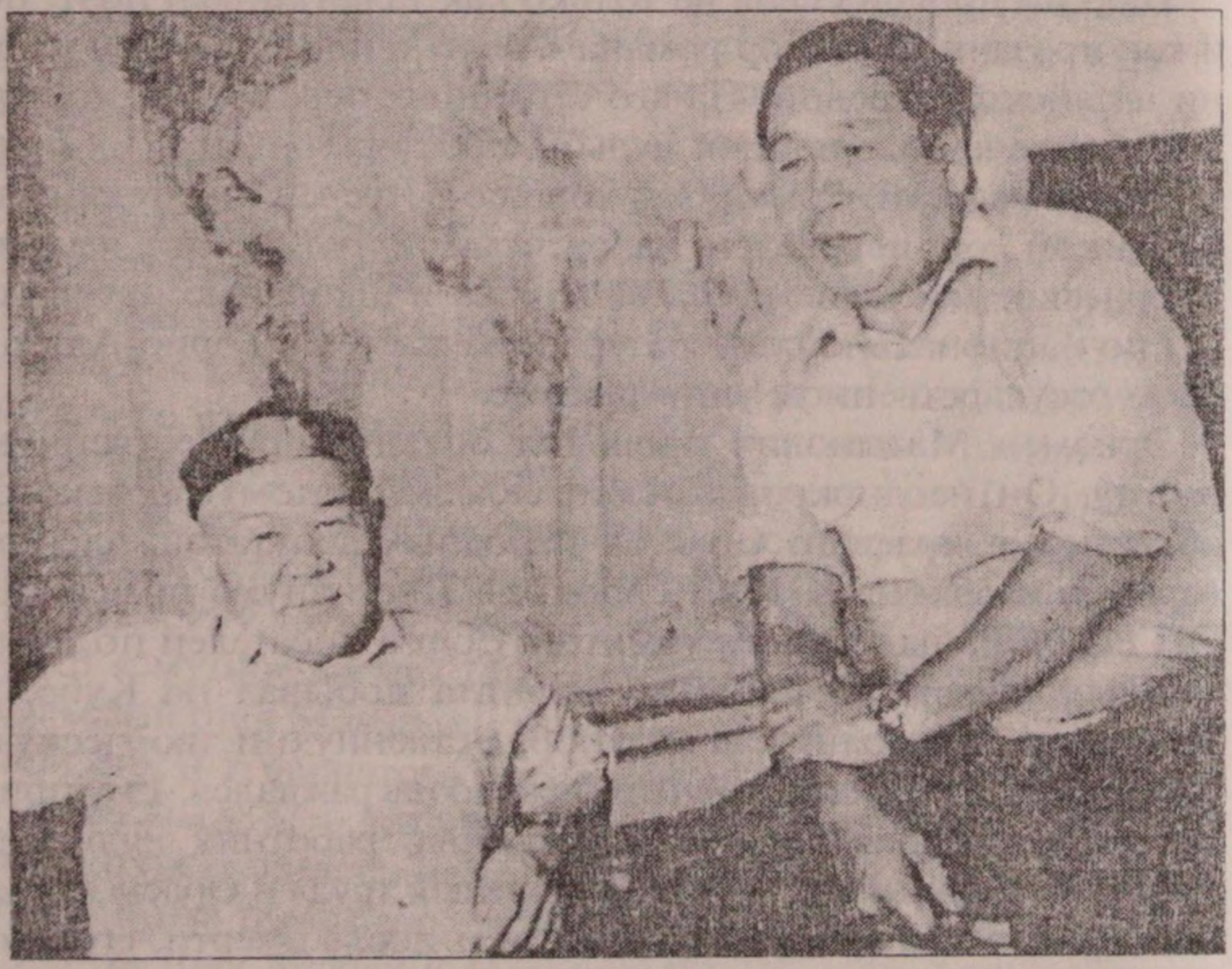
Палкин Эркемен Матынович (1934—1991) — поэт, писатель, общественный деятель. Родился в селе Ело Онгудайского района Горно-Алтайской автономной области. После окончания Московского Литературного института им.А.М.-Горького издал несколько поэтических сборников на алтайском языке, стал членом Союза писателей СССР. Его лучшие поэтические произведения были переведены на русский, украинский, казахский, киргизский, башкирский, латышский, тувинский, хакасский и якутский языки.

Палкин проявил себя не только как талантливый поэт, но и как прозаик. Он автор романа «Алан» о послевоенной жизни алтайской деревни. На его страницах перед нами проходят искалеченные войной судьбы простых людей и их быт, заботы и радости. Роман был хорошо встречен читателями и критикой, он переведен на русский и тувинский языки. Творческое наследие поэта включено в школьные программы по национальной литературе и изучается в Горно-Алтайском государственном университете.

Эркемен Матынович проводил большую общественную работу. Он неоднократно избирался депутатом городского, областного, краевого Советов народных депутатов, членом горкома и обкома КПСС. Работал в Президиуме правления СП РСФСР, был членом комитета Союза писателей по зарубежным связям. В качестве делегата побывал на Кубе, в Эфиопии, Монголии. За свою общественную и творческую работу Эркемен Палкин неоднократно награждался. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», а также медаль «За доблестный труд» и Орден Дружбы народов. Не забыт Э.М.Палкин и после смерти, его имя носит одна из улиц города Горно-Алтайска.

Сатлаев Феофан Александрович (1931—1995) — историк, этнограф-алтаевед. Родился 2 октября в поселке Егона Красногорского района Алтайского края. Окончил исторический факультет Горно-Алтайского педагогического института. Там и определил для себя направление научной работы по изучению северных этносов Алтая, в частности, кумандинцев.

В 1968 году Сатлаев окончил аспирантуру при Институте этнографии им.Н.Н.Миклухо-Маклая, а через год защитил диссертацию по теме «Кумандинцы». Работая в ГАНИИИЯЛ (Горно-Алтайский Научно-Исследовательский Институт Истории, Языка и Литературы), Феофан Александрович посвятил себя изучению истории алтайского народа. Он автор около сорока крупных научных трудов, наиболее известные из них монография «Кумандинцы», учебное пособие «Гор-



Слева направо: историк-алтаевед **Ф.А.Сатлаев** и сибирский искусствовед **В.И.Эдоков**, внесшие значительный вклад в культуру алтайского народа, в дело возрождения обычаев и традиций Горного Алтая.

ный Алтай в период феодализма», сборник «Законодательные акты Российской Империи». Помимо научно-исследовательской работы, Ф.А.Сатлаев преподавал в Горно-Алтайском педагогическом институте.

Основной заслугой Феофана Александровича явилось возрождение культуры, обычаев и традиций народов Горного Алтая. Его исследовательская деятельность и теоретические труды положили начало объединению этнических подразделений алтайцев в Ассоциацию северных этносов Алтая.

Стулов Николай Александрович (1919—1995) — строитель, Почетный гражданин города Горно-Алтайска. Родился в селе Красное Горьковской области в бедной крестьянской семье. С детских лет ему пришлось зарабатывать на жизнь, поэтому он получил только начальное образование. Николай освоил профессию строителя.

Началась Великая Отечественная война, и в конце 1941-го Стулов призывается в действующую армию. Был неоднократно ранен, но прошел все тяготы войны и мобилизовался лишь в мае 1946 года. За ратные подвиги он имеет правительственные награды: Орден Славы III степени, три медали «За отвагу» и другие знаки отличия.

После войны Николай Александрович жил и работал в Горно-Алтайске, возглавлял бригаду маляров-отделочников городского СМУ. Он неоднократно избирался в областной Совет народных депутатов трудящихся. За трудовые успехи был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1969 году Николаю Александровичу Стулову первому было присвоено звание «Почетный гражданин города Горно-Алтайска».

Суразаков Сазон Саймович (1925—1980) — профессор, доктор филологических наук, член Союза писателей СССР. Родился в селе Сайдыс в семье шамана Сайму из рода Чапты. Интересно, что когда в конце 20-х годов у его отца конфисковали бубен как культовый инструмент, Сайму заметил: «Жаль, что мой сын уже не будет шаманом, но он все

равно станет известным на Алтае». Пророческие слова старого шамана сбылись. После школы Сазон поступает на алтайское отделение Бийского учительского института. Зимой 1942 года это отделение было переведено в Ойрот-Туру, куда прибыл эвакуированный из Москвы педагогический институт им.К.Либкнехта. Однако через год Суразаков был призван в армию на II-й Белорусский фронт, где стал наводчиком 82-миллиметрового миномета. Участвовал во взятии городов Ельни и Смоленска, а после тяжелого ранения, когда все его отделение погибло, лечился в госпиталях Москвы и Ижевска.

Свои научные устремления С.С.Суразаков сосредоточил на исследовании алтайского языка и фольклора. Необходимо пояснить, что, в отличие от европейской культуры, тюрко-монгольские народы не имели письменных источников, а основную историческую и духовную информацию передавали устно через кайчи (народных сказителей) от поколения к поколению. Основная заслуга Сазона Саймовича состоит в открытии и периодизации алтайского героического эпоса. Им введены в сибирский и мировой фольклор имена алтайских Гомеров: Алексея Калкина, Николая Улагашева, Очубая Алексеева, Шалбаа Маркова, Табара Чачиякова, Евдокии Таштамышевой, Чопора Бутуева, Николая Ялатова, Иосифа Какпаракова, Манакопа Кандаракова, Кырела Пустогачева. В общей сложности исследователем записано девятнадцать героических сказаний — более тридцати пяти тысяч стихотворных строк. Работа по сбору фольклора и его обработка вылились в 10-томное издание «Алтай баатырлар» (Алтайские богатыри) алтайского героического эпоса. Суразаков подготовил к публикации сказание «Маадай-Кара» в серии «Эпос народов СССР».

Большая заслуга С.С.Суразакова есть и в сфере образования. Благодаря его учебным пособиям национальная школа Горного Алтая получила обширный и профессионально адаптированный материал для учебного процесса. Созданная им научная школа открыла широкую дорогу в науку алтайской молодежи.

Известен Суразаков и как поэт, одно из лучших его стихотворений «Хозяин гор» стало хрестоматийным для национальной поэзии. Творчество Сазона Саймовича изучают в школе.

Сбылось пророчество шамана Сайму: С.С.Суразаков везде был первым — первый кандидат наук, первый доктор, первый профессор, первый директор Научно-исследовательского института. К сожалению, жизнь его оборвалась неожиданно, на 55-м году, лишив алтайскую фольклористику признанного лидера.

Таушканов Леонид Павлович (1905—1937) — общественный деятель, поэт и публицист. Родился в селе Солонешное Алтайского края в семье политссыльного. Его отец Павел Иванович был студентом Петербургского университета и за участие в революционном движении был выслан в Томскую губернию, ссылку отбывал в Солонешном под надзором полиции. Последние годы жизни служил письмоводителем в Черно-Ануйской волостной управе. Умер в 1917 году.

Леонид закончил 3 класса Бийского катехизаторского училища, а после смерти отца был вынужден вернуться в Черный Ануй. С 14 лет участвовал в партизанском движении, был разведчиком. Комсомольцы Леонид Таушканов и Иван Толток разгромили штаб левых эсеров, за этот подвиг были награждены именными наганами.

В 1920 году Таушканов был послан в Барнаул на курсы красных учителей. Два года был учителем в родной Черно-Ануйской школе. Затем начались трудные годы выдвиженца партии на хозяйственной, партийной и советской работе. Инструктор и председатель облпотребсоюза, заведующий орготделом обкома ВКП(б), начальник автобазы «Совмонголторга» в с.Иня, директор Онгудайской МТС. Получает права на вождение автомобиля и трактора. И вновь на областной орбите — начальник областного земельного управления, ответственный секретарь облисполкома. С детства Леонид Павлович прекрасно владел русским и алтайским языками. В свободное от работы время он писал стихи, публико-

вал в местной печати очерки, зарисовки, часто со своими произведениями выступал на радио, активно сотрудничал в краевых газетах и изданиях города Новосибирска, «славил красоту скалистых гор», как метко сказал П.В.Кучияк.

Позднее в материалах по реабилитации Борис Николаевич Попов (псевдоним Каирский), член Союза писателей, отмечая успехи в области поэзии и публицистики, характеризовал Таушканова как активного, жизнерадостного, веселого и общительного человека. Широк был круг его увлечений: он фотографировал, самостоятельно изучил нотную грамоту и прилично играл на баяне. В период научных командировок в Горный Алтай нередко встречались за шахматной доской два Леонида Павловича — Таушканов и Потапов, автор монографии «Очерки по истории алтайцев». Был большой круг друзей — от механизаторов, чабанов, коллег до ведущих ученых Сибири Лисавенко и Екатерины Ивановны Калининой, которая отбывала ссылку в Чемале, была директором санатория ВЦИК в тяжелые годы культа личности и сталинских репрессий.

Политика физического уничтожения цвета партии и страны докатилась и до Ойротии. В то время Л.П.Таушканов был избран председателем Улаганского райисполкома. В июне 1937 г. он был вызван телеграммой в обком партии и по прибытии в Ойрот-Туру арестован.

Дело N.7948 вел начальник III отдела УГБ Хуснутдинов методом внутрикамерной обработки (заключенный Таушканов зашил в шов нижнего белья, переданного жене на стирку, которое было в пятнах крови, записку, в которой писал, что ему выбили три ребра и обожгли лицо керосиновой лампой, что он подписал протоколы допроса только тогда, когда следователь пообещал посадить жену и разогнать по детдомам его трех сыновей).

По делу проходили секретарь обкома партии Сафронов Б.С., председатель облисполкома Пьянков И.В., секретарь обкома комсомола Толток И.С., Алыгызов М.С., сын известного алтайского художника Геннадий Григорьевич Гуркин и др. Они обвинялись в создании контрреволюционной наци-

оналистической повстанческой организации с целью подготовки вооруженного восстания против существующего строя, создания буржуазно-демократической республики под протекторатом Японии.

Не по этому, а по первому делу Таушканов Л.П. был осужден на 10 лет ИТЛ. Позднее семье была выдана справка, что он умер 25 февраля 1944 года в лагере от агронулоцитоза. Фактически же он по второму делу был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян на родине 28 декабря 1937 г.

Следователь Хуснутдинов К.А. на допросе в ноябре 1955 г. подтвердил, что в 1937 г. в Горном Алтае никакой контрреволюционной организации не было, фальсификация была разработана в УНКВД Западно-Сибирского края.

И еще парадокс: Таушканов Л.П. после ареста был исключен из членов ВКП(б) как участник Третьяковской контрреволюционной организации. Речь идет о легендарном Третьяке, командире партизанской дивизии, совершившей ледовый переход через горные хребты на Катанду для ликвидации кайгородовской банды.

Так трагически оборвалась жизнь одного из лучших сынов Ойротии, ныне Республики Алтай.

Тибер-Петров Виктор Тимофеевич (1879-1927) — врач, общественный и политический деятель времен Алтайской Горной Думы. Родился в семье алтайцев-учителей в селе Мыюта Горного Алтая. По настоянию родных окончил Томскую семинарию, затем поступил в университет. Однако за увлечение политикой был исключен. Эмигрировал в Мюнхен (Германия), но вскоре переехал в Юрьев (Тарту), где закончил образование, получив диплом врача. До революционных событий 1917 года Тибер-Петров работал в городе Либава, откуда вернулся на Алтай. Здесь он принял самое активное участие в работе Алтайской Горной Думы. Дума уполномачивает Тибер-Петрова представительствовать от имени алтайского народа в Сибирском национальном Совете. Так, в письме Алтайской Горной Думы N.103 от 8 января 1918 года говорится: «...облекаем Вас своим доверием в пол-

ной уверенности, что Вы стойко будете отстаивать интересы представительствуемого Вами народа». Впоследствии советские историки назовут представителей алтайской интеллигенции эсерами-областниками. С этим определением принято соглашаться, однако факты показывают, что, например, Г.И.Чорос-Гуркин никогда и ни в какой партии не состоял, а первый врач из алтайцев В.Т.Тибер-Петров, будучи членом Сибирского облсовета, записывался то в эсеры, то в большевики единственно из желания как можно эффективнее отстоять интересы алтайского народа в его стремлении к самостоятельности. То же самое можно сказать и об учителе Г.Токмашеве, принимавшем участие в политической жизни Горного Алтая.

В период установления в Сибири колчаковского режима Тибер-Петров работает земским врачом в Улале. После прихода Красной Армии он поступает в санитарную часть дивизии. После расформирования дивизии он живет попеременно в Барнауле и Новосибирске, занимаясь частной практикой. В понедельник 13 июня 1927 года в 10 часов утра к нему пришел на прием плотник Тимофей Стражников. Он зашел в кабинет Виктора Тимофеевича и запер за собой дверь. Спустя пять минут Стражников выбежал на улицу, отрубив Тибер-Петрову голову.

Потом следствие выяснило, что Стражников зарубил и свою жену. До этих зверских убийств у плотника умер ребенок, которого Тибер-Петров лечил. На похороны первого врача Ойротии в Новосибирск ездила делегация.

Чевалков Михаил Васильевич (1817-1901) — самый первый алтайский писатель. Он родился в местечке Карасу недалеко от города Бийска. Когда ему было 7 лет, его семья переехала в Улалу, в которой тогда находилось всего четыре «тюника-дымохода», т.е. семьи. Подросший Михаил Чевалков становится учеником архимандрита Макария Глухарева: алтайцы в то время могли получить образование только одним путем — в школе Алтайской духовной миссии. Естественно, христианская культура и идеология

оказали влияние на мировоззрение и творчество первого алтайского писателя. Богословские произведения М.В.Чевалкова начали печатать еще при его жизни: в Петербурге (1866), Казани (1872), Томске (1883), Москве (1894). Его первая книжечка поэм-притч и наставлений называлась «Поучительные статьи на алтайском языке», а основными произведениями, пережив время, считаются «Чоболкоптун-јуруми» («Житие Чевалкова» и «Памятное завещание»). Им совместно с другими служителями Алтайской Духовной миссии создана «Грамматика алтайского языка» (Казань, 1869), «Алтайская азбука», словари и книги для чтения на алтайском языке.

Долгое время Чевалков был главным толмачом-переводчиком Православной миссии. В 1870 году он принимает сан дьякона, а через семь лет становится священником-миссионером. За свою долголетнюю службу (45 лет!) в Алтайской Духовной миссии он дослужился до звания протоиерея. В свое время Михаил Васильевич работал с известными людьми: с ориенталистом В.В.Радловым, миссионерами-просветителями протоиереем Василием Вербицким, протоиереем Стефаном Ландышевым, епископом Бийским Владимиром Петровым и Макарием Невским (впоследствии высокопреосвященным митрополитом Московским и Коломенским).

Скончался 23 августа (по старому стилю) 1901 года в преклонном возрасте — 85 лет.

Чевалков Николай Иванович (1892—1937) — художник-живописец. Родился 24 декабря в селе Улала и был девятым, самым младшим ребенком в семье. Немногочисленные самобытные полотна, за которые он получил название «сибирский Гоген», известны многим ценителям искусства Горного Алтая. Его живописные работы находятся в коллекциях музеев и картинных галереях сибирских городов — Горно-Алтайска, Омска, Бийска, Новосибирска, Барнаула. Вышедший из среды алтайского народа, Чевалков посвятил себя искусству лишь в зрелом возрасте, сумев за короткое время стать одним из самых ярких художников Сибири 30-х годов.

Чевалков Николай Иванович (1829-1937г.г.) - Известный алтайский художник. Посвятив себя искусству в зрелые годы, он за короткое время сумел стать одним из самых ярких явлений в художественной жизни Сибири 30-х годов.

Свой творческий путь Николай Иванович проложил от истоков художественных традиций алтайцев, отразив в живописи духовную культуру алтайского народа и основные черты его мироовоззрения. Он подмечает такие особенности национального характера, как склонность алтайцев к созерцанию и меланхолической самоуглубленности — то, что называют «языческим восприятием мира» и, в соответствии с этими наблюдениями, находит особый изобразительный язык в своем искусстве.

Творчество Николая Чевалкова стало качественно новым этапом — после родоначальника профессионального искусства Г.И.Чорос-Гуркина — развития алтайской изобразительной культуры. В своих лучших живописных произведениях — «Мечты дикарки» (1921), «Базар» (1922), «Пастух» (1929) и других — художник достигает поэтической гармонии между человеком и природой. Простые сюжеты наполняются у него особым смыслом. Найденный Чевалковым прием слияния обобщенного силуэта народного узора и декоративно-звучного цвета рождают наиболее оригинальное решение замысла и исполнения. Живописные работы алтайского мастера навсегда останутся для нас притягательны поэтичностью, жизненностью и национальной самобытностью.

В 1927 г. в Улале по проекту Николая Ивановича было построено 2-этажное бревенчатое здание, которое называлось «Дом Ленина». Среди всех других улалинских строений это сооружение выделялось оригинальной архитектурой. Художнику удалось совместить национальные элементы алтайской юрты и модель первого, тогда еще деревянного Мавзолея Ленина. Здание естественно вписалось в окружающий пейзаж, вторя своим силуэтом очертаниям горных вершин. Национальное своеобразие найденного архитектурного решения подчеркивала и цветовая гамма. В дальнейшем Чевалков собирался проектировать и Дом Советов.

Однако судьба распорядилась иначе: Николай Иванович скончался от болезни в самом расцвете своего творческого пути 10 марта 1937 г.

Литература о жизни и творчестве: З.Рихтер. «Первое десятилетие» (М., 1931); П.Д.Муратов. «Художник Чевалков»

(журнал «Сибирские огни». Новосибирск, 1962); А.Л.Коптелов. «Николай Чевалков» (Новосибирск, 1972); Л.И.Снитко. «Первые художники Алтая» (М., 1982); В.И.Эдоков. «Н.Чевалков» (Горно-Алтайск, 1972).

Чорос-Гуркин Григорий Иванович (1870—1937) — первый алтайский художник-живописец, автор поэтических и эпистолярных произведений, известный политический и общественный деятель, личность, роль которой в Горном Алтае невозможно переоценить. Родился 12 января 1870 г. в селе Улала. Восьми лет от роду, учась в Улалинской миссионерской школе, он проявил талант к рисованию. Разногласия с отцом, Иваном Тыдыковым, не одобрявшим увлечение сына, побудили упрямого Григория взять фамилию деда-телеута Гурке. После окончания учебы Гуркин работал учителем в Улале и Паспауле, но стремление к творчеству победило, и он переехал в Бийск, поступив в иконописную мастерскую — сначала учеником, а затем... Произошло невероятное: алтаец Гуркин становится одним из ведущих живописцев мастерской. И тут произошло событие, которое круто изменило жизнь Григория Ивановича — он познакомился с А.В.Анохиным, который, поняв, что гуркинское искусство достойно лучшей участи, нежели роль талантливого самоучки с известностью в пределах Бийского уезда, уговорил Гуркина ехать учиться в Петербург.

Здесь молодому алтайскому художнику очень повезло: он стал учеником великого русского пейзажиста Ивана Ивановича Шишкина. Свои последние месяцы и дни мастер посвятил неофиту из далекого и неведомого ему Алтая. За несколько месяцев совместной работы Гуркин получил от него, по существу, все, не тратясь, подобно многим другим, на поиски «своей» дороги. Годы, проведенные затем в Академии художеств, были посвящены главным образом совершенствованию технического мастерства.

Первые же выставки выдвинули Г.И.Гуркина в число ведущих художников Сибири. Алтайский мастер выразил идеалы прогрессивной сибирской интеллигенции начала века. Дружба и поддержка известных людей той поры ученых В.В.Сапожнико-

ва, Г.И.Потанина, А.В.Анохина, писателей В.И.Шишкова, Г.Д.Гребенщикова, журналиста А.В.Андрианова способствовали творческому расцвету. Недаром говорят, что талантливый человек талантлив во всем. Живописец Гуркин стал первым алтайским этнографом и фольклористом. Последнее увлечение сделало его и самобытным литератором, публиковавшим в сибирских газетах и журналах того времени статьи, очерки и самобытные «стихотворения в прозе». Именно эта форма позволила ему ввести в русскоязычный текст приемы и образы национального фольклора.

Однако революционные потрясения 1917 г. сделали Григория Ивановича политиком. Вначале он был председателем Алтайской Горной Думы, потом — недолго — одним из руководителей самопровозглашенной Республики Каракорум. После белочешского переворота он отсидел в тюрьме, а от Советской власти бежал в Монголию и Танну-Туву. Вернулся он лишь в 1925 году и даже принял участие в «строительстве новой жизни». Однако прошлое преследовало его. Первый звонок прозвенел в 1934 г, когда Гуркина обвинили в национализме и привлекли к суду. Но тогда все, казалось бы, обошлось: судебная коллегия не нашла состава преступления, и он был оправдан. Но в 1937 г. было сфальсифицировано «Дело N.18255» по обвинению граждан Гуркина Григория Ивановича, Иванова Никиты Федоровича, Алагызова Ивана Савельевича, Сафронова Сергея Ивановича, Хабарова Павла Семеновича и Борисова-Кочубеева в преступлениях, предусмотренных статьей 58, пункты 4-11 Уголовного Кодекса РСФСР, по которому Гуркину инкриминировалось «создание на территории Ойротской автономии контрреволюционного националистического центра». Итог ясен: рассекреченная выписка из протокола N.40/11 заседания тройки Управления НКВД Запсибкрая от 4 октября 1937 года гласит: «Постановили: Чорос-Гуркина Григория Ивановича — расстрелять. Лично принадлежащее ему имущество конфисковать».

Мрачные годы репрессий наложили тень не только на жизнь нескольких поколений людей, но и исказили естественный ход развития национальной культуры.

29 марта 1956 г. постановлением президиума Алтайского краевого суда Г.И.Гуркин был реабилитирован, а его картины снова явились восхищенному вниманию зрителей.

Ныне жизнь Гуркина — предмет исследования дотошных ученых, доискивающихся основ бытия. Ныне в Горно-Алтайске его имя носит вторая по протяженности улица.

Эдоков Владимир Иванович (1936—1995) — искусствовед, исследователь алтайского изобразительного искусства. Родился в городе Ойрот-Туре 15 января. Вкладом искусствоведа Эдокова в культуру алтайского народа стал подъем престижа в изучении и популяризации историко-художественного наследия Горного Алтая. Его 30-летние научные исследования позволили периодизировать историю алтайского изобразительного искусства от времен скифосибирского «звериного стиля» до современности. Одной из основных тем Эдокова была общественно-политическая реабилитация великого сына Алтая художника Г.И.Чорос-Гуркина (1870—1936), творчеству которого он посвятил лучшие свои книги: «Г.И.Гуркин. Очерк о жизни и творчестве». Барнаул, 1967 г., 117 с.; «Мастер из Аноса». Барнаул, 1984 г., 172 с.; «Возвращение мастера». Горно-Алтайск, 1995 г., 240 с.

Владимир Иванович Эдоков известен и как общественный деятель: начиная с 60-х годов с ним связана вся художественная жизнь — сначала области, а затем и Республики Алтай. Ему принадлежит инициатива создания Союза художников РА, в творческой работе которого он принимает непосредственное участие. Его избирали председателем Союза художников и регионального отделения Советского Фонда культуры. Он многократный представитель Республики Алтай на Всероссийских и международных конгрессах, симпозиумах и конференциях. Особо подчеркнем писательский дар Эдокова, издавшего около десяти отдельных книг и множество статей, посвященных алтайскому искусству. В 1988 году он задумал и стал собирать материалы для книги, посвященной истории Горно-Алтайска. Но, к сожалению, осуществлению замысла помешала болезнь сердца, а затем и внезапная смерть.

Ярымка Мечешев (1910-1942) — первый алтайский скульптор. Родился в Чуйской степи, в Кош-Агачском районе в семье пастуха-теленгита. Рано осиротев, был вынужден с десяти лет вместо отца пасти байский скот. Примерно с этого времени стал вырезать фигурки из дерева, выучившись у своего сверстника из Тувы.

После установления Советской власти на талант Ярымки обратило внимание руководство района и направило его на учебу в Ойротскую (Горно-Алтайскую) художественную школу в 1934 г.

Творчество Мечешева — традиционная резьба по дереву — характерно для алтайской национальной культуры, что проявлялось на предметах быта: кроватях, сундуках, деревянной посуде, коновязях. Однако скульптор-самоучка существенно расширяет диапазон народной декоративно-прикладной резьбы, впервые переведя ее в станковую форму. Под его резцом оживут объемные фигурки животных, портреты и жанровые сценки.

К числу лучших работ Ярымки Мечешева относятся скульптуры «Сартакпай», «Ойрот», «Козы» (1935—1938), которые, несмотря на небольшие размеры (25-30 см), не лишены своеобразной монументальности. Отчасти секрет этого кроется в визуальных искажениях. Особенно Ярымке удавались фигурки верблюдов, яков, лошадей, коз и других животных Горного Алтая. Фигурки отличаются той степенью завершенности и оригинальности, характеризующей подлинно народные вещи. Здесь он — истинный мастер и носитель векового опыта алтайского народа.

Творческую силу самобытного мастера особенно остро чувствовали современники. Газета «Красная Ойротия» по поводу его творчества писала: «Ведь он, не видя образцов классической скульптуры, лепит и вырезает свои великолепные вещи по какому-то необъяснимому наитию, подсказанному собственной фантазией». Только слабое знание рисунка не позволило Мечешеву с достаточной полнотой и убедительностью воплотить творческие замыслы. И все же опыт мастера рассматривается прежде всего как пер-

вая попытка традиционными средствами народной скульптуры решить сложные эстетические задачи.

К сожалению, яркой одаренности Я.Мечешева не суждено было развиться: в возрасте 32 лет он погиб на Великой Отечественной.

ГЛАВА IX

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткая хроника основных событий городской жизни (1830—1997). Составители Н.А.Петрова, Л.Н.Шарабура

Стихи и песни о Горно-Алтайске

Библиография. Составитель Л.Т.Баштыкова

КРАТКАЯ ХРОНИКА ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ

УЛАЛА

1830 г. В Улалу приехал известный миссионер отец Макарий (М.Я.Глухарев).

7 сентября 1830 г. В Улале основана Алтайская духовная миссия.

1838 г. Открылась первая миссионерская школа.

1860 г. Улалу посетил известный ученый, исследователь Алтая В.В.Радлов.

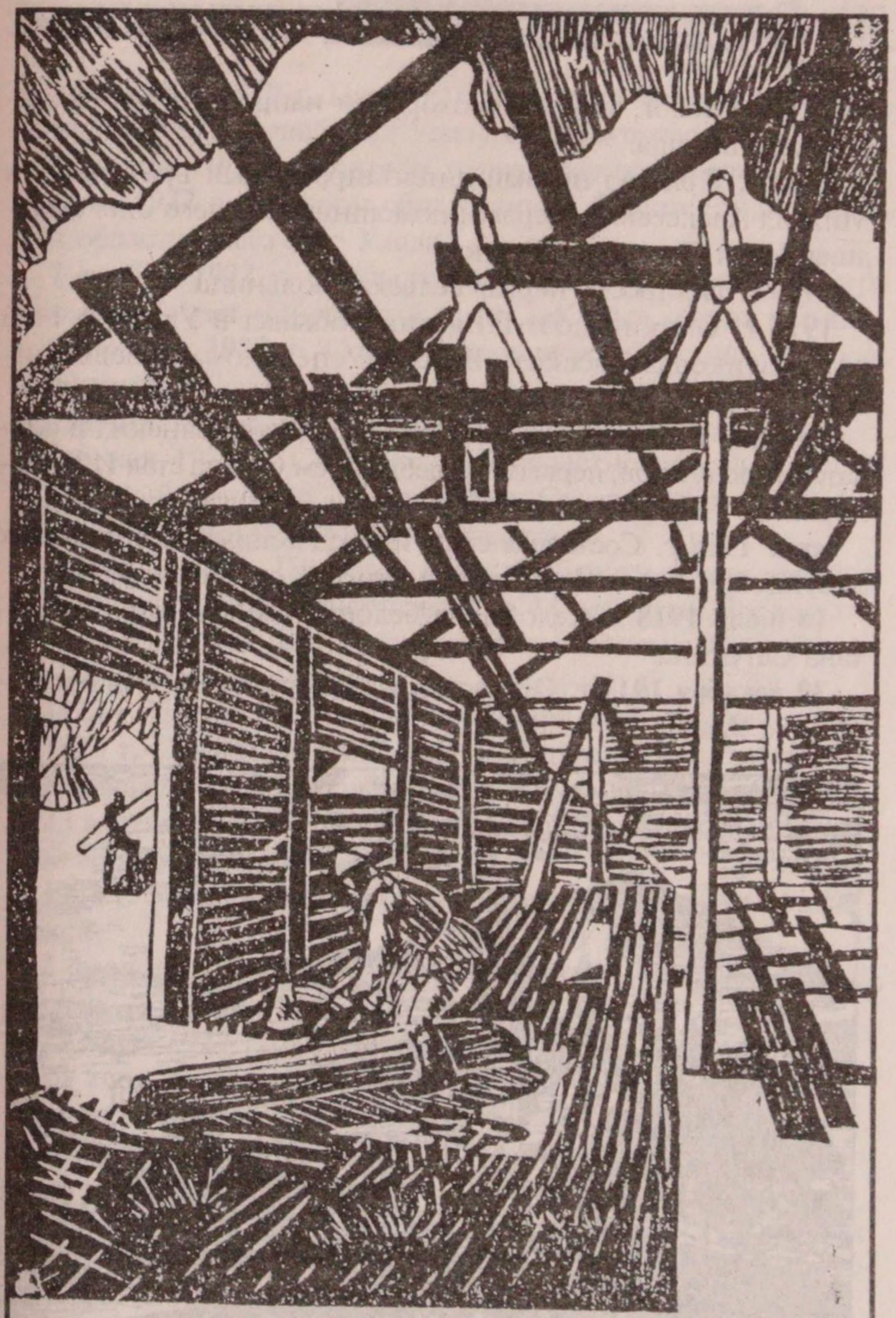
1863 г. Создана Улалинская женская община новокрещенных.

1867 г. Открылось миссионерское училище, куда было принято 8 учеников. Первоначально училище помещалось в доме миссионера-переводчика М.В.Чевалкова, а затем — в здании миссии.

июль 1868 г. Село посетил исследователь традиций и обычаев сибирских народов Н.А.Костров.

1874 г. Построена церковь «Всемилостливый Спас», впоследствии Спасская церковь.

1890 г. Умер В.И.Вербицкий, этнограф, историк, бота-



Каланаков А. Стройка жилого двора.

Kalanakov A. Çьlu kazagan turguskanь.

ник, метеоролог, ученый. Похоронен напротив старого здания педучилища.

1900 г. Приехал первый дипломированный врач Иволин Михаил Алексеевич, первым помощником у него стал фельдшер Иван Яковлевич Вернов.

1903 г. Построена первая сельская больница.

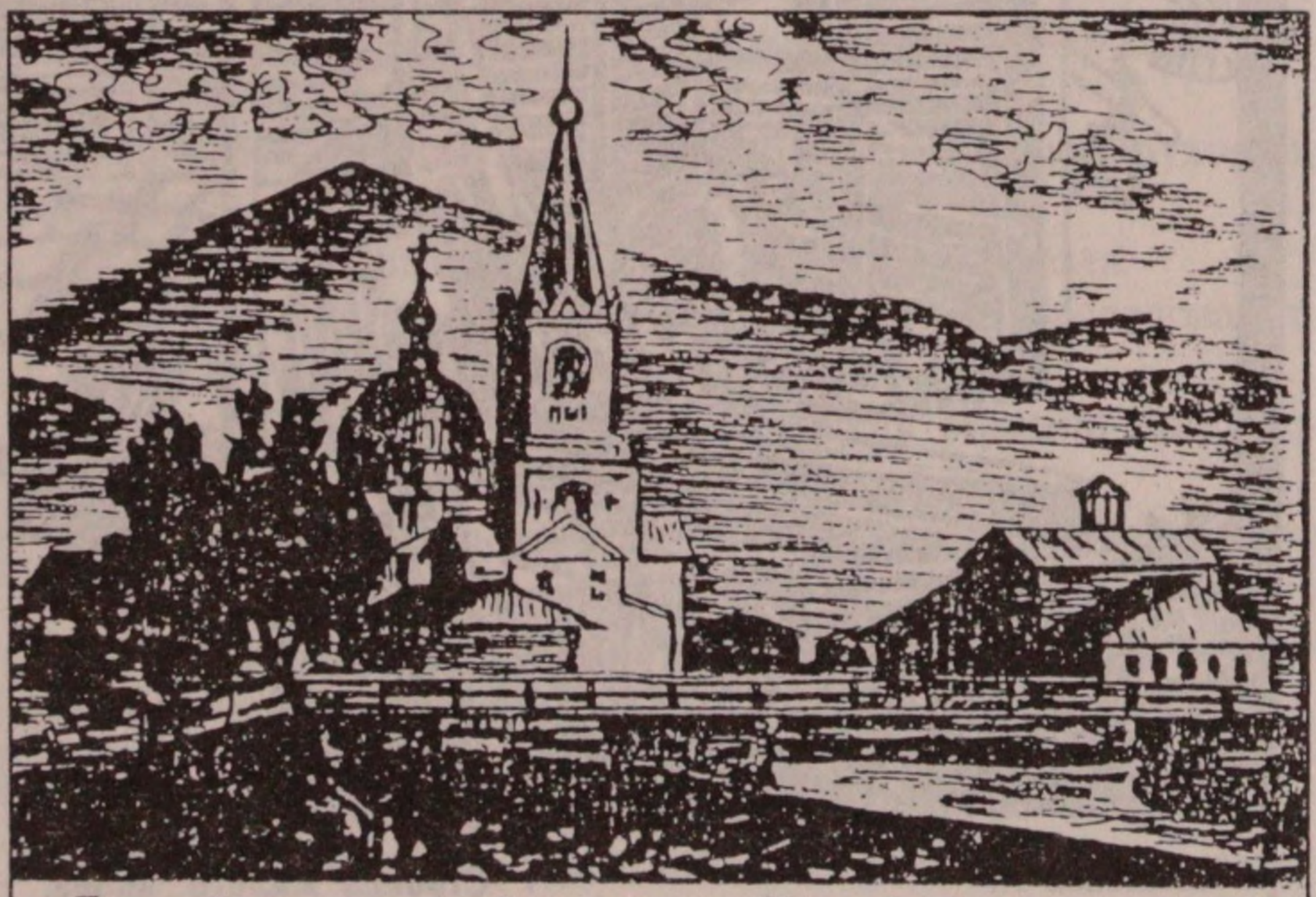
1915 г. Омский поэт Г.Вяткин побывал в Улале, в 1916 г. опубликовал рассказ «В селе Успенском», посвященный Улале.

февраль 1918 г. В Улале избран Совет крестьянских и солдатских депутатов, первым председателем Совета стал И.И.Некоряков.

март 1918 г. Состоялся съезд инородческих и крестьянских депутатов. Создана Каракорум-Алтайская окружная управа.

14 июля 1918 г. Село занял белогвардейский отряд капитана Сатунина.

30 декабря 1918 г. Образован Каракорумский уезд с центром в с.Улале.



Главный миссионерский стан в улусе Уляля (г. Горно-Алтайск). Конец XIX века

18 декабря 1919 г. Партизанский отряд Федора Изосимовича Усольцева освободил Улалу от белогвардейцев.

19 января 1921 г. Открыта первая парикмахерская.

июнь 1922 г. Центром образованной Ойротской автономной области стало село Улала.

7 ноября 1922 г. В Улале вышли в свет первые номера областных газет «Ойротский край», «Кызыл солын табыш».

6 декабря 1922 г. Состоялась первая областная женская конференция.

3 марта 1923 г. Образована пионерская организация.

1-5 мая 1923 г. Состоялся I-й областной съезд Советов, на который прибыло 137 делегатов. Съезд открыл председатель облревкома Н.Ф.Меджит-Иванов.

октябрь 1924 г. Проведен первый областной межсоюзный съезд профсоюзов, присутствовало 44 делегата. Председателем избран С.И.Комкин, он же стал делегатом VI Всесоюзного съезда профсоюзов.

1924 г. Первая демонстрация кинофильма «Первый вальс».

1925 г. Организованы курсы ликвидации неграмотности.

5 февраля 1926 г. Начал работу адресный стол.

23 апреля 1926 г. Создана комиссия по учету и распределению безработных жителей Улалы.

1926 г. Устанавливается прямая телефонная связь Улала—Бийск.

2 февраля 1927 г. Образован областной военный комиссариат.

17 июля 1927 г. Начато строительство водопровода.

13 августа 1927 г. В Улале установлено радио.

12 октября 1927 г. Открылась первая школа-девятилетка.

27 февраля 1928 г. Село Улала, центр Ойротской автономной области, преобразовано в город.

15 сенября 1928 г. Открыт Ойротский педагогический техникум, в 1937 г. преобразован в педучилище. Первый заведующий техникума В.П.Павлов.

1 октября 1928 г. Избран первый состав Улалинского горсовета. Председатель горсовета — Воронков Николай Иванович.

3 августа 1929 г. Первый областной слет пионеров.

31 октября 1929 г. Устройство трансляционного узла.

12 ноября 1929 г. Начато строительство пожарного депо.

27 декабря 1929 г. Открыта кооперативная школа по подготовке продавцов.

23 мая 1924 г. Начал работу I-й областной съезд комсомола.

22 июля 1930 г. Создана городская комиссия по учету красных партизан и красногвардейцев.

23 июля 1930 г. Началось строительство памятника на братской могиле героям гражданской войны (в районе городского Дома культуры).

1 сентября 1930 г. Открыт сельскохозяйственный техникум.

13 июля 1931 г. Начал работу городской судебный участок (позднее — городской народный суд).

29 августа 1931 г. Открыта детская сельскохозяйственная станция, впоследствии — станция юных натуралистов.

31 августа 1931 г. Открыт магазин спортивных товаров «Динамо».

20 мая 1932 г. Образовано областное общество слепых.

20 мая 1932 г. Национальное издательство реорганизовано в редакционно-издательский филиал Западно-Сибирского ОГИЗа.

4 июля 1932 г. Город Улала переименован в г.Ойрот-Туру.

ОЙРОТ-ТУРА

20 июля 1932 г. Организовано областное общество и школа глухонемых.

9 августа 1932 г. Открыт национальный рабфак (с августа 1949 г. — Горно-Алтайская областная национальная школа).

15 апреля 1933 г. Организован областной совет ОДН (общество «Долой неграмотность»).

9 июля 1933 г. М.И.Лисавенко на пустыре Титанаковского Лога организовал опорный пункт садоводства (впоследствии — ОПХ «Горно-Алтайское»).

8 сентября 1933 г. Образован городской отдел здравоохранения.

Ойротская
Художествен-
ная школа пос-
вящает альбом
Ойротскому
Областному
Исполнитель-
ному Коми-
тету ко дню
10-ти летия
Ойротии.

9 января 1934 г. Состоялась I-я областная конференция учителей-ударников.

4 февраля 1934 г. Организована городская ремонтно-строительная контора.

14 апреля 1934 г. Организовано газетное издательство «Кызыл Ойрот».

1934 г. В городе открыт книжный магазин.

1934 г. Сдана в эксплуатацию Ойрот-Туринская радиовещательная станция РВ-83.

14 апреля 1936 г. Открылась национальная театральная студия.

9 мая 1936 г. Открыт медицинский техникум.

9 июня 1936 г. При горсовете образовано гороно.

1 июля 1936 г. Принято решение о сносе Нагорной церкви (в районе старого кладбища).

29 июля 1936 г. Образовано автогужевое хозяйство и асобоз (впоследствии городское спецавтохозяйство).

29 июля 1936 г. Образовано городское домовое управление.

8 августа 1936 г. Город посетил выдающийся русский ученый, академик Н.И.Вавилов.

3 сентября 1936 г. Академик В.А.Обручев принял участие в конференции по изучению природных богатств в г.Ойрот-Туре. В Горном Алтае есть пик Обручева в хребте Сейлюгем.

20 октября 1936 г. Организован автотрест.

19 ноября 1936 г. Открыт кукольный театр.

9 декабря 1936 г. Организована кооперативная артель «Художник».

31 декабря 1936 г. Поселкам пригородной зоны присвоены названия — пос.Томми, Трудовик, им.Алферова.

1 января 1937 г. Организована нотариальная контора.

28 августа 1937 г. Создан гортоп.

1 января 1938 г. Организован педкабинет.

15 июня 1939 г. Открыт пивоваренный завод.

4 июля 1939 г. Образован кабинет судебно-медицинской экспертизы. Первым врачом-экспертом назначена врач обл-больницы Вера Дмитриевна Колмыкова. В 1960 г. при приказу Минздрава СССР преобразован в бюро СМЭ.

«Женское собрание» - Рисунок Чевалкова Николая Ивановича. Был помещен в газете "Красная Ойротия" в 1928-м году.

23 сентября 1939 г. Организовано бензозаправочное хозяйство общего пользования.

29 ноября 1939 г. Открыт кинотеатр им.М.Горького.

26 декабря 1939 г. Состоялась первая сессия Ойрот-Туринского горсовета депутатов трудящихся I-го созыва.

18 сентября 1940 г. Образована городская станция «скорой помощи».

25 декабря 1940 г. Состоялась I-я научная конференция по проблемам алтайского языка.

11 февраля 1941 г. Открыта швейная фабрика народного комиссариата легкой промышленности.

16 июня 1941 г. При Ойротской мебельной фабрике открыли обозостроительный цех.

28 марта 1942 г. Организован Ойрот-Туринский горпромкомбинат.

13 мая 1943 г. Открыта детская комната при городском отделении милиции.

август 1943 г. В город приехала известная советская писательница М.С.Шагинян.

28 апреля 1944 г. Открыт детдом N.2.

11 октября 1944 г. Организовано управление главного архитектора города.

17 мая 1946 г. Создан городской парк культуры и отдыха.

11 июля 1946 г. Открыт городской тир.

7 января 1948 г. Город Ойрот-Тура переименован в город Горно-Алтайск.

ГОРНО-АЛТАЙСК

ноябрь 1948 г. Открыта городская детская больница.

7 июня 1949 г. Улица Заводская переименована в улицу им.Алферова.

18 июля 1949 г. Открыт Горно-Алтайский учительский институт (с 1952 г. — пединститут, с 1993 — Горно-Алтайский государственный университет), 12 июля 1957 г. подготовлен первый выпуск учителей.

июнь 1950 г. В Горно-Алтайск прибыла из Москвы киносъемочная группа киностудии «Мосфильм» для съемки эпизодов цветного фильма «Алтай».

18 августа 1950 г. Организован городской Дом культуры.

декабрь 1951 г. Прошли гастроли Украинского музыкально-драматического ансамбля.

10 января 1952 г. Открылась первая городская музыкальная школа.

январь 1952 г. Городская типография издала сказки сказителя Калкина А.Г.

6 мая 1952 г. Образован Горно-Алтайский научно-исследовательский институтт истории, языка и литературы.

11-19 октября 1952 г. Работала передвижная выставка произведений советских художников, организованная дирекцией художественных выставок Комитета по делам искусств при СМ СССР.

3 марта 1953 г. Организован Дом санитарного просвещения.

1955 г. Завершено строительство первой в Сибири гардинно-тюлевой фабрики.

1955 г. Открыт технологический техникум.

4 июня 1956 г. Открыта школа-интернат.

июнь 1956 г. На базе промартели «Текстильщик» создана ткацкая фабрика.

12 марта 1957 г. Улица Карагужинская переименована в улицу им.П.В.Кучияка.

21 августа 1957 г. Школе N.6 присвоено имя Героя Советского Союза Ильи Захаровича Шуклина.

1957 г. На базе артели «Заря Алтая» создана обувная фабрика.

22 сентября 1958 г. Установлен телевизионный ретранслятор.

7 ноября 1958 г. Состоялось торжественное открытие памятника В.И.Ленину.

2 февраля 1959 г. На склонах горы Тугая открылись соревнования сильнейших горнолыжников СССР.

январь 1960 г. Открыта новая столовая по ул.Бабушкина (теперь — ул.Э.Палкина).

ноябрь 1960 г. При Горно-Алтайском комбинате бытового обслуживания было открыто ателье по прокату спортивного инвентаря, радиоприемников и фототоваров, электрических приборов, мотоциклов, предметов хозяйственного обихода.

2 марта 1961 г. Улица Кирпичная переименована в улицу им.Н.Улагашева.

17 июля 1961 г. Начала работать областная детская экскурсионная станция.

1961 г. Открыт новый обувной магазин на площади им.В-.И.Ленина.

3 октября 1962 г. Открылся кооперативный техникум.

сентябрь 1963 г. Построено новое двухэтажное здание Дома радио.

9 января 1965 г. Открыто училище профтехобразования по подготовке строительных кадров.

апрель 1965 г. Заложен парк Победы.

22 февраля 1967 г. Широкоэкранный кинотеатр «Голубой Алтай» реконструирован в широкоформатный.

8 апреля 1967 г. Образована городская контора общественного питания.

1 сентября 1967 г. Построено новое здание городской школы N.1.

24 июня 1968 г. Открыт областной институт усовершенствования учителей.

февраль 1969 г. Состоялась первая научная конференция по проблеме «Природа и природные ресурсы Горного Алтая».

14 апреля 1971 г. Начала работу трикотажная фабрика.

17 августа 1971 г. Открыт областной национальный драматический театр.

октябрь 1971 г. Преподавателю пединститута Н.Малкову за редкий экземпляр охотничьего трофея черепа рыси, отстрелянной в горах Алтая, вручена золотая медаль Всемирной выставки охотничьих трофеев (г.Будапешт).

октябрь 1971 г. Охотинспектору облисполкома Ф.Антонову и ветврачу облсельхозуправления И.Деканову за рога маралов вручены бронзовые медали Всемирной выставки охотничьих трофеев (г.Будапешт).

29 декабря 1971 г. Город посетил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель СМ РСФСР М.С.Соломенцев.

1971 г. Начал работать завод «Электробытприбор».

1 апреля 1972 г. Образовано Горно-Алтайское областное концертно-эстрадное бюро.

сентябрь 1974 г. Город посетил летчик-космонавт Герой Советского Союза В.Г.Лазарев.

8 декабря 1974 г. Открыта Горно-Алтайская организация добровольного общества автолюбителей.

8 сентября 1975 г. Открыт дом-интернат для престарелых и инвалидов.

8 сентября 1975 г. Открылось Всесоюзное научно-производственное совещание по козоводству, организованное отделением ВАСХНИЛ, ВНИИ овцеводства и козоводства и Алтайским научно-исследовательским и проектно-технологическим институтом животноводства.

январь 1976 г. Сдано в эксплуатацию здание нового общежития пединститута по ул.Горно-Алтайской (теперь — ул.Чорос-Гуркина).

январь 1978 г. Впервые проводились малые олимпийские игры Горного Алтая среди школьников.

20 октября 1982 г. Областному драматическому театру присвоено имя П.В.Кучияка.

1-5 апреля 1983 г. Проходил первый чемпионат зоны Сибири и Дальнего Востока по алтайским шашкам (шатра).

27 сентября 1983 г. Начала работу 3-я Всесоюзная научная конференция «Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока».

сентябрь 1983 г. Работала творческая группа центрального телевидения для съемки передачи «В мире животных», в составе которой находился известный журналист Василий Михайлович Песков.

17 октября 1983 г. Улица Каясинская переименована в улицу им.Л.В.Кокышева.

1 сентября 1987 г. Открылась городская средняя школа N.3.

26 февраля 1991 г. Образован новый городской микрорайон Байат.

19 февраля 1992 г. Создана Горно-Алтайская таможня.

18 декабря 1992 г. Государственным Собранием — Эл Курултаем Республики Алтай принят закон «О статусе столицы Республики Алтай г.Горно-Алтайска».

4 марта 1993 г. Партизанский Лог объявлен городской зеленой зоной.

22 января 1997 г. Республиканской школе-интернату N.1 присвоено имя маршала Г.К.Жукова.

СТИХИ О ЛЮБИМОМ ГОРОДЕ

Аржан АДАРОВ

МОЙ ГОРОД

Ты лежишь в горах, где реют птицы,
Вдалеке от плещущих морей,
Невелик, а все-таки столица
Автономной области моей.

Все мне здесь привычно и знакомо,
Вот смотрю — достоинства полны,
Встали строем около обкома
Елки — часовые тишины.

Тянут руки башенные краны,
Будто солнцу «Здравствуй» говорят...
А когда-то, град мой деревянный,
Был совсем другим ты, говорят.

Здесь в грязи глубокой, непроезжей
Кони увязали, говорят,
И назвал тебя один приезжий
«Чертовым корытом», говорят.

Горечи немало в этой фразе,
Но сегодня — век уже не тот:
Из беды, из грязи — нет, не в князи,
Просто в люди вышел мой народ.

Пусть иные счастья ищут где-то,
Тянутся к случайному огню —
Город мой, поверь словам поэта:
Никогда тебе не изменю.

Пусть, бывало, больше и богаче
Города встречались мне в пути,

Лишь с тобой — с тобой, и не иначе,
В коммунизм хотел бы я войти!

Г.КОНДАКОВ

УЛАЛА—ОЙРОТ-ТУРА—ГОРНО-АЛТАЙСК

Весной в черемуховой Улале
Я сделал первый шаг свой по земле.
Не знал, сминая первую траву,
Что здесь не жизнь, три века проживу.

Я жил на улице Красноармейской,
Жил у подножия крутой горы.
Но годы шли. Мой галстук пионерский
Алел на улицах Ойрот-Туры.

Ямщицкий сын, я не считал обузой
Учебу. Школьные мои друзья...
Шуклин, Герой Советского Союза,
Учился в школе, где учился я.

После войны учился я в рабфаке.
Здесь Гегеля впервые прочитал.
Родной рабфак — любви и дружбы факел,
Мой дом и мой интернационал.

Эпоха за эпохою прошла.
Прошла медлительная Улала.
Быстр шаг Ойрот-Туры. Раздвинув горы,
Пришел Горно-Алтайск, мой милый город.

О, как любить и жить я торопился,
Не отличал я быт от бытия.
В Ойрот-Туре я в девушку влюбился,
Признался ей в Горно-Алтайске я.

Пришла, чтоб другом и любимой быть,
Не дать о быт любовь мою разбить.

Мы с ней идем по улицам родным.
Струится ввысь черемуховый дым...

Нет, не печаль в моем печальном вдохе,
Но время я теперь не тороплю.
Не жизнь я прожил. Прожил три эпохи
И каждую по-своему люблю.

Константин КОЗЛОВ

УЛАЛА

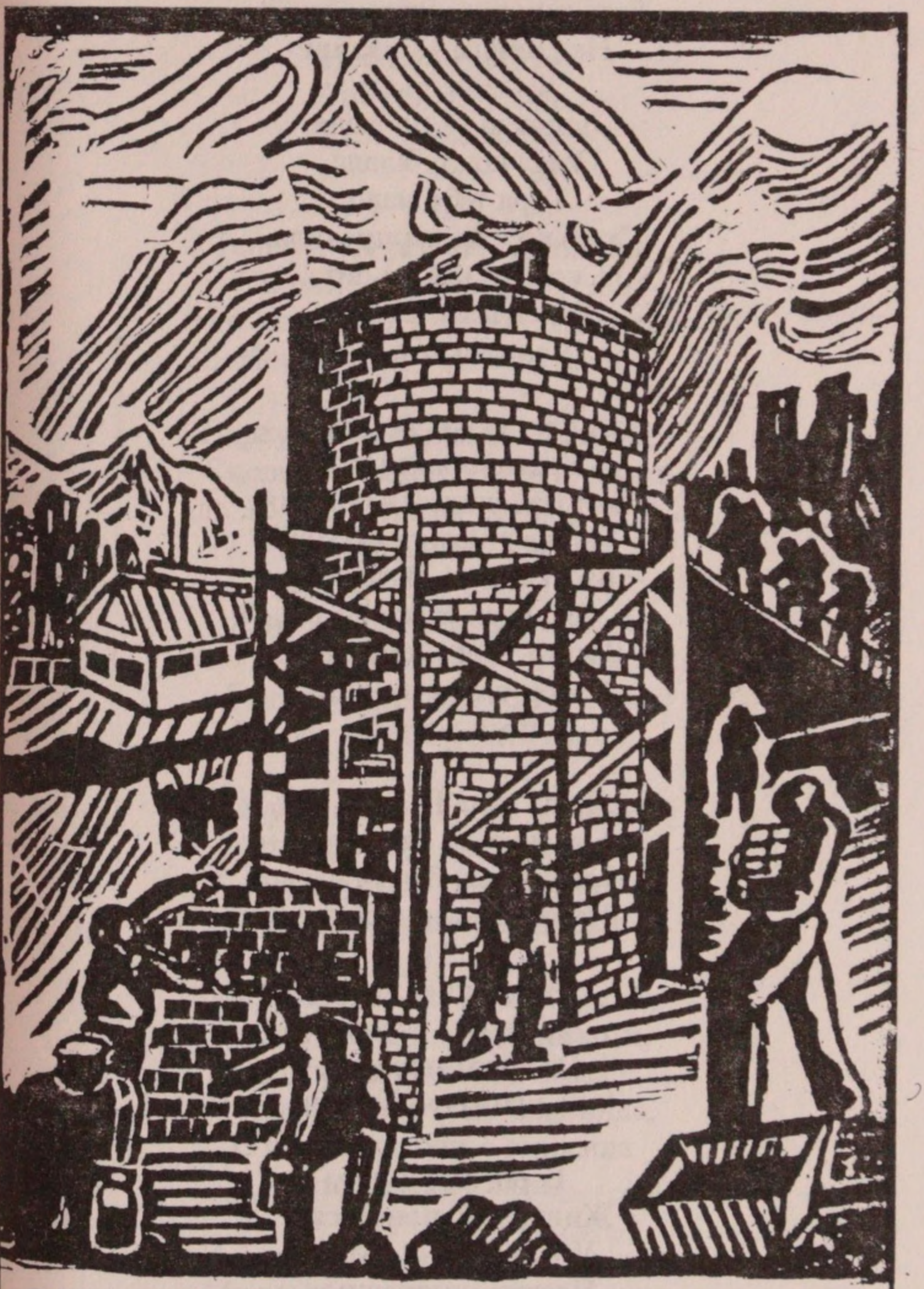
I

Ты стояла на краю России,
Деревушка с избами косыми,
Звякала в свои колокола.
Не пахала и не боронила,
С голода истошно голосила,
Неумытая Улала.

А кругом грязища да болота,
Чертом облюбованный пустырь.
Что еще? Купчишки-живоглоты,
И над всем, сверкая позолотой, —
Монастырь.

А напротив позолоты этой —
Нараспашку дверь под красный лак, —
Захмелевший с ночи до рассвета,
Пялил бельма окон твой кабак.
Не глядеть туда... Да только горе,
Велико оно, как сине море,
И тоска, как море, глубока.
Бог на небе, каторга в Сибири...
Открывай же, целовальник, шире
Нарезные двери кабака!

Открывай, наливай
На помин души!


Бобурганов.
Совхозное строительство. Чемая.
Cemaidagь sovxoz çazaiь.

Есть деньга — наших знай!
Нет деньги — пляши!
Была не была,
Лопнула — пропала.
Улалушка, Улала,
Горя тебе мало.
Сколько слез ты пролила,
Сколько раз ты бита.
Улалушка, Улала,
Чертово корыто!

Начинай, кума, поминки —
Брюхо подтянуло!
С целовальником в обнимку
Пляшет медноскулый:
— Васька сват, Васька брат,
Наливай стаканы...
Васька друг, бери лису!
Сорок белок принесу,
Соболя достану...

...Лисы нет. Шапки нет,
Нет шубы в оторочку.
Покачнулся белый свет,
Головой — под бочку.

— Расступись, народ,
За ноги — ловчее!
От ворот поворот,
А на придачу — в шею.

Бери, что дают,
Живи, как придется...
Утро. Петухи поют.
Плачут «инородцы».

Звонят колокола.
Небо помутнело.
Улалушка, Улала,
Чтоб ты околела!

II

Теплый август. Ласковое лето.
Тишина задумчивых аллей.
Нас встречает в зелень разодетый
Новый город юности моей.

Переулки, улицы, проспекты...
Сколько солнца, света и тепла!
Где же ты, куда ты делась, где ты,
Нищая, босая Улала?

Я тебя не помню и не знаю.
Жизнь ушла на двести лет вперед...
Говорят, деревня есть такая,
На Музейной улице живет.

На Музейной — вроде экспоната.
Это про тебя экскурсовод
С Пионерской улицы ребятам
Целый час историю ведет.

Мол, стояла на краю России
Деревушка с избами косыми,
Звякала в свои колокола.
Не пахала, мол, не боронила,
С голода истошно голосила
Неумытая Улала.

И поднимет с удивленьем веки
Медноскулый парень молодой,

Современник атомного века,
Друг, товарищ и ровесник мой.

Ничего не скажет и не спросит.
Да и вправду — говорить к чему?
Лишь мелькнет в глазах его раскосых
Ненависть к былому своему.

Юрий ГОРДИЕНКО

МАЙМА

По свету в лайнерах потаскан,
в ладьях и нартах с той поры,
опять иду Горно-Алтайском,
мальчишка из Ойрот-Туры.

Как разрослись, мне сердце теша,
Деревья, улицы, дома!
Как постарела тетя Стеша...
Но дали — те же, горы — те же
и речка горная Майма.

Майма! Все та ли ты, все та ли? Та!
В полыньях своих звеня,
глазами синими проталин
Ты снова смотришь на меня.

Я слышу голос твой: — Узнала
И я тебя, ты мне знаком.
Как островок, парнишка малый
Стоял во мне ты босиком.

Большой рекой меня считая,
с опаской мелью шел вперед...
Теперь меня, когда растаю,
ты перейдешь спокойно вброд.

Оставив берег за спиною,
уйдешь писать свои стихи.
А я-то помню, как от зноя
ты лез в подол мой, в лопухи.

Торчала дерзко из кармана рогатка.
Где она теперь?.. — Моя Майма,
Майма, как мама!
Майма, и мама, и капель.

Да, я уйду. Я видел реки большие,
В зарослях лиан, в цветах,
В венках викторий-регий,
впадающие в океан.

Огромны глубь их и текучесть,
Но нет реки тебя добрей!
...Терять, взрастивши сына, —
Участь, печаль и гордость матерей.

Сергей МАРКОВ

ДОРОГА В УЛАЛУ

Я шел на Улалу,
Мне встретилась скала,
И я спросил скалу:
«Далеко Улала?»

Ответ гранитных уст
Я слышал в первой мгле:
«Спроси терновый куст,
Он ближе к Улале».

Терновник, нем и глух,
У каменной тропы
Ронял древесный пух
И старые шипы.

Вдруг кто-то мне сказал:
«Со мглою не шути,
Опасен перевал
Полночного пути!»

То женщина была, —
В кораллах, как в огне, —
Жила, как Улала,
В моем желанном сне.

И обошла скалу,
Чтоб задержать рассвет.
Дорога в Улалу?
Ее на картах нет.

Паслей САМЫК

АРХИТЕКТОР АЙНА

В Горно-Алтайске городе
над Улалушкой рекой
есть деревянный домик,
с виду невзрачный такой.
Там в комнате самой маленькой
сегодня живет одна
девушка темноглазая —
архитектор Айна.
Хрупкая. Невысокая.
Нежный овал лица.
Нет покуда квартиры
для младшего «спеца».
При досаафовском клубе
комнатка ей дана.
Дискуссии шоферские
сквозь стенку слышит Айна.
Нет влиятельных связей
у героини моей.
Другой занимает место,

где быть бы по праву — ей,
и вовсе не по специальности
служит пока она...
Но вечером, не скучая,
проекты чертит Айна.
Великое дело — молодость!
Прекрасна й молода,
чертит на ватмане девушка
светлые города,
веря в прекрасное будущее,
дело свое любя,
чертит их — не по должности,
чертит пока — «для себя».
Но что же такое значит,
друзья мои, — «для себя»?
Дома встают великаны,
сияньем окон слепя,
в них все — для людей,
в них каждому — просторнейшее жилье!..
Склонилась у лампы девушка
и думает про свое.
Ее города прекрасны,
в них солнечно и светло,
в них каждому по таланту
место в жизни дано,
архитектура связей,
которая столь сложна,
там совершенно забыта,
ни капельки не нужна.
Там девственна летом зелень,
зимою — чисты снега,
летят по стенам олени,
закидывая рога...
И все это создается
девичьей легкой рукой
в домике, вросшем в землю,
над Улалушкой-рекой.

Борис ПЕРЕПЕЧКО

ГОРОДОК ОЙРОТ-ТУРА

Пусть пройдут десятилетия,
но мы и сегодня уверены —
Не уйдет из нашей памяти
та суровая пора.
Укрывал нас в дни военные
средь Алтайских гор затерянный,
Тихий, добрый и приветливый
городок Ойрот-Тура.

Собрались мы в этом городе
с мест разрушенных и выжженных,
С берегов Невы, Москвы-реки,
с Волги, Дона и Днепра.
Но согрел нам души детские
и утешил всех обиженных,
Ставший нам второю родиной
городок Ойрот-Тура.
Помним классы наши школьные,
лица всех учителей родных,
Комсомольские собрания,
при коптилках вечера,
Наши споры, репетиции,
мирно спящий среди гор седых,
Лунным светом зачарованный
городок Ойрот-Тура.
Но звала война настойчиво...
В ночи зимние, морозные
Долетели и до нас тогда
ее жгучие ветра.
И притихший, и торжественный
провожал на битву грозную
Наших славных старшеклассников
городок Ойрот-Тура.
И когда от ленинградских стен,
с Волги, с Дона и с Кавказских скал,
И со всей земли поруганной
побежала немчура,
Гром салютов над землей гремел,
час расплаты для врага настал,
Вместе с нами это праздновал
городок Ойрот-Тура.
И теперь, в застолье праздничном,
мы сидим, как прежде, молоды,
За тебя поднимем здравицу,
крикнем громкое «Ура!»
Пусть ты нынче с новым именем,

стал большим и светлым городом,
Ты навечно в нашей памяти,
городок Ойрот-Тура.

А.ЗЫКОВА

ГОРНО-АЛТАЙСКУ

Ласковый мой город!
С Тугаи твоей
Вдруг предстанут взору
Семь богатырей.

Эти горы-братья
День и ночь не спят:
Велено соткать им
Голубой наряд.

Ты — душа Алтая,
Всякий ищет в ней,
Жажду утоляя,
Напоить коней.

Коль душа захочет
Тишины испить,
Облако попросишь
Неба синь открыть.

Если надо раны
Тихо зализать,
В час не в лучший самый
Ты заменишь мать.

Ты, хранимый Небом,
Первенец-птенец,
Мчишься за мной следом
На любой конец.

К островам Гавайским
Можно не доплыть,
Без Горно-Алтайска
Нам уже не жить...

Александр ЖУКОВ

МОЙ ГОРОД

Город мой лежит в долине
В ожерелье гордых гор,
Там, где в елях синих-синих
Росный звонкий разговор.

А найти его так просто:
Не плыви и не летай —
Чуйский тракт всегда забросит
В город мой Горно-Алтайск.

Вечно юн и вечно зелен,
Он к радушию привык.
Голубые наши ели —
Украшение Москвы!

Город мой лежит на тропах
Следопытов-егерей:
Носят модницы в Европах
С шиком наших соболей.

Лазарь КОКЫШЕВ

УЛАЛУДА

Камчы сынду кан Алтай —
Кабинеттин јери.
Кааннын ичкен курсагы —
Кара јоннын тери.

Тобырагы чоойилген
Томский губерния.
Јерин шиндеп корзон —
Једеген империя.

Чын-тогунин ылгайтан
Чиновниктери укаалу.
Улустары каланы
Уездный Јурт Улалу.

Шанын согуп, бажырган
Россиянын эдегин.
Инородецке азраткан
Империянын јНдегин.

Калбазын Јип, туреген
Калактаган Улалу.
Эзирик чиновниги —
Эн баштапкы јамылу.

Кобдодон бери садышкан
Којойымдар мында коп,.
Эки этаж туралу
Эн ле байы — Тобоков.

Россияны кооркийди!
Романов деп кааңду.
Торологон алтайлар
Тобоковтон камаанду.

Улалунын ичинде
«Укаалу» кижи јаныс ол:
Бий улустын алдына
Билер де белзон, јабыс бол.

Улалунын шандары
Узак-узак јанырайт.

Јаны каан турган деп,
Јаткан јонго јарлайт.

Кирелу јурт Улалу,
Кир-балкажын агыстыр.
Оромдоры булгалык —
Ортозында монастырь.

Кажы ла алтам бажында
Кабак саткан «сыралап».
Јок то болзо, ичинип,
Јон јуртаптыр шыралап...

Борис УКАЧИН

1. ОЙРОТ-ТУРА, 1934 јыл

1934 јылда март айда бу турада областной активтин јуунында М.И.Калинин куучын айткан.

(Мемориальный бичик)

Јас. 1934 јыл.
Россияда агару аксагал
Туулар ортодо городло барадат.
Бут алдында эски тротуар
Селендеп, јайкалат.
Абразы калырап, онын јаныла
Аттар откулейт.
Кичинек агаш туралар
Кунукчыл тургулайт.
Город балкашту, оромдоры тар,
Кайдаар ла корзон, унчукпас туулар.
Россиядан келген аксагал
Кунге, тенгериге ајарат.
Јанмырлаба, јас, сакып ал, —
Городло Калинин барып јат.
Ол коммунисттерле туштажар, —
Оны бугун сакыП јат.
Ол алтай коммунисттерге

Ару куунин, арбадый созин экелген.
Канайда јаны јурумди тозоорин,
Кàту јолдорды канайда одорин
Јартаарга Ленинин
Чындыгын экелген.
Јас. 1934 јыл.
Россиядан келген аксагал
Туулар ортодо городло одот.
А санаазында онын
Бу ла балкаш ортозынан
Јаны туралар тууларда озот,
Јаскы кунге кеен мызылдайт,
Оттор чагылат, сатдар шуулажат...
Јe орооныста эмди 34 јыл.
Октябрь, 17 јыл кийнисте.
Алдыста ондойот 37 јыл,
Ол кандый болор,
Ол нени экелер?..
Ойрот-Турала Калинин барадат, —
Кооммунисттер оны сакып јат.

Паслей САМЫК

УЛАЛУ, АК КУУ, ЈЫЛДЫСТАР

Улалунын узун теректери
Ай алдында
Кумуш ургулу.

А мен сеге бойымды
Айтпагам,
Бойымды ачпагам,
Бурулу...

А сен эригип,
Jуре берген:
Ак куу — кара колдорго...

Узун теректеримле
Артып калгам
Ачынып ичимде,
Кородоорго...

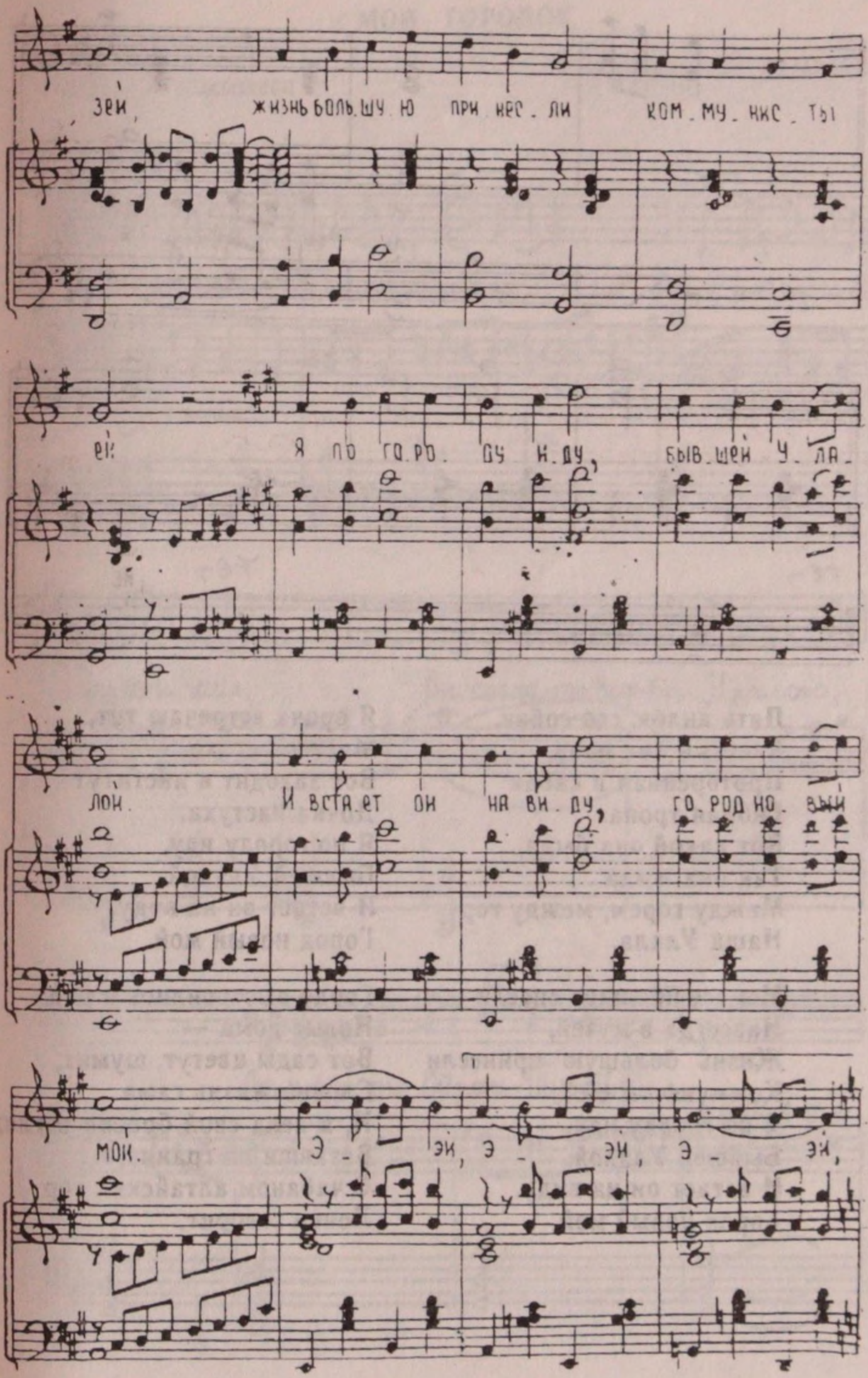
Теректер jапсу
Jымыраар-jымыраар,
Ыйлаар устинде
Jажу jылдыстар...
Ак куу кара колдордо
Ыйлаар...
Теректер алдында —
Мен jанысан...

ПЕСНИ О ЛЮБИМОМ ГОРОДЕ

НАШ ГОРОД
(Песня-сказ)

Слова К. Козлова *Музыка А. Тозыякова*

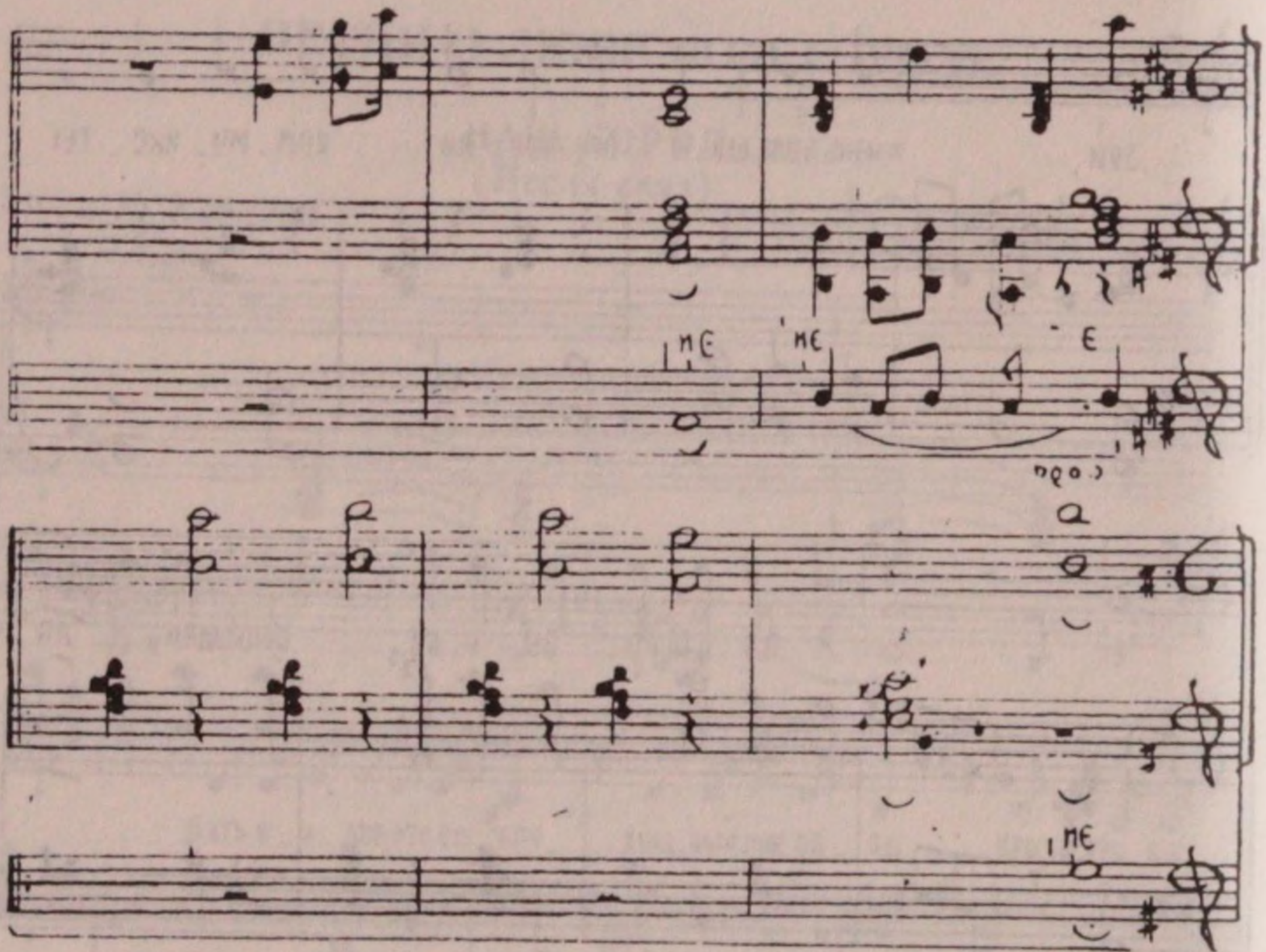
зей, жизнь боль.шу.ю при.нес.ли ком.му.нис.ты



ей. Я по го.ро.ду и.ду, быв.шей у.ла.

лой. И вста.ет он на ви.ду, го.род но.вый

мой. Э - эй, Э - эй, Э - эй,



Пять аилов, сто собак,
Хищный лик попа,
Проторенная в кабак
Гиблая тропа.
Вот какой она была,
Так она жила
Между горем, между гор
Наша Улала.

Мы все прошлое снесли
Навсегда в музей,
Жизнь большую принесли
Коммунисты ей.
Я по городу иду,
Бывшей Улалой,
И встает он на виду,
Город новый мой.

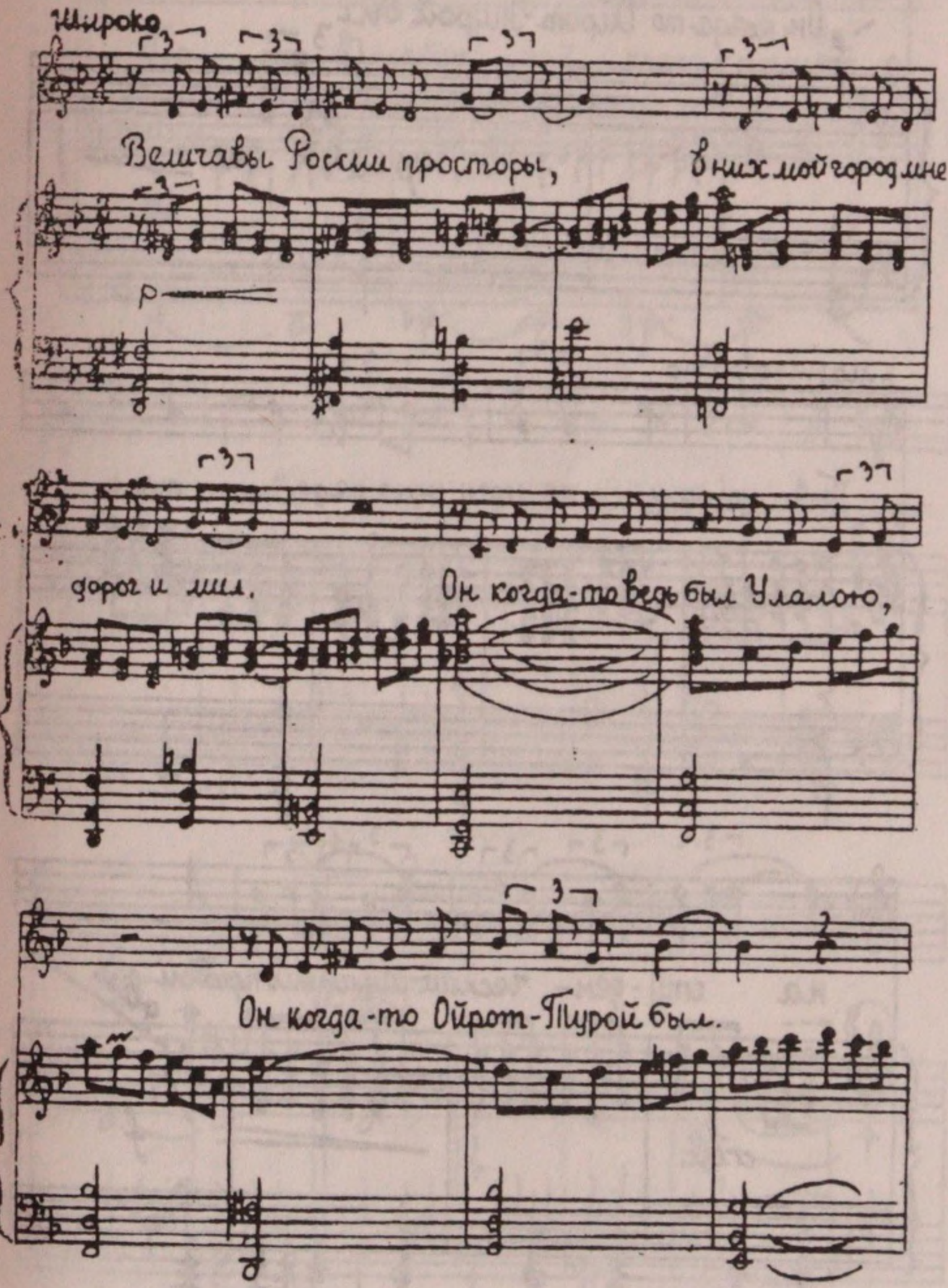
Я врача встречаю тут,
Мастера стиха.
Вот заходит в институт
Дочка пастуха.
Я по городу иду,
Бывшей Улалой.
И встает он на виду,
Город новый мой.

Гордо выстроились в ряд
Новые дома —
Вот сады цветут, шумят,
Словно жизнь сама.
И, в века свой бросив взгляд,
Вставши на гранит,
С чабаном алтайских гор
Ленин говорит.

МОЙ ГОРОДОК

Стихи Л. Кокышева

Музыка Б. Шульгина



Он когда-то Ойрот-Турой был

p

rit.

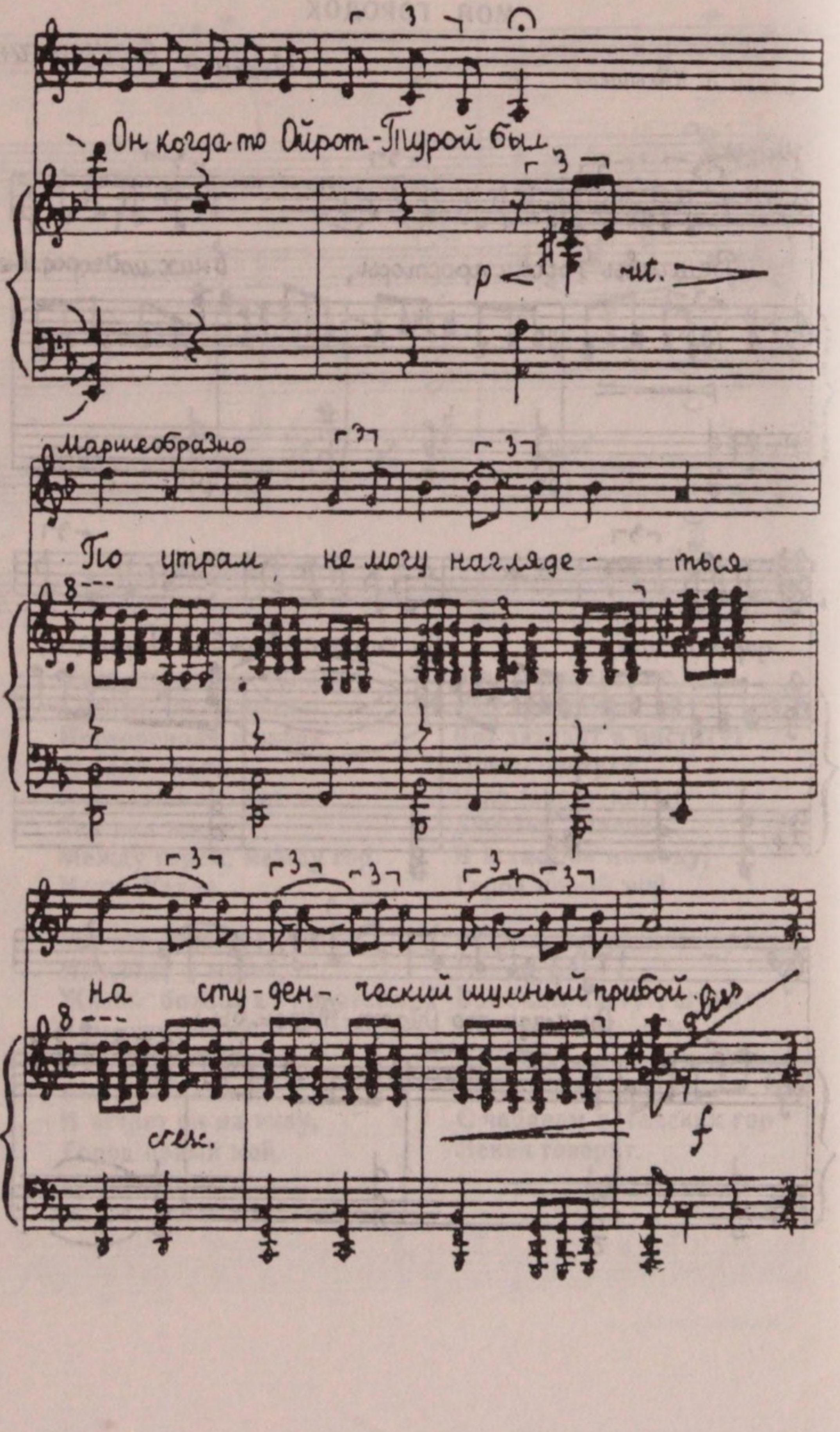
Маршеобразно

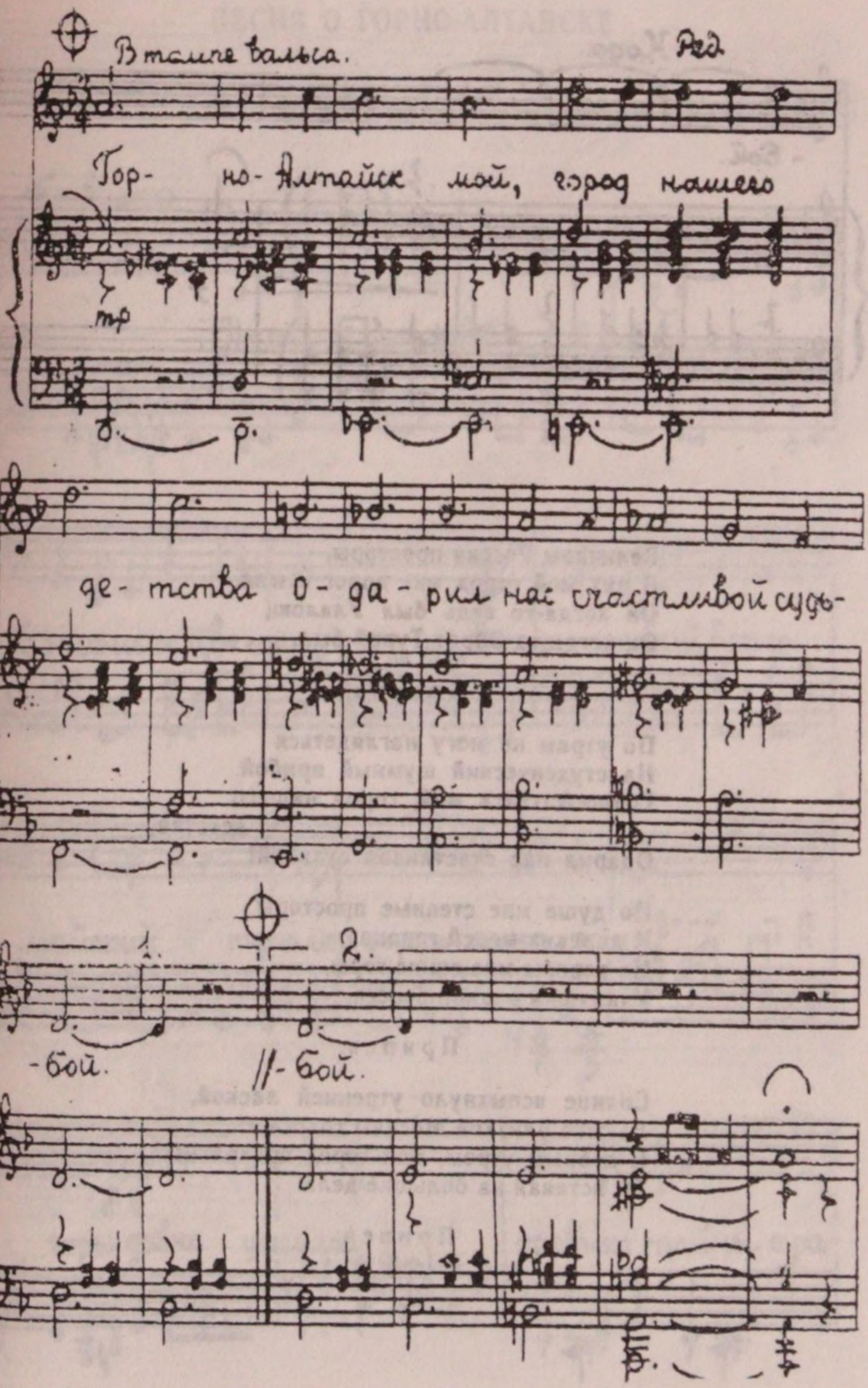
По утрам не могу нагляде- ться

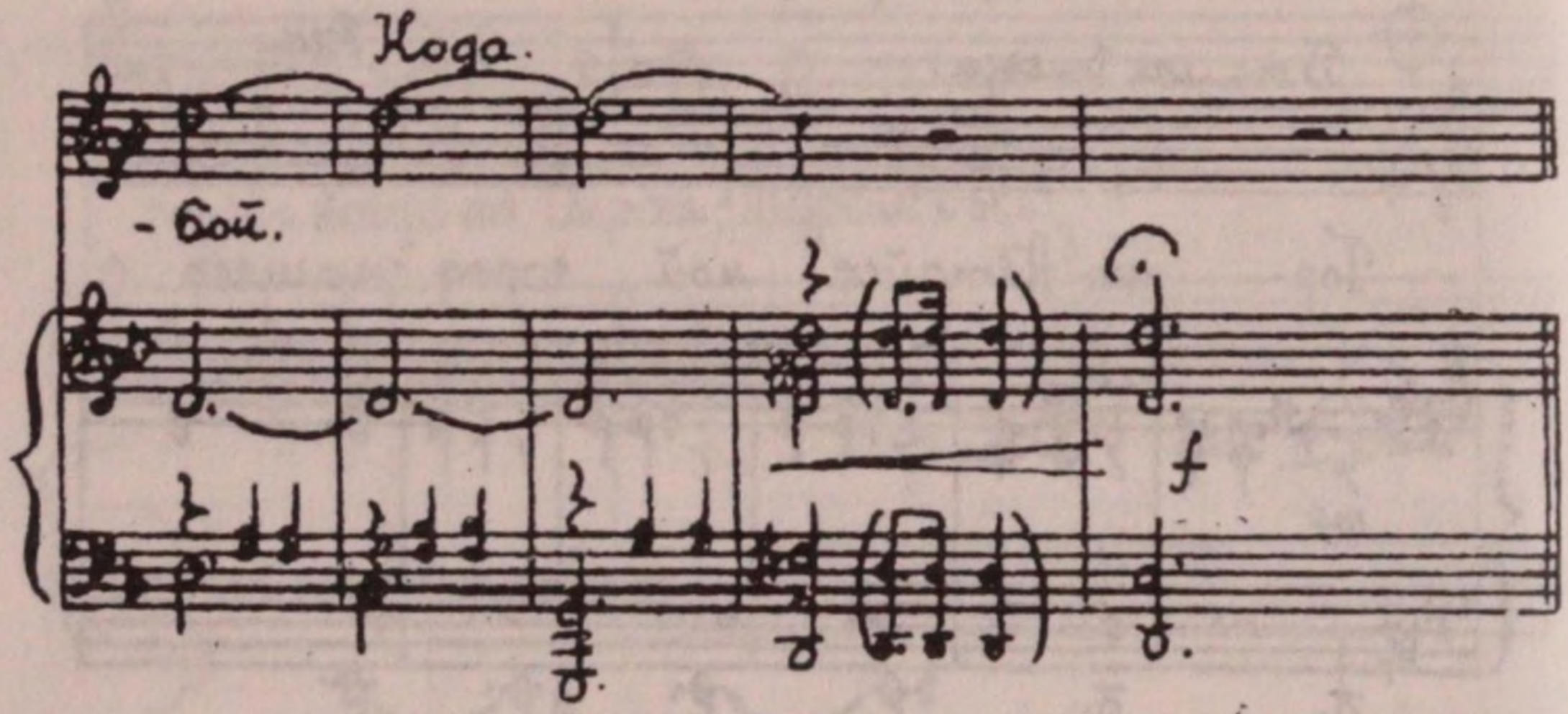
на сту-ден- ческий шумный прибой.

cresc.

f




В темпе вальса.
Ред.
Гор- но-Алтайск мой, город нашего
mp
де- тства О- да- рил нас счастливой судь-
1.
2.
-бой.
//-бой.



Величавы России просторы,
В них мой город мне дорог и мил.
Он когда-то ведь был Улалою,
Он когда-то Ойрот-Турой был.

Припев:

По утрам не могу наглядеться
На студенческий шумный прибой.
Горно-Алтайск мой, город нашего
детства,
Одарил нас счастливой судьбой!

По душе мне степные просторы
И далеких морей города,
Но дороже мне синие горы,
Улалушки родной берега.

Припев:

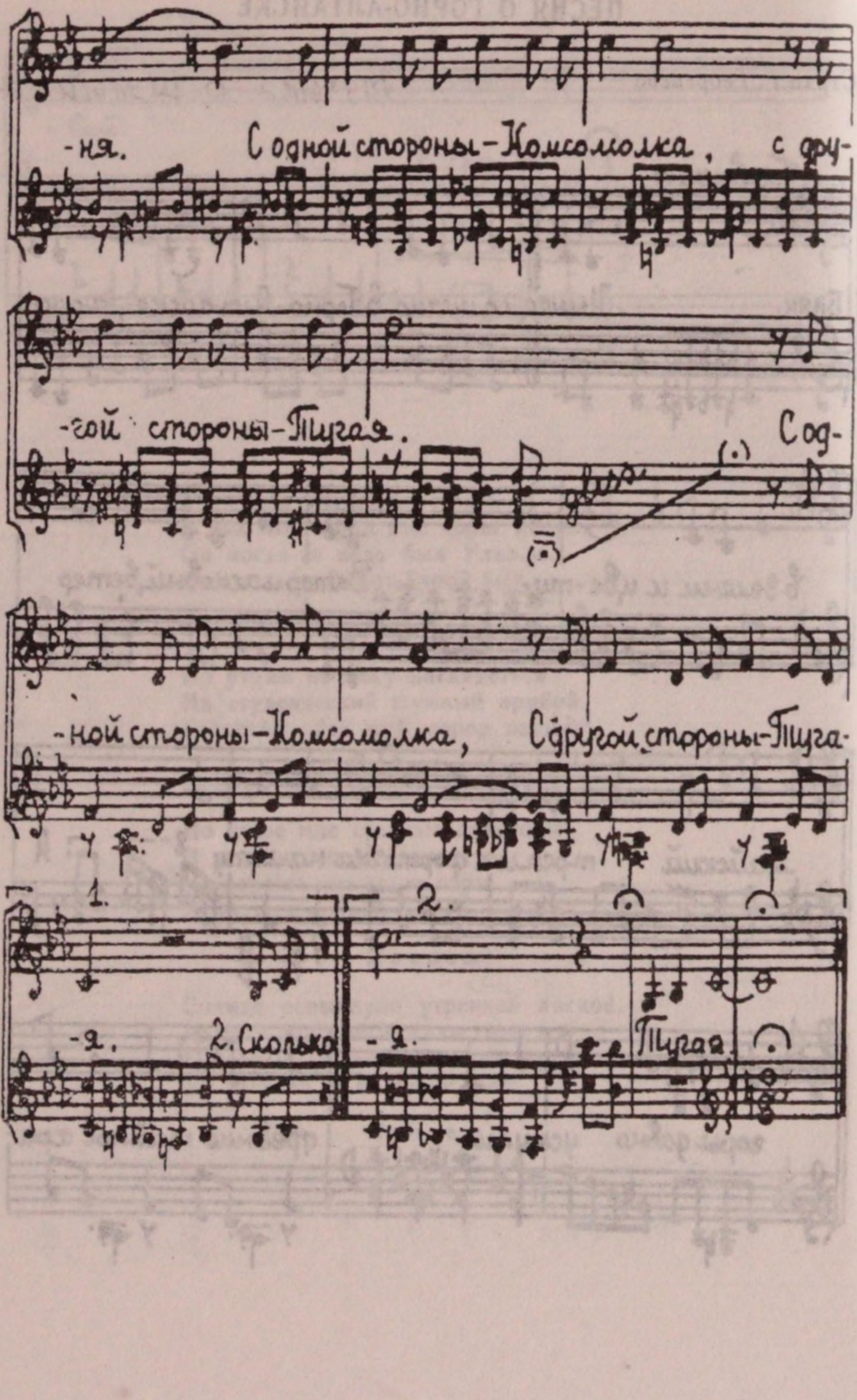
Солнце вспыхнуло утренней лаской,
Льются близкой Москвы голоса.
С добрым утром, мой город прекрасный,
Ты вставай на большие дела.

Припев:

ПЕСНЯ О ГОРНО-АЛТАЙСКЕ

Стихи Г. Георгиева

Музыка Б. Шульгина


-ня. С одной стороны - Комсомолка, с дру-
-гой стороны - Пугая. Сог-
-ной стороны - Комсомолка, С другой стороны - Пуга-
1.
2.
-я. 2. Сколько -я. Пугая.

Нынче солнечно в Горно-Алтайске,
Город в зелени и цвету,
Ветер ласковый, ветер майский
Треплет форточки на лету.

Припев:

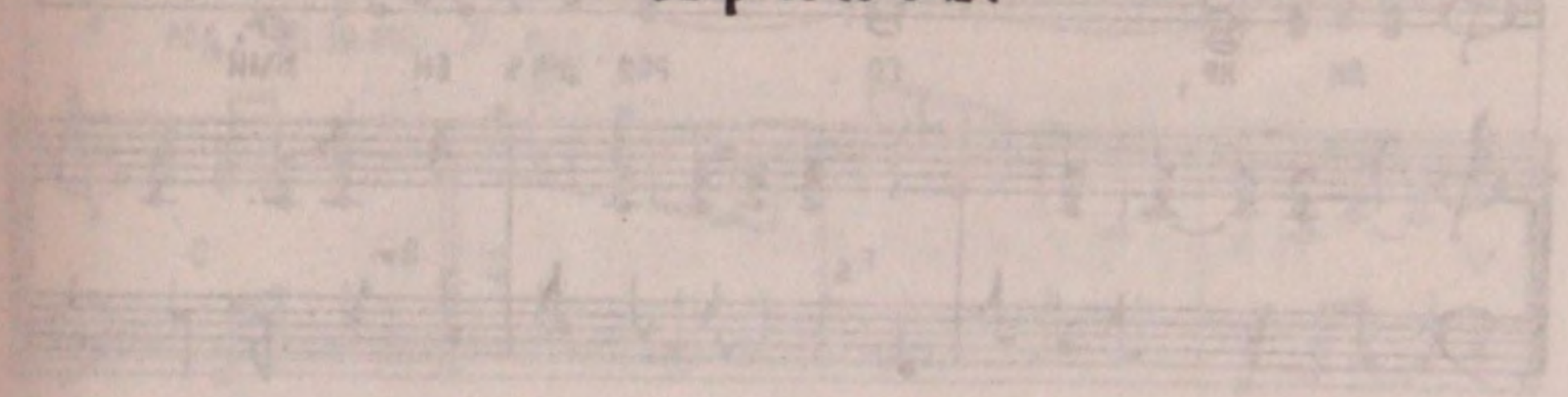
А горы давно уснули,
Древние тайны храня.
С одной стороны — Комсомолка,
С другой стороны — Тугая.

Сколько света во взглядах у встречных.
Круто солнце идет в зенит.
Мне скворец на алтайском наречьи
Что-то радостное поет.

Припев:

Эти улицы, скверы и ели
Всех дороже мне на земле.
А на главной площади Ленин
Улыбается детворе.

Припев:

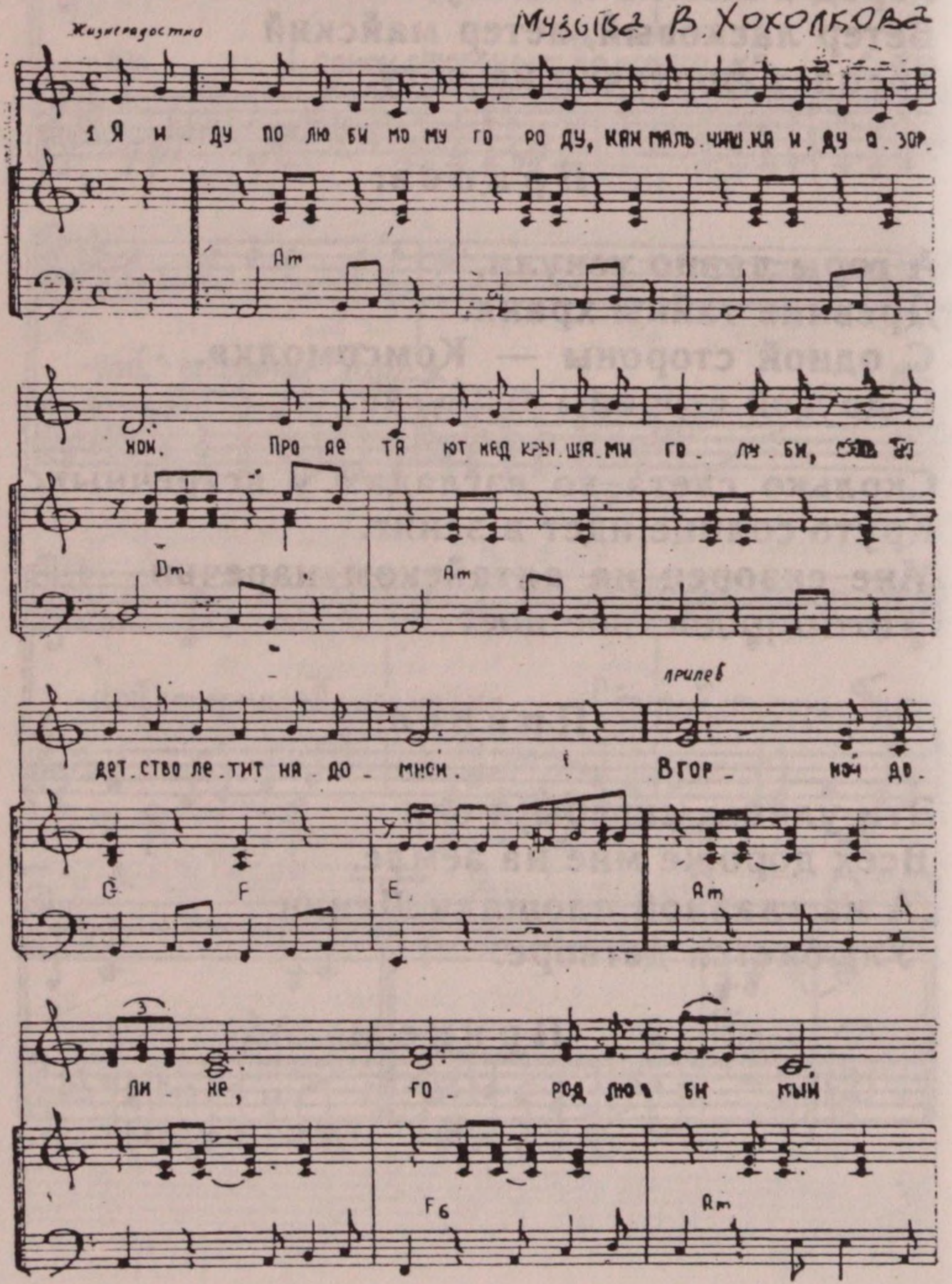


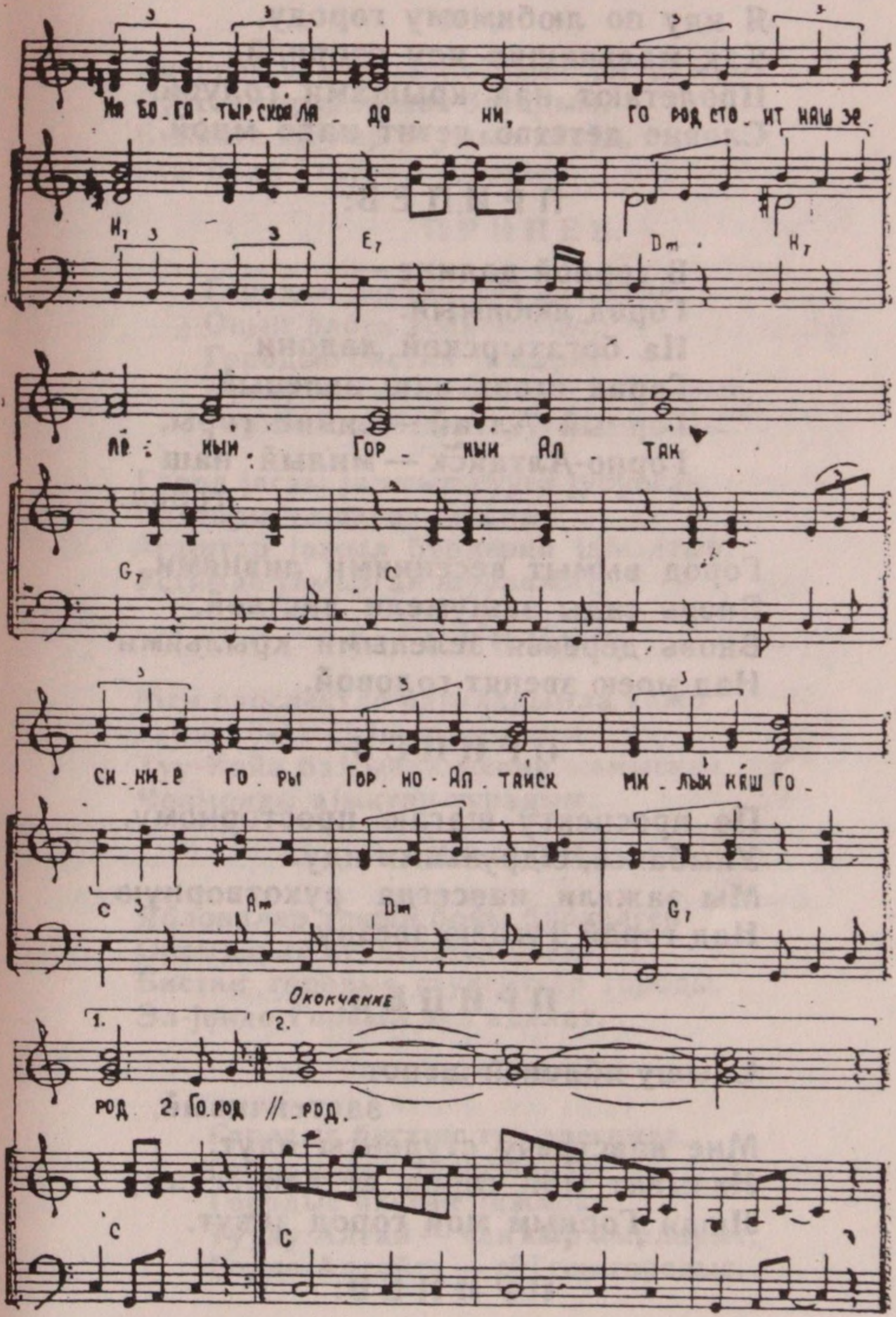
ПЕСНЯ О ГОРНОМ

Сл. Г. Кондакова

перевод В. Качканакова

Музыка В. Хохолкова




Ма бо_га_тыр_ская ла_до_ни, го род сто_ит наш зе_

ле_ный. Гор_ный Ал_так

си_ни_е го_ры Гор_но-Ал_тайск ми_лый наш го_

Окончание

род 2. Го_род // _род.

Я иду по любимому городу,
Как мальчишка иду озорной.
Пролетают над крышами голуби,
Словно детство летит надо мной.

ПРИПЕВ:

В горной долине —
Город любимый.
На богатырской ладони
Город стоит наш зеленый.
Горный Алтай — синие горы.
Горно-Алтайск — милый наш
город.

Город вымыт весенними ливнями,
Вновь сады зашумели листвой,
Вновь деревья зелеными крыльями
Над моею звенят головой.

ПРИПЕВ:

По проспекту шагаю просторному,
Улыбаясь, с друзьями иду.
Мы зажгли навсегда рукотворную
Над горой Тугаею звезду.

ПРИПЕВ:

Слышу яблоней шепот
застенчивый,
Мне навстречу студенты идут.
Называт мой город студенческим,
Люди Горным мой город зовут.

ПРИПЕВ:

ГОРНЫЙ КЕРЕГИНДЕ КОЖОН

Кичинек уулчактый сӱӱнип, оморкоп,
Сӱӱген городло мен базадым.
Бийикте кӱӱлер учужын көрӱп,
Јаш ӧйди ӧткӱрип турадым.

ПРИПЕВ:

Городыс бистиҥ туу эдегинде,
Оныҥ элбек телкеминде,
Городыс бистиҥ јажарат.
Туулу Алтай — чаҥкыр кырларыс,
Горно-Алтайск — сӱӱген городыс.

Город јаскы јаҥмыр сууга јунунган,
Садтары чечектеп јаранат.
Агаштар јажыл бӱрлерин јайылтып,
Устимде јажарган шуулажат.

ПРИПЕВ:

Мен проспектле најыларымла кожо
Јаҥы кӱнге сӱӱнип базадым.
Туу-Кайа бажында мениҥ камыскан
Чолмонды ајыктап турадым.

ПРИПЕВ:

Яблонялар текши бойы бӱркелген
Оромдорло студенттер базат.
Бистиҥ городыс студенттер городы,
Эл-јондо Горный деп адалат.

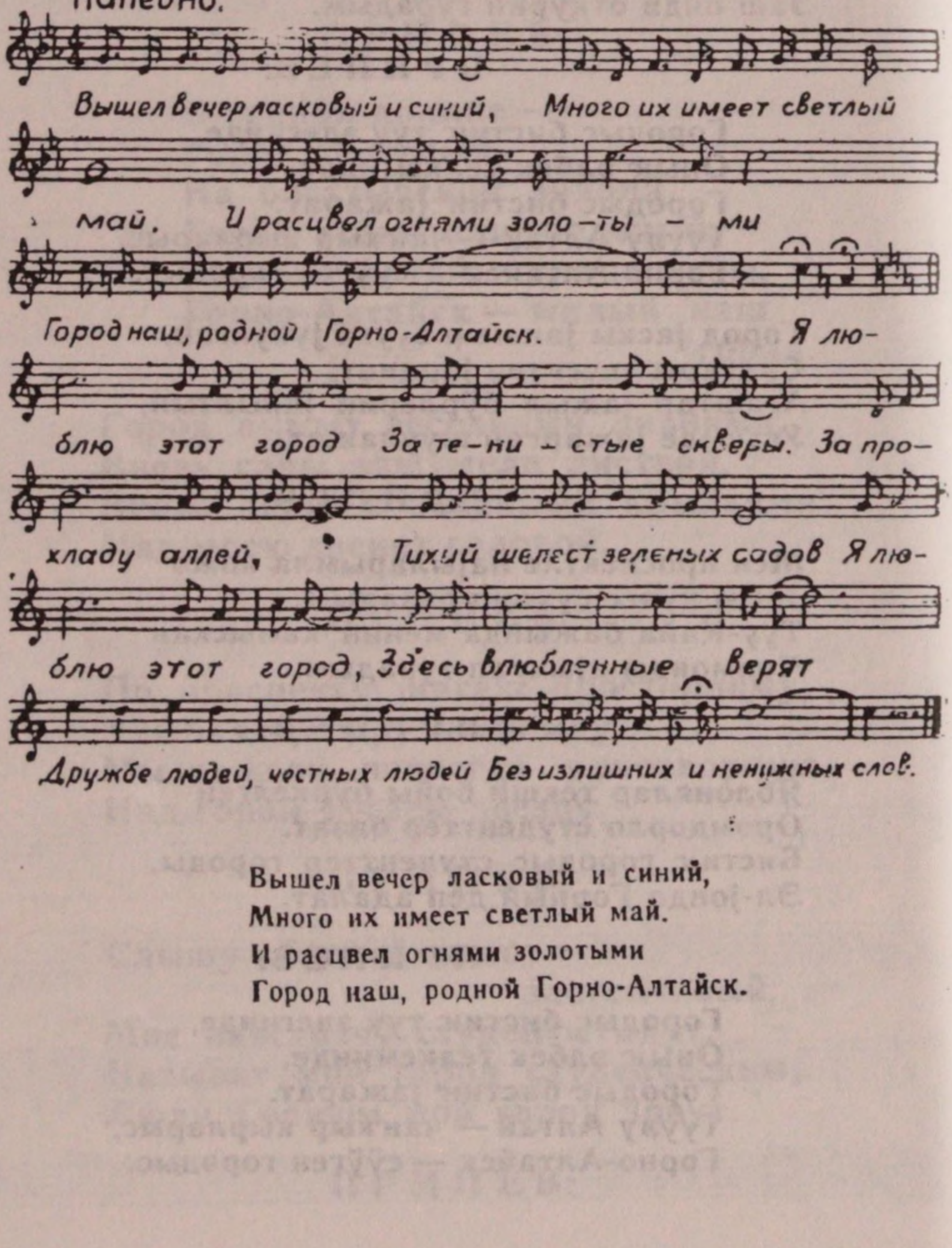
ПРИПЕВ:

Городыс бистиҥ туу эдегинде,
Оныҥ элбек телкеминде,
Городыс бистиҥ јажарат.
Туулу Алтай — чаҥкыр кырларыс,
Горно-Алтайск — сӱӱген городыс.

ПЕСНЯ О ГОРНО-АЛТАЙСКЕ

Сл. В. Шарабуры.

Музыка Б. Шульгина



Вышел вечер ласковый и синий,
Много их имеет светлый май.
И расцвел огнями золотыми
Город наш, родной Горно-Алтайск.

Припев:

Я люблю этот город,
За тенистые скверы,
За прохладу аллей,
Тихий шелест зеленых садов.
Я люблю этот город

Здесь влюбленные верят
Дружбе людей, честных людей
Без излишних и ненужных слов.

Вот уснули скверы и бульвары.
Спит волшебным сном наш горный край,
И отдал сады влюбленным парам
Город наш, родной Горно-Алтайск.

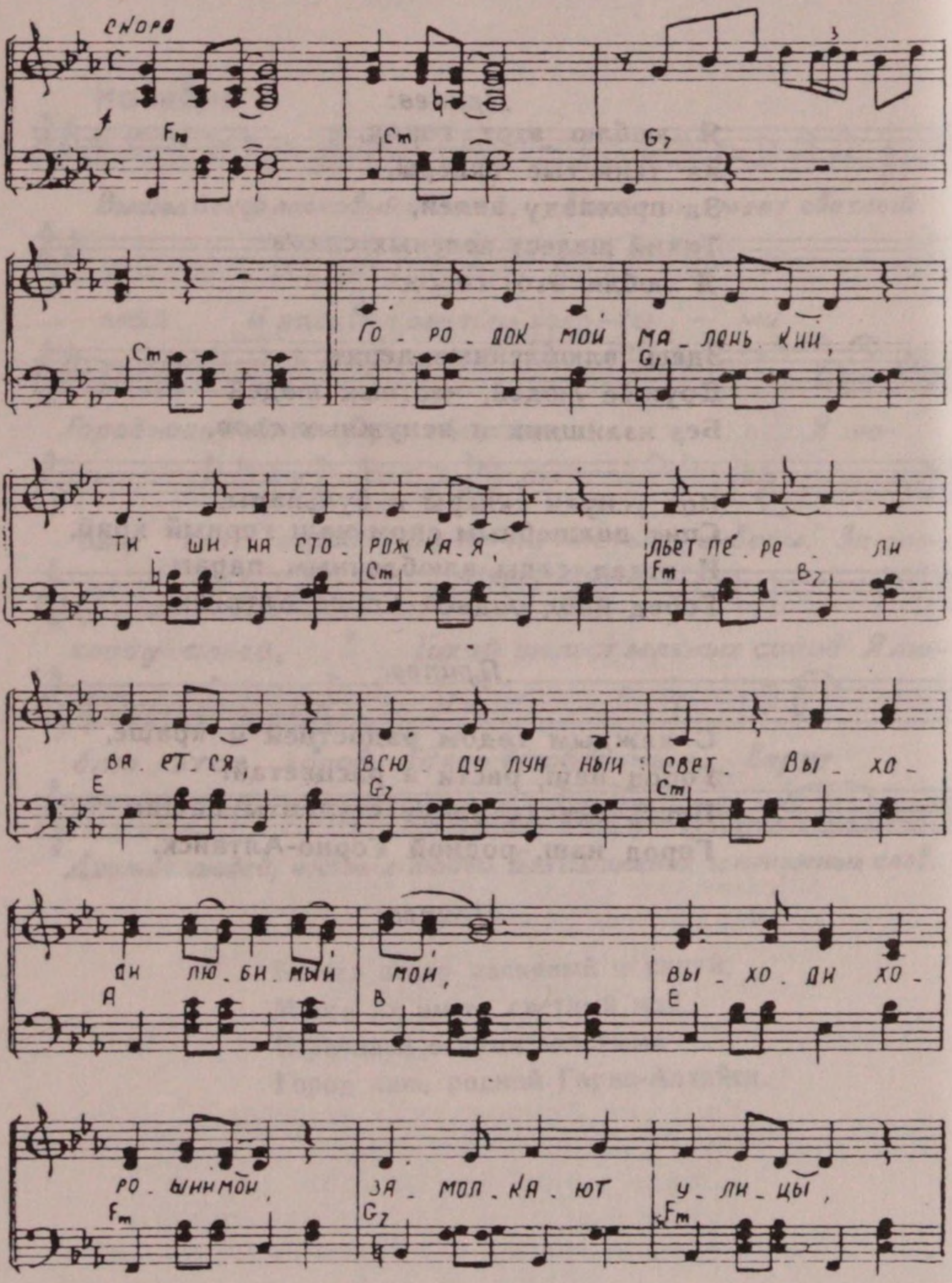
Припев:

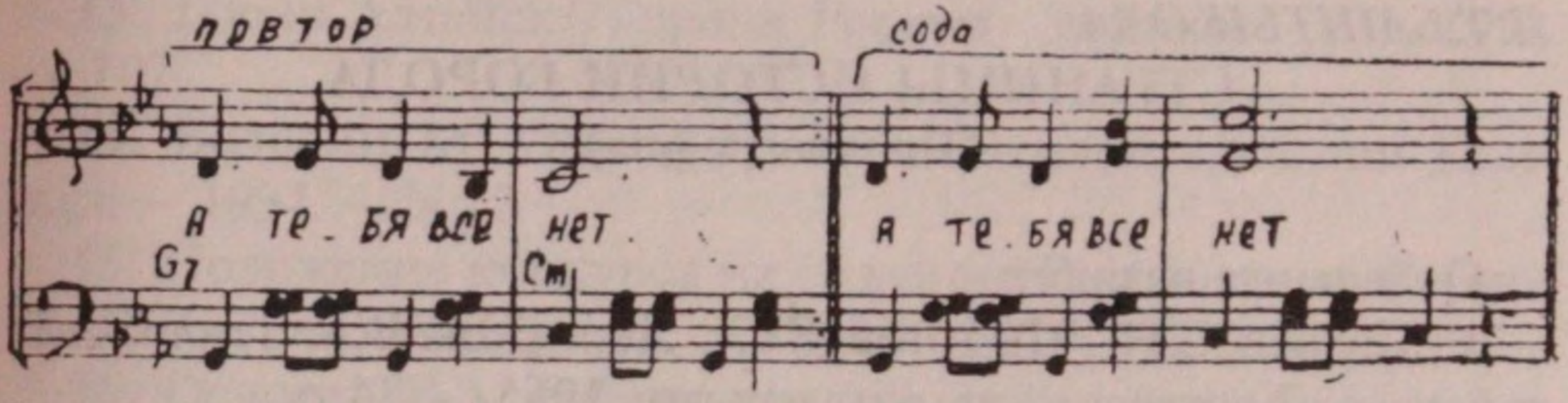
С каждым годом радостней и краше,
Город наш, расти и расцветай!
Пусть всегда зовут студенты нашим
Город наш, родной Горно-Алтайск.

Припев:

ГОРОДОК МОЙ МАЛЕНЬКИЙ

Слова К. Козлова *Музыка В. Хохолкова*





1. Городок мой маленький...
Тишина сторожкая...
Льет-переливается всюду лунный
свет.
Выходи, любимая, (любимый мой),
Выходи хорошая, (хороший мой). 2 раза
Замолкают улицы, а тебя все нет.

2. Хорошо мечтается
Тихим вешним вечером...
Мы уйдем с тобой в луга, где цветы
цветут,
Где волной серебряной
Речка в берег плещется, 2 раза
А на утренней заре соловьи поют.

3. Нам березка белая
Прозвенит сережками
И листвой кудрявою нам помашет
вслед.
Выходи, любимая, (жду тебя
любимый),
Выходи, хорошая (жду тебя
хороший). 2 раза
Городок уснул давно, а тебя все нет.

Л.Т.БАШТЫКОВА

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГОРОДА
(Библиография)

Отдельные издания

1. Пахаев С.Н., Федотов В.С., Яблочков В.А. Горно-Алтайск. — Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1965. - 84 с.

Публикации
(на русском языке)

2. Железнова Л. Столица РА: Куда идем? (Основные показатели соц.-экон. положения г.Горно-Алтайска в 1995 году)//Звезда Алтая. - 1996. - 13 февр.

3. Пруд на Улалушке: Повторение пройденного? (Материалы кругл. стола газ. «Звезда Алтая», приняли участие: В.А-.Облогин, М.Д.Епишев, П.С.Стрельников и др.)//Звезда Алтая. - 1996. - 1 марта.

4. Горно-Алтайск готовится к юбилею//Звезда Алтая. - 1996. - 18 апр.

5. День города: Тем. страница//Звезда Алтая. - 1996. - 23 июля.

6. Евдокимов А. Наш город//Звезда Алтая. - 1996. - 20 авг.

7. Каташ С.С. Истории известны имена: Наш город — наш дом//Звезда Алтая. - 1996. - 26 сент.

8. Кулажи А.К. Зодчество — сила материальная: (Об архитект. города)//Звезда Алтая. - 1996. - 1 окт.

9. Долнаков А.П. Город дряхлеет на глазах: (Отклик на ст. «Зодчество — сила материальная» А.Куладжи. Бес. с гл. архитектором Новосибирска провела Т.Золотарева)//Звезда Алтая. - 1996. - 29 нояб.

10. Истомин И. Книга нужная всем: (О незаверш. кн. В.И.Эдокова «Улала, Ойрот-Тура, Горно-Алтайск»)//Звезда Алтая. - 1996. - 6 дек.

11. Облогин В.А. Выполняем самое необходимое//Звезда Аллтая. - 1995. - 23 авг.

12. Эдоков В.И. Улала//Эдоков В.И. Возвращение мастера. Горно-Алтайск, 1964. - с.6-12.

13. Горно-Алтайск//Города России: Энцикл. - М., 1994. - с.107.

14. Володин М. Опасный город: Экология//Алтай-Контакт. - 1994. - N.12.

15. Положение конкурса на создание Герба города Горно-Алтайска//Алтай-Контакт. - 1993. - N.19. - с.2.

16. Облогин В.А. Рубежи градостроительства//Звезда Алтая. - 1993. - 19 янв.

17. Башкатов С. Город, у которого нигде нет двойников//Республика. - 1992. - N.3-4. - с.6.

18. Басаргина Н.В. Улала во второй половине XIX века. Алтайский сборник, вып. XV. - Барнаул, 1992.

19. Потанин Г.Н. Какой была Улала в юные годы Григория Гуркина//Памятное завещание: Алт. дореволюц. проза./сост. Б.Я.Бедюров. - Горно-Алтайск, 1990. - с.36-38.

То же//Живописная Россия. Т.11. - М., 1884. - с.269-271.

20. Егоров О. Горно-Алтайск: В зеркале прессы//Земля Сибирь. - 1991. - N.1. - с.34.

21. Колотовкин С., Гнездилов М. Течет река...: Взгляд на причины и следствия наводнения//Звезда Алтая. - 1990. - 17 сент.

22. Зяблицкий Г. Кому звонит колокол: (О прорыве дамбы в г.Горно-Алтайске)//Звезда Алтая. - 190. - 18 авг.

23. Сатлаев Ф. Образ жизни был тихим...: Страницы истории города: (Горно-Алтайска 1-я половина XIX - 70-е гг. XX в.)//Звезда Алтая. - 1990. - 1 июня.

24. Ракина О.Е. Духовная пища что-то стоит: (О программе празднования дня города)//Звезда Алтая. - 1990. - 29 мая.

25. Власова С. Забавы в кавычках и без: Невеселые размышления по прошествии дня города//Звезда Алтая. - 1989. - 13 июня.

26. Горно-Алтайск. 4 июня: (К дню города)//Алт. правда. - 1989. — 11 июня.

27. Кондаков Г. У истоков: Горно-Алтайск литературный: (В рассказе Г.Н.Потанина «От Кош-Агача до Бийска» дается подробное описание Улалы)//Звезда Алтая. - 1989. - 25 марта.

28-29. Сатлаев Ф. По ступеням истории: Горно-Алтайску — 60 лет//Звезда Алтая. - 1988. - 8 июня.

То же//Алт. Чолмоны. - 1988. - 8 июня.

30. Отришко В. Зачем «шуба» памятнику?: (Об архитектуре города Горно-Алтайска)//Звезда Алтая. - 1988. - 6 июня.

31. Максимов В.С. С чего начинается город: (Горно-Алтайску — 60 лет)//Звезда Алтая. - 1988. - 20 апр.

32. Власов А. Проекты и объекты, или Кое-что о городской зоне отдыха//Звезда Алтая. - 1988. - 20 апре.

33. Черняк С. Смотр перед праздником: (О подготовке к дню города)//Звезда Алтая. 1988. - 24 марта.

34. Зыкова А. Сколько стоять «Ковчегу», или О доме, в котором не хочется жить//Звезда Алтая. - 1988. - 24 марта.

35. Тулинов Н.И. Каждый горожанин соавтор//Звезда Алтая. - 1988. - 15 марта.

36. Максимов В. Первые шаги?: (С чего начинался город Горно-Алтайск)//Звезда Алтая. - 1988. - 27 февр.

37. Ответы по существу на вопросы, заданные в День города: Горно-Алтайск: Взгляд в будущее//Звезда Алтая. - 1988. - 17 февр.

38. Горно-Алтайск: Взгляд в будущее — Из содерж.: Сличенко В. Как при землетрясении...; Труш В. Зачем передергивать факты? Епишев М. С точки зрения специалиста//Звезда Алтая. - 1988. - 21 янв.

39. Вдовин В. Продолжение города — природа: (Продолжается обсуждение генерального плана застройки г.Горно-Алтайска)//Звезда Алтая. - 1987. - 15 дек.

40. Вдовин Н. Город среди гор: Каким будет архит. облик Горно-Алтайска?//Алт. правда. - 1987. - 8 дек.

41. Пахаев С. Какие дома строить: (Каким быть Горно-Алтайску на пороге третьего тысячелетия)//Звезда Алтая. - 1987. - 2 дек.

42. Лошкарев Н. Под прожектором времени: (Из истории г.Горно-Алтайска)//Звезда Алтая. - 1987. - 21 ноября.

43. Горно-Алтайск: Взгляд в будущее: Темат. страница// Звезда Алтая. - 1987. - 30 июля.

44. Долнаков А. Чего не хватает городу?: Строительство и архитектура: (О работе архитекторов над программой градостроит. реконструкции центра г.Горно-Алтайска)//Звезда Алтая. - 1987. - 13 июня.

45. Витовцев Н. Два часа в городе будущего: (О проекте комплексного худож. и монумент.-декоратив. оформления г.Горно-Алтайска, принятого горисполкомом в октябре 1986 года)//Звезда Алтая. - 1987. - 5 янв.

46. Соколова Н., Зубова Е. Вечером после работы: Рейд по организации досуга жителей г.Горно-Алтайска//Звезда Алтая. - 1986. - 8 мая.

47. Горно-Алтайск: Люди, дела, заботы//Звезда Алтая. - 1986. - 31 янв.

48. Харитонова Л. В расчете на каждого жителя. По плану социально-эконом. развития:(Материалы сессии город. Совета, подведшей итоги пятилетки и утвердившей программу социально-эконом. развития г.Горно-Алтайска)//Звезда Алтая. - 1986. — 11 янв.

49. Сатлаев Ф. Местечко или посад. Страницы истории/ /Звезда Алтая. - 1985. - 25 сент.

50. Факты и цифры из истории города//Звезда Алтая. - 1982. - 27 марта.

51. Бочкарев В., Рогачков М. Сердце Горного края: (О культурном и социальном развитии г.Горно-Алтайска)//Алт. правда. - 1981. - 31 мая.

52. Харин В. Городу — комплексное развитие//Звезда Алтая. - 1980. - 15 февраля.

53. Козулин И. Горно-Алтайск в восьмидесятом: (План экономического и социального развития)//Звезда Алтая. - 1980. - 7 февр.

54. Город, в котором мы живем//Звезда Алтая. - 1979. - 17 мая.

55. Козулин И. Нашему городу — пятьдесят//Звезда Алтая. - 1978. - 28 февр.

56. Тимошенский П. Будет город красивым: Навстречу юбилею//Звезда Алтая. - 1978. - 18 марта.

57. Табаев Д.И. Страницы истории: К юбилею города// Звезда Алтая. - 1978. - 18 марта.

58. Харин В. С вьючной тропы — на магистрали века// Алт. правда. - 1978. - 10 июня.

59. Акташев Л. Золотой юбилей города: Горно—Алтайску — 50 лет//Молодежь Алтая. 1978. - 13 июня.

60. Демьянов Ф. Горно-Алтайску — современную архитектуру//Звезда Алтая. - 1978. - 19 окт.

61. Александрова З. Где Улала впадает в Майму: Этюды о городах//Известия. - 1975. - 19 сент.

62. Диндиенко П.В. Планировка и застройка г.Горно-Алтайска//Труды Алтайского политехнического института им-.И.И.Ползунова. Вып. 27. Строит. материалы и конструкции, строительная механика. - Барнаул, 1973. - С.98-103.

63. Горно-Алтайск//Большая Советская энциклопедия. - М., 1972. - Т.7. - С.92.

64. Эдоков В.И. Суровые годы: (Страницы истории г.Горно-Алтайска)//Звезда Алтая. - 1972. - 18 янв.

65. Эдоков В.И. Молодость города//Звезда Алтая. - 1972. - 6 янв.

66. Боровиков Г. Сегодня о завтрашнем: (О будущем города)//Звезда Алтая. - 1972. - 1 янв.

67. Эдоков В.И. Первый город//Звезда Алтая. - 1971. - 10 июля.

68. Костенков В. Горно-Алтайск в пятилетке//Звезда Алтая. - 1968. - 17 янв.

69. Михайлов А. Мой город: (Дела и люди г.Горно-Алтайска)//Звезда Алтая. - 1967. - 23 нояб.

70. Страницы истории: (Горно-Алтайск)//Звезда Алтая. 1967. - 3 нояб.

71. Боровиков Г. Хозяйственный и культурный центр области//Звезда Алтая. - 1967. - 3 нояб.

72. Алексеев Б. Наш город-победитель: (Присуждение Горно-Алтайску первого места среди городов второй группы с присуждением переходящего Красного знамени)//Звезда Алтая. -1966. - 6 мая.

73. Костенков В. Наш город//Звезда Алтая. - 1966. - 5 апр.
74. Завтра нашего города//Звезда Алтая. - 1963. - 11 авг.
75. Давыдова Л. Прошлое и настоящее Горно-Алтайска// Знамя коммунизма. - 1957. - 11 апр.
76-77. Рихтер Зинаида. Улала (Горно-Алтайск)//Рихтер З. Первое десятилетие. - М., 1957. - С.317-323.
То же//Звезда Алтая. - 1996. - июль (спец. выпуск к 240-летию добровольного вхожд. алт. народа в состав Российского государства).
78. Давыдова Л. Горно-Алтайск//Краеведческие записки (Алт. краевой музей). - Вып.1. - 1956. - С.280-287.
79. Тадыев П.Е. Растущий город//Алт. правда. - 1956. - 3 янв.
80. Брюхов Н. Горно-Алтайску — 120 лет//Звезда Алтая. - 1950. - 24 дек.
81. Столица Социалистической Ойротии: (Прошлое и настоящее г.Горно-Алтайска)//Алт. правда. - 1939. - 28 нояб.
82. Костров Н. Улала: (Из записок туриста)//Томск. губ. ведом. - 1868. - N.48-49.

На алтайском языке

83. Баштыкова Л.Т. Улалу сууны јакалай (На берегу Улалушки)//Алт. Чолмоны. - 1996. - 2 март.
84. Алтай Республиканын тос городындагы айалга (Соц.-эконом. положение в г.Горно-Алтайске)//Алт. Чолмоны. - 1996. - 6 март.
85. Кубашев А. Городтын — јаркынду Байрам//Алт. Чолмоны. - 1996. - 20 июль.
86. Байтыгашев С. Тос тепсенде айыл турзын: Шуулте// Алт. Чолмоны. - 1996. - 6 авг.
87. Сыев А. Городто јаны базар ачылган//Алт. Чолмоны. - 1996. - 13 авг.
88. Каланчинова З. Эжингедий, амырагадый ару јер болгой не?//Алт. Чолмоны. - 1996. - 14 авг.
89. Стрельников П.С. Городыс јараш болзын (Чтоб город был красивым)//Алт. Чолмоны. - 1994. - 19 окт.

90. Бабаев М.Б. Городтын тыш будуми јаранар//Алт. Чолмоны. - 1994. - 15 окт.

91. Облогин В.А. Јадын-јурум ондолор бо? (Горно-Алтайск сегодня)//Алт. Чолмоны. - 1994. - 17 июнь.

92. Суразаков С.С. Улалу: (Романнан алылган узуктер)// Торол јер (Родная земля): Учеб. по внекл. чтению в 8 кл. - Горно-Алтайск, 1993. - С.13-35.

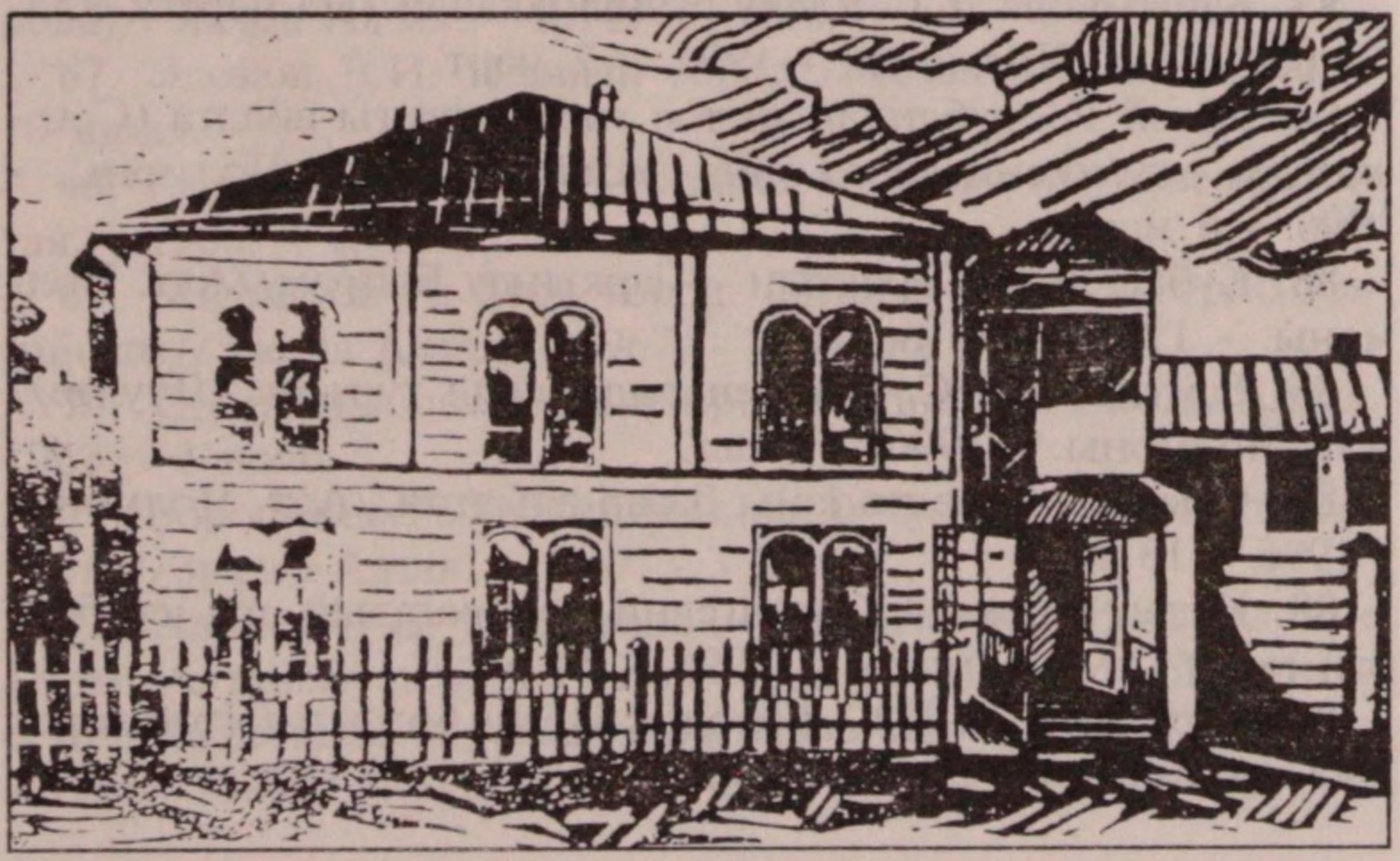
93. Сельбиков А. «Байат» деп адалар: (Микрорайон, который строит «Силэн», назван «Байат» по решению президиума город. Совета нар. деп.)//Алт. Чолмоны. - 1991. - 5 март.

94. Куртов В. Ундылган аттар ла улу эзем: (Из истории названия г.Горно-Алтайска)//Алт. Чолмоны. - 1990. - 12 апр.

95. Једимдер ле ырыс — кижинин бойында: (К Дню города)//Алт. Чолмоны. - 1980. - 7 июнь.

96. Гнездилов М. Бугунги керектер, эртенги амадулар: Эртен — Горно-Алтайсктын куни: (Завтра День города)//Алт. Чолмоны. - 1989. - 3 июнь.

97. Туулу Алтайдын тос городы Горно-Алтайска — 60 јыл: (Темат. развернутая страница, посвящ. 60-летию города)// Алт. Чолмоны. - 1988. - 10 июнь.



98. Максимов В. Бистин городыс: Горно-Алтайсктын 60 jылдыгана//Алт. Чолмоны. - 1988. - 27 февр.

99. Епишев М. Горно-Алтайск бугун ле эртен (Горно-Алтайск вчера и сегодня)//Алт. Чолмоны. - 1988. - 12 февр.

100. Кудряшов Г. Кырлар ортозындагы город: (О благоустройстве г.Горно-Алтайска идут только разговоры)//Алт. Чолмоны. - 1987. - 11 нояб.

101. Харин В. Гоородтын эмдигизи ле келер ойи: Город ло онын суpактары (Настоящее и будущее города)//Алт. Чолмоны. - 1980. - 26 февр.

102. Тимошенский П. Горно-Алтайск бугун ле эртен (Горно-Алтайск сегодня и завтра)//Алт. Чолмоны. - 1978. - 17 март.

103. Горно-Алтайск: Озумнин jолы//Алт. Чолмоны. - 1978. - 26 февр.

104. Кыпчаков В. Озоги Улалу ла эмдиги Горно-Алтайск//Алт. Чолмоны. - 1978. - 28 февр.

105. Харин В. Горно-Алтайска — 50 jыл//Алт. Чолмоны. - 1978. - 26 февр.

106. Харин В. Горно-Алтайск городко 50 jыл (Горно-Алтайску — 50)//Агит. блокноды. - 1978. - N.6. - С.29-32.

107. Козулин И. Горно-Алтайск онынчы беш jылдыкта (Горно-Алтайск в 10-й пятилетке)//Агит. блокноды. - 1976. - N.3. - С.16-24.

108. Эдоков В. Торол городыстын jуруминен (Из жизни родного города)//Алт. Чолмоны. - 1971. - 28 сент.

109. Пахаев С. Горно-Алтайсктын историязын//Агит. блокноды. - 1960. - N.6.

110. Тимошенский П. Городтын келер ойи (Будущее г.Горно-Алтайска)//Алт. Чолмоны. - 1978. - 10 июнь.

111. Ялатов Ш. Менин городым (Мой город)//Алт. Чолмоны. - 1978. - 10 июнь.

112. Билереер бе? (Даны интересные сведения по г.Горно-Алтайску)//Алт. Чолмоны. - 1978. - 10 июнь.

113. Волков В. Бистин городко — jарым jус jылдык (Нашему городу — 50)//Алт. Чолмоны. - 1978. - 10 июнь.

114. Брюхов Н. Горно-Алтайск городтын — 120 jылдыгы//Алт. Чолмоны. - 1951. - 10 янв.

Благоустройство и озеленение улиц г.Горно-Алтайска

115. Куликов А. Ставка на предприимчивость: (О необх. благоуст. автоб. остановок)//Звезда Алтая. - 1996. - 23 окт.

116. Булах С., Авдюшин Е. Жемчужина, а не блестит: (Об антисанитарном сост. улиц г. Горно-Алтайска)//Звезда Алтая. - 1993. - 17 авг.

117. Никифоров Ю. Не спешите рубить тополя//Звезда Алтая. - 1988. - 20 марта.

118. Шадрин В. Хорошие соседи, добрые друзья: (Праздник своих улиц отметили жители округа N.108 Горно-Алтайска в школе N.13)//Звезда Алтая. - 1987. - 13 окт.

119-120. Кудряшов Г. Город среди гор: (О благоустр. Горно-Алтайска идут одни лишь разговоры)//Алт. правда. - 1987. - 23 сент.

121. Стрельников Н. Сделаем наш город красивым//Звезда Алтая. - 1987. - 9 июля.

122. Бурый Ю. Тополь нужен, но...//Звезда Алтая. - 1987. - 10 апр.

123. Власов А. Нам дорого каждое дерево. Зеленый город: Перекресток мнений//Звезда Алтая. - 1987. - 10 марта.

124. Варванец В. Дендропарк для города: (О дендрарии биостанции пединститута)//Звезда Алтая. - 1987. - 14 февр.

125. Коптелов С. Зачем спилили тополя: Зеленый город//Звезда Алтая. - 1987. - 15 янв.

126. Ашихмин А. Строить бы по генплану, но...: Горно-Алтайск — наш дом, сделаем его красивым и благоустроенным//Звезда Алтая. - 1984. - 23 июня.

127. Козловский Б. Зеленый наряд — городу//Лесн. хозво. - 1984. - N.10. - С.74.

128. Пикалов А. Зеленое кольцо Горно-Алтайска//Звезда Алтая. - 1983. - 17 сент.

129. Попов Г.М. Городу — красоту и порядок: Передовая//Звезда Алтая. 1983. - 7 мая.

130-131. Исхаков А. Чтобы наряднее город стал: (Об оформлении города)//Звезда Алтая. - 1975. - 24 сент.

132. Боровиков Г. Благоустройство: итоги, выводы//Звезда Алтая. - 1974. - 12 дек.

133. Пеньков В. Время, благоустройство, проблемы// Звезда Алтая. - 1974. - 20 апр.

134. Благоустроим наш город: (Обзор писем читателей)// Звезда Алтая. - 1967. - 22 авг.

135. Вилисов А. Сделаем наш город образцовым//Звезда Алтая. - 1965. - 18 апр.

136. Демченко А. Покажи свое лйцо, город//Звезда Алтая. - 1964. - 14 авг.

137. Благоустроим родной город//Звезда Алтая. - 1963. - 24 мая.

138. Пашкевич Т. За чистоту и уют родного города//Звезда Алтая. - 1963. - 19 июня.

Из истории улиц города

139. Пахаев С. Улицы носят их имена: (О И.И.Некорякове)//Звезда Алтая. - 1988. - 27 мая.

140. Коптелов С. Новые названия старых улмц//Звезда Алтая. - 1987. - 4 февр.

141. Шадрин В. Праздник на улице имени поэта: (Л.В.Кокышев)//Звезда Алтая. - 1986. - 29 окт.

142. Курочкина А. Если взяться сообща: За образцовый общественный порядок: (О работе лучших уличных комитетов города)//Звезда Алтая. - 1986. - 12 сент.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 4
Глава I «Корни» 7
Глава II «Кольца времени» 41
Глава III «Листья древа» 103
Приложение 129

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

12-00